

**Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан**

ЕЛКЕЕВА БИБИГУЛЬ ТУЛЕБАЕВНА

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕАБИЛИТАЦИИ
ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Диссертация на соискание степени
магистра юридических наук
по специальности
«6М030300 –Правоохранительная деятельность»

Научный руководитель:
старший преподаватель
кафедры специальных
юридических дисциплин
Тулеуова М.Е.,
магистр юриспруденции,
младший советник юстиции

Косшы, 2020

ТҮЙІНДЕМЕ

Диссертациялық зерттеу заңнамалық реттеу проблемаларына және Қазақстан Республикасындағы жаппай саяси қуғын-сүргін құрбандарын ақтау институтын қолдану тәжірибесіне арналған.

Зерттеу барысында КСРО-дағы саяси қуғын-сүргіннің сипаты, саяси қуғын-сүргін құрбандары мен құрбандарын ақтаудың құқықтық негіздері мен нысандары қарастырылды, кейбір шет елдердің тәжірибелеріне сүйене отырып, осы институттың салыстырмалы құқықтық талдауы, сонымен қатар оның әлеуметтік және тарихи әділеттілікті қалпына келтіру жөніндегі әрекеті қарастырылды.

Жұмыстың ғылыми жаңалығы - саяси қуғын-сүргін құрбандарын оңалту институтының тиімділігін қарастыру, бірқатар теориялық тұжырымдарды негіздеу, осы саладағы қазақстандық заңнаманы одан әрі жетілдіру бойынша ұсыныстар мен құқық қорғау органдарына ұсыныстар әзірлеуге мүмкіндік берді.

РЕЗЮМЕ

Диссертационное исследование посвящено проблемам законодательного регулирования и практики применения института реабилитации жертв массовых политических репрессий в Республике Казахстан.

В ходе исследования рассмотрены сущность политических репрессий в СССР, правовые основания и формы реабилитации жертв и пострадавших от политических репрессий, проведен сравнительно-правовой анализ данного института по опыту некоторых зарубежных стран, а также его действие по восполнению социальной и исторической справедливости.

Научная новизна работы заключается в обосновании ряда теоретических выводов, рассмотрении эффективности функционирования института реабилитации жертв политических репрессий, что позволило выработать предложения по дальнейшему совершенствованию казахстанского законодательства в данной сфере и рекомендации для правоприменительных органов.

SUMMARY

The dissertation study is devoted to the problems of legislative regulation and the practice of applying the institution of rehabilitation of victims of mass political repressions in the Republic of Kazakhstan.

The study examined the nature of political repression in the USSR, the legal basis and forms of rehabilitation of victims and victims of political repression, conducted a comparative legal analysis of this institution based on the experience of some foreign countries, as well as its action to replenish social and historical justice.

The scientific novelty of the work is to consider the effectiveness of the institution of rehabilitation of victims of political repression, to substantiate a number of theoretical conclusions, which made it possible to develop proposals for further improvement of Kazakhstani legislation in this area and recommendations for law enforcement agencies.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	стр.4
ВВЕДЕНИЕ	стр. 5
1. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В СССР И ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ РЕАБИЛИТАЦИИ РЕПРЕССИРОВАННЫХ	
1.1 Понятие, сущность и правовые инструменты политических репрессий в СССР	стр. 11
1.2 Правовые основания и формы реабилитации жертв и пострадавших от политических репрессий в СССР	стр. 27
1.3 Законодательство стран ближнего зарубежья о реабилитации репрессированных граждан СССР	стр. 39
2. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	
2.1 Процессуальный порядок реабилитации в Республике Казахстан ...	стр. 51
2.2 Проблемы правового регулирования реабилитации жертв политических репрессий в Казахстане	стр. 59
2.3 Создание Единого Банка данных о жертвах политических репрессий – задача органов прокуратуры в будущем	стр. 71
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	стр. 82
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	стр. 91
ПРИЛОЖЕНИЕ	стр.98

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

РК	Республика Казахстан
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
КПСиСУ ГП РК	Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан
т.д.	так далее
с.	страница
г., гг.	год, годы
ст.	статья
др.	другие (-ой, - ая)
ССР	Советская Социалистическая Республика
ЦК ВКП (б)	Центральный Комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)
НКВД	Народный комиссариат внутренних дел
СНК	Совет народных комиссаров
МВД	Министерство внутренних дел
УССР	Украинская советская социалистическая республика
БССР	Белорусская советская социалистическая республика
ЦИК	Центральная избирательная комиссия
УПК	Уголовно-процессуальный кодекс
КарЛАГ	Карагандинский лагерь
ЦК КПСС	Центральный Комитет Коммунистической Партии Советского Союза
ОГПУ	Объединенное Государственное Политическое Управление
МГБ	Министерство государственной безопасности
РСФСР	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
ВЧК	Всероссийская чрезвычайная комиссия
РФ	Российская Федерация
т.н.	так называемые
облгосархив	областной государственный архив
УВД	Управление внутренних дел
КоАП	Кодекс об административных правонарушениях
ООН	Организация Объединенных Наций
СНГ	Содружество Независимых Государств
ПМЖ	постоянное место жительства
РАГС	регистрация актов гражданского состояния
ОРД	оперативно-розыскная деятельность
БДИС	Банк данных имеющихся сведений
«УЛППР»	«Учет лиц, подвергшихся политическим репрессиям»

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Важность темы реабилитации граждан, невинно репрессированных по политическим мотивам, представляет собою сложную по масштабу, но необходимую задачу постсоветского периода нашей истории. На сегодняшний день в Республике Казахстан проживают множество различных народностей, для некоторых из которых Казахстан стал местом вынужденного переселения, и впоследствии, стал родным домом. На всей территории бывшего СССР проживают миллионы людей, для которых до настоящего времени незаживающей раной является история, связанная с политическими репрессиями.

История человечества никогда не имела такого прецедента, при котором по политическим мотивам были подвергнуты принуждению не только отдельные граждане или их группы, а целые народы, этносы. Причем наибольший негатив заключается не в самом факте принудительного переселения или незаконного осуждения, а в той негативной оболочке, в которой данное чудовищное государственное предприятие подавалось. Политические репрессии сталинского режима сопровождались объявлением репрессированных граждан и членов их семей врагами народа. Это обстоятельство обуславливало отторжение от этих людей всей общественности, что вызывало невыносимые душевные страдания и муки у и без того гонимых людей.

По справочным данным в период с 1921 по 1954 годы общее количество осужденных в бывшем Советском Союзе составило 3 миллиона 777 тысяч, из них к высшей мере наказания приговорено 642 тысячи. Осуждены и направлены в различные лагеря (более десятка тысяч) системы ГУЛАГа, в том числе, находившихся на территории современного Казахстана: Карлаг и Акмолинский лагерь жен изменников Родины (АЛЖИР). В Казахстане за этот период репрессировано 103 тысячи человек и расстреляно свыше 25 тысяч. Именно в эти годы были расстреляны представители казахстанской элиты науки, культуры, политики: Ахмет Байтурсынов, Беимбет Майлин, Ильяс Жансугуров, Левон Мирзоян, Магжан Жумабаев, Сакен Сейфуллин.

Многих бывших репрессированных граждан СССР уже нет в живых. Однако установление всей правды об этих событиях, адекватная их оценка, восстановление справедливости необходимо:

- во-первых, для оставшихся в живых жертв и пострадавших от политических репрессий;
- во-вторых, для посмертного восстановления доброго имени умерших жертв политических репрессий;
- в-третьих, для потомков, как ныне живущих, так и умерших жертв и пострадавших от политических репрессий;
- в-четвертых, для общества, как нынешнего, так и современников проводимых политических репрессий;

- в- пятых, для государства, которое посредством государственного акта реабилитации жертв и пострадавших от политических репрессий заявляет своим гражданам и миру о своей позиции по отношению к незаконному советского периода своей истории;

- в-шестых, для установления исторической правды для настоящих и будущих поколений.

В Республике Казахстан в 1993 году принят закон о реабилитации жертв массовых политических репрессий, реабилитации репрессированных народов. Вместе с тем, системной государственной научно-исследовательской программы изучения массовых репрессий в СССР и реабилитации жертв политических репрессий, равно как и государственной комиссии по реабилитации таких лиц, до сих пор нет.

Подтверждение сведений о нахождении на спецпоселении либо применении репрессий дает право лицам в дальнейшем в установленном законодательством Республики Казахстан порядке быть признанными жертвами политических репрессий, претендовать на получение соответствующих льгот и компенсаций. Согласно Закону, порядок реабилитации включает истребование необходимых документов, материалов и иных сведений органами прокуратуры от органов внутренних дел, национальной безопасности и здравоохранения.

В настоящее время как на территории Республики Казахстан, так и в бывших странах Советского Союза, отсутствует единый учет лиц, подвергшихся политическим репрессиям. До образования Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан (далее-КПСиСУ ГП РК) ведение архивных документов по вышеуказанной категории лиц находилось в компетенции органов МВД, КНБ и прокуратур. С 1997 года некоторые архивные документы из правоохранительных органов переданы в КПСиСУ ГП РК и его территориальные управления. При этом полномочия на выдачу архивных справок и/или архивных документов в пределах архивов помимо органов МВД РК входят и в компетенцию КПСиСУ ГП РК и регламентированы в настоящее время ведомственным приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан.

Однако правовые основы и принципы осуществления ведения данного вида учета в Республике Казахстан, равно как и полномочия и функции КПСиСУ ГП РК в Законе «О государственной правовой статистике и специальных учетах» не определены. На сегодняшний день в работе по данному направлению имеются лишь ведомственные приказы, которые также требуют внесения изменений.

В процессе правоприменения выявились различные пробелы и недостатки, не позволяющие обеспечить реабилитацию граждан в полной мере. В настоящее время существует объективная потребность более активно использовать резервы права, механизмы влияния на защиту и восстановление

всех прав незаконно репрессированных. В данном аспекте обращение к данной теме является актуальным.

Проблема реабилитации жертв политических репрессий на сегодняшний день в нашей стране не рассматривалась развернуто. А именно: не имеется специальных исследований, посвященных глубокому анализу практики применения законов о реабилитации жертв массовых политических репрессий; не в полной мере изучено законодательство о реабилитации жертв политических репрессий зарубежных стран; отсутствуют труды, объясняющие историю возникновения и развития законодательства о реабилитации.

Необходимость улучшения практики применения законодательства о реабилитации жертв политических репрессий и создания Единой Базы данных лиц, признанных жертвами политических репрессий, побудила автора обратиться к указанной теме диссертационного исследования.

Степень разработанности рассматриваемой проблемы. В различное время исследуемой теме уделялось внимание в научных трудах таких ученых государств СНГ, как М. В. Амгаланова, Н. Ф. Бугай, Р. Т. Москвина, Г. Р. Гарипова, Д. Б. Фартусов, Г. М. Иванова, Е. П. Чорновол, С. М. Воробьев, С. С. Цуцулаева, А. Д. Осмаев, Е. Захаров, Б. Т. Безлепкин, А. Г. Петров, Л. В. Бойцова, В. В. Бойцова, Л. Б. Обидина, Е. Г. Путилова, Е. В. Хромов и др.

В Республике Казахстан исследуемой теме посвятили свои работы такие авторы, как Ж. О. Хасенова, И. Л. Жеребцов, Т. Журтбай, Г. М. Адибеков, Л. Михеева, А. А. Саттар, У.А. Кстаубаева, М. Т. Баймаханов, Г. Н. Мусабаева, и др.

Цель исследования. Проведение анализа действующего отечественного законодательства в части правового регулирования реабилитации жертв политических репрессий в сравнении с зарубежным опытом, выработка предложений по решению теоретических и практических проблем в целях обеспечения соблюдения прав граждан и интересов государства, укрепления межнационального согласия, развития международных отношений, совершенствования правоохранительной системы.

Достижение цели предполагает решение **задач**, связанных с тщательным исследованием таких вопросов как:

- понятие, сущность и правовые инструменты политических репрессий в СССР;
- правовые основания и формы реабилитации жертв и пострадавших от политических репрессий в СССР;
- законодательство стран ближнего зарубежья о реабилитации репрессированных граждан СССР;
- процессуальный порядок реабилитации в Республике Казахстан;
- проблемы правового регулирования реабилитации жертв политических репрессий в Казахстане.

Объектом исследования являются регулируемые правовыми нормами общественные отношения, формирующиеся в процессе реабилитации граждан

и народов, пострадавших в результате массовых политических репрессий, а также социально-правовой механизм реализации законодательных норм, направленных на признание лица или народов в судебном или ином установленном законом порядке жертвами или пострадавшими от политических репрессий.

Предмет исследования. Нормы отечественного и зарубежного законодательства в сфере реабилитации жертв политических репрессий, научные публикации по исследуемому вопросу, правоприменительная практика.

Методологическую основу исследования составили базовые положения всеобщего метода познания, позволяющие отразить взаимосвязь теории и практики, а также совокупность общенаучных методов исследования, таких как восхождение от абстрактного к конкретному, анализ, синтез, сравнение, динамические и статистические методы и научно-исследовательские методы познания – сравнительно-правовой, ретроспективный.

Нормативную базу исследования составили Конституция Республики Казахстан, конституционные законы и иные законы Республики Казахстан, Нормативные Постановления Верховного Суда Республики Казахстан, другие нормативные документы, регулирующие отношения в сфере реабилитации жертв политических репрессий.

Теоретической базой исследования являются научные труды ученых по исследуемой теме, публикации в юридической периодической печати и на Интернет-ресурсах, а также отечественная прокурорская и судебная практика.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором предпринимается попытка проведения комплексного исследования, посвященного проблемам правового регулирования реабилитации жертв политических репрессий в Казахстане. Предлагается конкретный алгоритм решения проблем, заключающийся в возможности обязательной оцифровки архивных документов репрессированных граждан СССР; передачи архивных материалов о жертвах и пострадавших от политических репрессий в Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан и определения механизма взаимодействия этого органа с другими уполномоченными органами Казахстана и стран СНГ; уточнение терминов и определений, внесение изменений и дополнений в нормативные документы, регламентирующие вопросы правового регулирования реабилитации жертв политических репрессий в Казахстане.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составляют архивные документы правоохранительных органов и органов исполнительной власти Республики Казахстан.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух основных разделов, включающие шесть подразделов, заключения, библиографии и приложений.

Этапы исследования, ожидаемые результаты и предполагаемые направления их внедрения и апробации.

Основные результаты исследования планируется использовать в форме рекомендаций при преподавании курса уголовно-процессуального права и в деятельности органов уголовного преследования, а также планируется публикация статей по теме диссертации.

Положения, выносимые на защиту:

1. В рамках массовой оцифровки документов, проводимых в государственных архивах в соответствии с Посланием Президента РК Нурсултана Назарбаева «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность», необходимо рассмотреть вопрос об обязательной оцифровке архивных документов репрессированных граждан СССР.

2. Представляется, что в целях централизации сведений и облегчения поиска информации о жертвах политических репрессий, обеспечения максимально возможной компенсации причиненного им морального и материального ущерба, восстановления прав реабилитируемых лиц, необходимо:

а) передать все архивные материалы о жертвах и пострадавших от политических репрессий в КПСиСУ ГП РК и определить механизм взаимодействия этого органа с другими уполномоченными органами Казахстана и стран СНГ. В обязанности данного органа должно входить оказание помощи жертвам и пострадавшим от политических репрессий, в том числе и в режиме онлайн. Причем, помощь должна быть не только справочной, но и юридической;

б) реализовать проект о создании Единого Банка данных о жертвах политических репрессий БДИС «Учет лиц, подвергшихся политическим репрессиям» на одной из информационной платформ КПСиСУ ГП РК. В целях успешной реализации по созданию и использованию данного проекта должна быть создана соответствующая Государственная комиссия по контролю за реабилитацией жертв политических репрессий, а также необходимо скоординировать усилия соответствующих правоохранительных органов не только нашей страны, но также и стран бывшего СССР.

3. Полагаем целесообразным внесение следующих дополнений и изменений в редакцию Закона Республики Казахстан от 14 апреля 1993 года «О реабилитации жертв массовых политических репрессий»:

а) дополнить ст.1 Закона дефиницией в следующей редакции: «Жертвы политических репрессий – это как отдельные лица, так и социальные общности людей, которые были непосредственно подвергнуты политическим репрессиям, указанным в данной статье и в результате которых им был причинен моральный, физический или материальный ущерб»;

б) из ст.2 Закона исключить слова «и в настоящее время являющихся гражданами Республики Казахстан», расширив, таким образом, круг субъектов, на которые распространяется действие Закона;

в) редактировать формулировку статьи 10 «На органы прокуратуры возлагается постоянная работа по реабилитации жертв политических репрессий независимо от поступающих по этому поводу заявлений» посредством замены словосочетания «постоянная работа» на словосочетание «...функция по проведению постоянной работы...», так как предложение изложено неверно с грамматической точки зрения;

г) во втором абзаце ст.13 Закона устранить некоторое несоответствие, для чего после слов «Алма-Атинским» включить «и городскими судами г. Нур-Султан»;

д) в ст.14 Закона слова «в порядке надзора» заменить на слова «в порядке кассационного производства» и окончательно изложить в следующей редакции: «Дела, поступившие в суд с отрицательным заключением органов прокуратуры, рассматриваются по правилам пересмотра судебных решений в порядке кассационного производства по уголовным делам»;

е) дополнить Закон о реабилитации ст.14-1 в следующей редакции: «Дела, поступившие в суд с отрицательным заключением органов прокуратуры, рассматриваются в соответствии с нормами главы 29 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан»;

ж) изложить статью 16 в следующей редакции: «Полностью реабилитированные граждане либо их представители, а в случае их смерти – родственники реабилитированного и (или) иные заинтересованные лица имеют право на ознакомление с документами только непроцессуального характера». Исключить абзац третий статьи 16 следующего содержания, который в связи с вышеуказанными поправками становится неуместным в контексте данной статьи: «Ознакомление других лиц с указанными материалами производится в порядке, установленном для ознакомления с материалами государственных архивов»;

з) дополнить ст.22 Закона текстом следующего содержания: «В случае вынесения решения уполномоченным органом об отказе в назначении денежной компенсации данное решение подлежит обжалованию в соответствии с нормами главы 29 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан»;

и) дополнить Закон статьей 24-1 в следующей редакции: «Наследникам первой очереди лица, являющегося жертвой политических репрессий или пострадавшим от политических репрессий, указанных в статье 2 настоящего Закона (приговоренного к смерти, а также умершего во время отбывания наказания или после отбывания наказания в виде лишения свободы) и реабилитированным в соответствии со статьями 3,4 и 5 настоящего Кодекса, по месту проживания предоставляется на праве собственности земельный участок для индивидуального жилищного строительства, с выделением для этой цели долгосрочного кредита на льготных условиях».

1. Понятие, сущность политических репрессий в СССР и правовые основания реабилитации репрессированных

1.1. Понятие, сущность и правовые инструменты политических репрессий в СССР

История Союза Советских Социалистических Республик представляет собою уникальное явление, в котором реализовалась попытка построения справедливого государства, основанного на диктатуре не имущих слоев населения, а трудящегося, пролетарского класса, одержимого идеологией коммунизма. Уникальность данного явления заключается еще и в том, что коммунистическая идеология позволила построить социалистическое государство на таком огромном пространстве, как СССР, объединившим в своем составе 15 республик, а также создать целую систему подобных ему государств, именуемых в те годы «страны социалистического лагеря».

История СССР в силу того, что оно, являлось примером отступления от общих мировых типологий политического и экономического государственного устройства, еще многие века будет привлекать внимание исследователей.

Помимо многих уникальных предприятий история СССР содержит беспрецедентное по своему масштабу государственное мероприятия – это политические репрессии. После падения «железного занавеса» и последовавшего за этим распадом СССР достоянием мировой общественности стала информация об этом поистине уникальном преступлении государства.

Уникальность данного явления определяется, прежде всего, масштабностью. Репрессии были применены не только в отношении отдельных граждан, а в отношении целых народов. В результате было организовано масштабное, массовое переселение огромного количества различных общностей людей. Это было предпринято в относительно короткие периоды времени.

Как бы кощунственно это не звучало, поражает тот факт, что государственный аппарат того времени смог справиться с такой сложнейшей задачей. Это противоправное предприятие для своего осуществления потребовало огромных сил и средств.

Массовые переселения народов сопровождались такими же массовыми организационными мероприятиями по их обеспечению.

Во-первых, в связи с масштабностью мероприятий им присваивались кодовые обозначения. К примеру, переселение калмыков шло под кодовым наименованием «Улусы», депортации народов Прибалтики был присвоен код «Весна» и т.д.

Во-вторых, для переселения огромного числа людей необходимо было соответствующее количество железнодорожного и автомобильного транспорта. Так, по утверждению исследователей «Только для переселения

чеченцев и ингушей было предоставлено 14 тыс. товарных вагонов и более 1000 платформ, 1200 автомашин "Студебеккер" и т.д.» [1, с.29-38].

В – третьих, переселение было принудительным, поэтому государству было необходимо обеспечить конвоирование переселяемых от мест их постоянного проживания до места назначения. Помимо этого, с учетом длительности пути, необходимо было обеспечить медицинское обслуживание переселяемых народов.

По свидетельству исследователей, например, в кампании по депортации чеченцев и ингушей принимали участие 100 тыс. солдат и 19 тыс. офицеров.

Разумеется, что в качестве приданных сил участвовали правоохранительные структуры как территорий, с которых народы выселялись, так и территорий, куда переселенцы прибывали.

Мы намерены обратиться к этой истории и исследовать чудовищное по своей жестокости порождение тоталитарного режима СССР – политические репрессии отдельных народов, населявших территорию бывшего СССР.

Первое понятие, которое необходимо рассмотреть – это политические репрессии.

Толковые словари дают нижеследующие разъяснения:

- словарь Ожегова: репрессия - карательная мера, исходящая от государственных органов. Пример: Подвергнуться репрессиями. Жертвы репрессий [2, с.149];

- словарь Ефремова Т.Ф.: репрессия - ж. Карательная мера, наказание, предпринимаемые государственными органами [3, с.1];

- словарь Н.Ю.Шведова: репрессия - и, ж" обычно мн. Карательная мера, исходящая от государственных органов. Подвергнуться репрессиям. Жертвы репрессий. II прил. репрессивный, -ая, -ое. Репрессивные меры [2, с.211].

Если обратиться к этимологии термина «репрессии», то обнаружится, что он произошел от лат. *repressio* – подавление, как насильственных действий, осуществляемых и применяемых государством. Подчеркнем несколько концептуальных составляющих данного термина.

М. В. Амгаланова отмечает, что, «во-первых, универсальным смысловым пространством понятия является ограничение, запрет, подавление, т.е. репрессия неотделима от давления морального или физического. Репрессия – это всегда реальный акт физического или символического насилия, в результате которого подавляются нежелательные для государства тенденции и формируются требуемые в силу многих объективных причин включающие, например факторы окружающей среды или поддержание устойчивого общественного порядка. Поэтому выживание человека и общества диктует не только установление различных ограничений, запретов, но и применение наказаний за их несоблюдение» [4, с.31-35]. С начала своего существования человечество жило «в мире всепроникающей репрессии. Репрессия понималась как воздух, пронизывала собою все срезы реальности и

лежала за гранью рефлексивного» [5, с.8]. Здесь репрессии «являются такими же функциями культуры, как воспитание и образование, а гильотина – такой же инструмент как скрипка» [6, с.250].

«Во-вторых, субъектом репрессии выступает государство. Дюркгейм отмечал, что репрессия – это атрибут общества, основанного на механической солидарности, а согласно теории естественного договора Т. Гоббса основной функцией каждого государства является репрессия, которая призвана предотвращать возможное насилие при распределении блага. Само по себе функционирование государственной власти возможно при условии использования специально созданных репрессивных органов государственной власти. Получается, что с позиции юриспруденции и политологии, право подавления народа принадлежит исключительно легитимному органу в лице государства, который и определяет границы законности репрессий. Оно же и контролирует исполнение правовых норм (правоохранительные органы) и применяемые меры репрессивного характера (судебные органы)» [4, с.31-35]. Следовательно, понятие репрессии «изначально связано с общественным (коллективным) принуждением, ассоциативно с государством и, следовательно, было социально и морально обоснованным, имело статус коллективного мнения большинства и соответственно выражало необходимость и целесообразность» [7, с.1].

В данном контексте репрессия является не только существенным средством поддержания правопорядка и обеспечения безопасности страны, необходимым условием государственного управления, но и неотделимой от исторического процесса. На протяжении долгой истории человечества репрессии не вызывали каких-либо вопросов в легитимности оснований ее применения. «История человечества изобилует примерами публичных или тайных расправ, пожизненных заключений в крепости. Зачастую народу не были известны имена этих узников. Государству в лице правителя принадлежало право продажи в рабство, изгнание, истребление семьи или целого рода. Причем, это признавалось его законным, суверенным правом» [8, с.17-18]. Эти исторические прецеденты, на наш взгляд, демонстрируют собственно репрессии в том контексте, что они обусловлены именно государством.

Репрессия представляет собой неотъемлемый элемент различных форм социально политического контроля, который возник и исторически видоизменялся на протяжении всей человеческой истории. Любое государство, для того чтобы избежать политического или социального кризиса, вводит определенные поведенческие предписания, ограничения, репрессии (чаще в форме различных наказаний) и манипулирует ими в соответствии с потребностями текущего периода, усиливая или ослабляя их жизнеспособность в обществе и заменяя те из них, которые перестают соответствовать параметрам системы по различным критериям и причинам (Д. Истон). Изначально любые формы организации представителей любых

человеческих обществ преследовали одни и те же цели - «подавления инстинктов, принятия взаимных обязательств и создания соответствующих институтов культуры, объявляемых «нерушимыми» и «священными» – религии, морали, государства» [9, с.24].

М. В. Амгаланова отмечает, что «репрессия, являясь инструментом культуры, следует характеризовать как власть общества над волей отдельного индивида посредством установления определенных порядков, которые приняты в этом обществе, вне зависимости от того в каком виде они представлены, в мягкой или репрессивной. В этом смысле она может нести колоссальные разрушительные последствия, примерами которых история человечества изобилует. Кроме того, репрессия представляет собой ограничения, запреты или наказания, применяемые государством. Вне государства нет репрессии, есть лишь социальные, религиозные, семейные и иные культурные запреты, ограничения и наказания» [4, с.31-35].

Следует согласиться с данным автором в той части, что действительно, репрессии могут исходить только от государства, которому для реализации своих содержательных функций просто необходим контроль над обществом. В этой связи на протяжении истории человечества социально политический контроль присутствовал всегда и видоизменялся в соответствии с требованиями конкретного исторического периода.

Анализируя общественно-политическую деятельность государства того времени Н. Ф. Бугай заключает, что «переселение народов не является порождением только лишь социалистического общества. Да, действительно, аналогичные технологии управления обществом в тот же период имелись в истории некоторых других государств.

Так, на основании директивы Т. Рузвельта в США были подвергнуты массовому переселению в спецлагеря японцы, имеющие американское гражданство с присвоением им статуса «недружественных по отношению к США». Принудительно были переселены иннуиты в связи с тем, что США потребовалось место для новой ракетной батареи. С Алеутских островов США принудительно были переселены эскимосы. Общеизвестен факт принудительного переселения Венгрией в рамках «теории бесполезных людей» евреев.

Однако бесспорно, что все эти принудительные переселения народов признаются всем мировым сообществом и последующими поколениями государств, в которых они происходили противоправными, репрессивными. Именно с учетом этого, к примеру, в США каждому принудительно переселенному японцу в рамках реабилитации в качестве компенсации были выплачены 20 тыс. долларов» [10, с.29-38].

Определенные требования, предъявляемые к гражданам общества по поводу их поведенческой нормы, обеспечивались через запреты и репрессии. Это было обусловлено необходимостью избежания социальных кризисов.

А. В. Дмитриев и И. Ю. Залысин предлагают под репрессиями в широком смысле понимать «наказание, карательные меры, применяемые государственными органами. В отличие от государственного терроризма репрессии носят в большей степени инструментальный, чем демонстративный характер. С точки зрения направленности репрессии всегда консервативны, т.е. нацелены на защиту и сохранение существующего строя» [11, с.54–55].

Таким образом, репрессии любого периода истории человечества представляют собою инструмент политического насилия.

Ю. Гальтунг предлагает рассмотреть насилие в рамках двух типов – прямых и структурных. Прямое насилие, по его мнению, характеризуется определенностью, как своего источника, так и адресата. В отличие от прямого, структурное насилие бывает встроенным в социальную систему: «...Людей не просто убивают с помощью прямого насилия, но также их убивает социальный строй» [11, с.31].

Содержание репрессий в любые исторические периоды одинаково – это политическое насилие. Цели репрессий могут различаться. По мнению Р. Т. Москвиной «политические репрессии имеют своей целью:

а) достичь полной идентификации (слияния) индивида с политическим режимом и как результат – массовая поддержка режима со стороны подвластных;

б) гарантировать успех массовой индоктринации населения (внедрения определенной доктрины в сознание индивидов);

в) создать новые стимулы к труду (не личный интерес, а общий) и бесплатный трудовой ресурс в лице заключенных;

г) обеспечить индивидуальное подключение личности к власти в результате дробления, атомизации общества, поскольку репрессии разрывают все связи: семейные, профессиональные, национальные и др.» [12, с.40].

Политическим репрессиям свойственны и положительные признаки. Так, М. В. Амгаланова пишет, что «репрессия, как ограничение и наказание за несоблюдение норм бытия, в данном случае выступает формой социально-политического регулирования, обеспечивающей стабильность жизнеустройства. Другими словами, выполняет вполне положительную функцию» [4, с.31-35].

В качестве положительной, защитной функции репрессии можно привести пример из современных событий, происходящих в Европе, где посредством репрессий пытаются сохранить социокультурное европейское целое.

«Пытаясь защитить права и свободы одной категории, государство вынуждено существенно ограничивать и даже нарушать права и свободы другой категории, причем своих граждан. Ключевой проблемой современности является этническая ассимиляция. Хлынувший огромный поток иммигрантов из стран Северной Африки и Ближнего Востока, большая часть которых не желает принимать обычаи принявшей их страны и даже не

дает себе труда выучить язык этой страны, заставляет правительства отдельных стран закрывать для них государственные границы» [13, с.126-127].

«С другой стороны, одновременно, являясь инструментом правящей элиты для принуждения, репрессии часто выполняют деструктивные функции, достаточно привести такие примеры, как тотальный мировоззренческий контроль, приводящий к идентичности индивидуального сознания и официальной идеологии, что приводит, в том числе и к подавлению творческого и активного начала, массовой индоктринации или изоляции, порождающей в массовом сознании и воплощающей в культуре и искусстве образ «Другого», «Врага», или негативного отношения к личности или группе лиц, которые становятся объектом репрессии и т.п.» [14, с.25].

Как известно, любой инструмент можно использовать как во благо, так и во вред. Все зависит от того, в руках какого субъекта окажется данный инструмент. Субъектом политических репрессий рассматриваемого нами периода является советское государство, власть в котором сосредотачивалась в руках правящей коммунистической партии (как считалось). По сути, провозглашенная диктатура пролетариата сосредоточила всю власть в руках одного диктатора. Это было уникальным явлением в истории человечества и, разумеется, эта уникальность отразилась на исходящих от этой власти политических репрессиях.

Процедура принудительного переселения целых этносов по своему содержанию не укладывалась в рамки обычного административного переустройства. Тяжелые условия переселения становились почвой для инфекционных заболеваний и последующих за ними смертей. О том, что принудительное переселение по своему содержанию было суровым наказанием, свидетельствуют участники этих событий.

Немец-трудармеец Ф.Лореш события, происходящие в тот период, фиксировал в своих записях, которые воспроизводили тяжелейшую картину быта и смертей. «Среди распространенных в лагере инфекционных заболеваний, самой тяжелой была дизентерия. И без того ослабленные длительным переездом и работой люди от дизентерии умирали быстро. Смерть от этой болезни исчислялась десятками в день...» [10, с.52].

Как рассказывал ингуш Х.Арапиев, «людей перевозили в «телячьих вагонах». Эти вагоны были переполнены. В пути среди перевозимых людей началась эпидемия тифа. Больные не получали лечения, так как шла война. Умерших хоронили во время остановок поезда, причем недалеко от железнодорожных путей, так как отдаление от вагона больше, чем на пять метров, мог повлечь расстрел на месте...» [15].

Ж. О. Хасенова, И. Л. Жеребцов, исследовавшие события о политических репрессиях, проводимых властью в Казахстане, пишут: «Установлено, что в первое время советской властью гонениям по политическим мотивам была подвергнута интеллигенция. По утверждению отечественных исследователей, «жуткая колесница репрессий прокатилась и

по степям Казахстана, преобразованного в декабре 1936 г. из автономной республики в союзную» [16, с.412]. Аналогичная ситуация складывалась в других республиках и регионах Советского Союза – в Коми, Удмуртии и др. [17, с.11]. Фабриковались сотни тысяч дел по обвинениям представителей науки, культуры, инженерно-технических работников, служащих государственных учреждений. Данные о «политической преступности» в Советском Союзе показывают жесткую зависимость политических репрессий от проводимой в соответствующий период государственной идеологии.

Репрессивная машина подавляла и уничтожала не только тех людей, которые открыто заявляли о своей оппозиции к власти, но и прихватывала тех, от кого, по мнению власти, исходила потенциальная опасность. Эти категории граждан именовались, как «классово-чуждые» и «социально-опасные элементы». Причем к потенциально опасным лицам причислялись члены семей этих лиц. Среди этой категории граждан были представители цвета нации, ее самые активные и талантливые представители» [18, с.82-88].

Любое проявление политической воли государства должно иметь причины и правовые формы. Рассмотрим, какие причины и правовые рычаги были у предпринимаемых советской властью политических репрессий.

В рассматриваемый нами период – это с 1930-х годов вплоть до 1950-х, в СССР существовали правовые акты, во главе иерархии которых находилась Конституция. Все государственные органы исполнительной ветви власти были обязаны соотносить свои действия с Конституцией. Законотворчество так же, как и в настоящее время и во всех развитых государствах, должно было происходить в рамках конституционных установок.

Конституция 1936 года, в статье 125 предоставляла советским гражданам такие гарантии, как:

- а) свобода слова;
- б) свобода печати;
- в) свобода собраний и митингов;
- г) свобода уличных шествий и демонстраций.

«Помимо этого законы предусматривали меры, якобы, по обеспечению реализации провозглашенных конституцией гарантий. Предписывалось обеспечивать граждан и их организаций типографиями, бумагой, необходимыми средствами связи. Должны были быть предоставлены общественные здания и иные необходимые условия для осуществления ими своих прав» [19, с.1].

Конституция СССР декларировала принцип неприкосновенности личности (ст.127). В соответствии с этим принципом никто не мог быть подвергнут аресту без санкции прокурора или без постановления суда [19, с.1].

В действительности все обстояло иначе. К примеру, в августе 1937 года прокурором СССР А.Я. Вышинским было предписано всем нижестоящим

прокурорам в соответствии с приказом № 00447 сопровождать при личном участии заседания судебных троек.

Неприкрытый цинизм его предписания заключался в том, что он давал прямое разрешение на нарушение процессуальных норм по получению санкции на арест. При этом он открыто призывал своих подчиненных активно содействовать проведению карательных операций» [20, с.160-161]. Из вышесказанного следует, что А. Я. Вышинский фактически приказал подчиненным ему прокурорам нарушать Конституцию.

На данной волне, заданной высшей надзорной инстанцией государства, были сфабрикованы сотни и тысячи уголовных дел. Ярким примером тому служит дело по обвинению А. Байтурсынова. 4 ноября 1988 г. в г. Алма-Ате заседание Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Казахской ССР под председательством Т. К. Айтмухамбетова с участием членов коллегии Е. Л. Грабарника и К. Т. Кенжебаева и прокурора Казахской ССР Г. Б. Елемисова установило определение № II/ 2нкр-18/88:

«В протесте прокурора республики ставится вопрос об отмене постановления Тройки в отношении А. Байтурсынова и прекращении дела производством за отсутствием в его действиях состава преступления... Протест следует удовлетворить по следующим основаниям. А. Байтурсынов виновным себя не признал и показал, что связи с какой-либо контрреволюционной партией не имел, хотя, как председатель Казинпроса высказывал свое несогласие с проводимыми отдельными мероприятиями Советской власти. В частности, такие расхождения имелись по вопросу латинизации казахского шрифта» [21, с.20]. А. Байтурсынов предлагал использовать составленный им алфавит – для того времени самый совершенный применительно к казахскому языку [22, с.294]. Можно провести аналогию с оригинальным алфавитом, разработанным для коми языка лингвистом В. А. Молодцовым. Последний также выступал против латинизации алфавита, был репрессирован в 1938 г. и погиб в заключении. Примечательно, что в заключении он через некоторое время встретился с теми, кто был репрессирован за работу по латинизации коми алфавита... [23, с.15]. Никаких доказательств, касающихся связей А. Байтурсынова с «контрреволюционными организациями», не было «добыто». «Кроме этого, по делу допущены грубые нарушения уголовно-процессуального Кодекса: расследование начато без возбуждения уголовного дела, и оно проведено с явным обвинительным уклоном. Байтурсынов был взят под стражу без каких-либо доказательств его вины, к этому моменту он даже не допрашивался. Обвинение ему предъявлялось без ссылки на норму уголовного Закона. По окончании следствия он не был ознакомлен с материалами уголовного дела и лишен защиты. Дело в таком виде представлено на рассмотрение внесудебного органа, который затем вынес А. Байтурсынову “заочный приговор”» [18, с.82-88].

Такие судьбоносные решения по государственному принуждению не только отдельных граждан и их семей, но и целых народов принимались не судебными органами, как того требует правовая логика, а Совнаркомом СССР, Президиумом Верховного Совета СССР. Принимаемые решения основывались не на материалах какого-либо расследования доказывающих предполагаемые провинности, а полностью исходили от умозаключений отдельных личностей, находящихся на вершине тогдашней власти. Иными словами посредством политических репрессий осуществлялась технология управления советским обществом.

Например, решение о применении спецпоселений было оформлено в постановлении Политбюро ЦК ВКП (б) о выселении раскулачиваемых от 30 января 1930 г. Относительно расселения кулаков на территориях Северного края, Сибири, Урала и Казахстана рекомендовалось организовать там небольшие поселки. Для управления этими поселками назначить комендантов. К данному указанию было примечание, в котором отмечалось, что данные поселки должны быть размещены в необжитых или малообжитых местностях. Репрессированных граждан рекомендовалось использовать на сельскохозяйственных работах или соответствующих этой местности промыслах» [24, с. 108].

По справедливому замечанию П.М. Полян, «это ставит депортации вне компетенции и правового поля советского судопроизводства и отличает систему спецпоселений от системы лагерей и колоний» [25, с.18].

Если говорить о причинах и целях политических репрессий, выразившихся, например, в виде принудительного переселения, то в соответствующих документах, содержалось, лишь само распоряжения без указания на причины и цели.

Так, например, в постановлении СНК СССР «О переселении иранцев из пограничных районов Азербайджанской ССР в Казахскую ССР» было сказано, что «Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Переселение 2.000 семей иранцев из пограничных районов Азербайджанской ССР в Казахскую ССР возложить на Совнарком Азербайджанской ССР.

2. Перевозку переселяемых возложить на Наркомвнудел СССР.

3. Прием, расселение, строительство и хозяйственное устройство переселенцев в Казахской ССР возложить на Совнарком Казахской ССР» [26].

Данный правовой акт обязывал Совнарком Казахской ССР в довольно короткие сроки, а именно в течение 1938—1939 годов, построить для переселяемых жилые помещения. Причем в это строительство рекомендовалось привлекать самих переселенцев. Никаким образом не оговаривалось, где будут жить уже переселенные народы, откуда необходимо брать средства на их питание, лечение и иные жизненные потребности. Таким образом, «прием и расселение», возлагавшееся на Совнарком Казахской ССР, не был обеспечен государством хотя бы в самых минимальных стандартах, с

позиции хозяйственного устройства. В этом проявлялось полное равнодушие со стороны государства к судьбам депортируемых народов.

Финансирование и обеспечение строительства стройматериалами в 1938 г. Производить за счет неиспользованных средств и материальных фондов, отпущенных постановлением СНК СССР от 20 февраля 1938 г. на хозяйственное устройство корейцев, переселившихся в Казахскую ССР».

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 года «О направлении особо опасных государственных преступников по отбытии наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР» также был изложен в форме приказа, без каких либо оговорок:

«1. Обязать Министерство внутренних дел СССР всех отбывающих наказание в особых лагерях и тюрьмах шпионов, диверсантов, террористов, троцкистов, правых, меньшевиков, эсеров, анархистов, националистов, белоэмигрантов и участников других антисоветских организаций и групп и лиц, представляющих опасность по своим антисоветским связям и враждебной деятельности, — по истечении сроков наказания направлять по назначению Министерства государственной безопасности СССР в ссылку на поселение под надзор органов Министерства государственной безопасности:

- в районы Колымы на Дальнем Востоке,
- в районы Красноярского края и Новосибирской области, расположенные в 50 километрах севернее Транссибирской железнодорожной магистрали,
- в Казахскую ССР, за исключением Алма-Атинской, Гурьевской, Южно-Казахстанской, Актюбинской, Восточно-Казахстанской и Семипалатинской областей» [27] и т.д.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» является редким исключением. В данном документе изложены цели и причины переселения.

Так, в качестве причин указывалось: «По достоверным данным, полученным военными властями, среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу, данному из Германии, должны произвести взрывы в районах, населенных немцами Поволжья» [28].

В документе высказывается предположение о том, что среди немецкого населения имеются сочувствующие Германии. Это предположение основывается на том, что население не сообщало власти о шпионах и диверсантах, что властью расценивается как намеренное сокрытие.

Далее выводится заключение о том, что государство вынуждено принять карательные меры в целях недопущения еще большего зла – это кровопролития в Поволжье и прилегающих регионах.

В качестве целей определялось «избежание таких нежелательных явлений и для предупреждения серьезных кровопролитий» [28].

Массовое переселение народов государством проводилось с различной мотивировкой, среди которых такие, как неблагонадежность отдельных групп населения, превентивность мер, нейтрализация сопротивления преобразовательным мерам государства, участие в бандформированиях, приверженность к определенным конфессиям и т.д.

30 июля 1937 г. после утверждения в Политбюро ВКП (б) был принят приказ НКВД № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» [20, с.99-151].

О том, что в отношении корейцев в 1937 году была применена высылка, также свидетельствуют нормативные акты органов власти и правоохранительных органов Союза ССР.

Так, постановлением №1428-326 СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 21 августа 1937 года «О выселении корейского населения пограничных районов Дальневосточного края» [29] было постановлено, в частности, о проведении таких мероприятий как: выселение всекорейского населения пограничных районов Дальневосточного края органами УНКВД, крайисполкомами и Дальневосточным крайкомом ВКП(б), переселение их в Южно-Казахстанскую область, в районы Аральского моря и Балхаша Казахской ССР и Узбекскую ССР, начало и окончание выселения (немедленное приступление к нему и завершение к 1 января 1938 года).

Установление в отношении репрессированных корейцев и их детей режима спецпоселения подтверждается директивой МВД СССР от 3 марта 1947 года, где было записано, что переселенные в 1937 году с Дальнего Востока в районы средней Азии корейцы не могут возвращаться в районы Дальнего Востока. Постоянным местопребыванием корейцев были определены Узбекская, Казахская и другие республики Средней Азии (за исключением приграничных районов). Въезд корейцам в Дальневосточные районы, без особого разрешения МВД СССР, был воспрещен.

В истории политических репрессий также можно выделить масштабную операцию НКВД, осуществленную в 1940-1941 годы против граждан польской национальности, проживавших на территории присоединенных к СССР Западной Украины и Западной Белоруссии. Подобная целенаправленная политика на взятой Красной Армией территории Польши в 1939 году обернулась массовыми арестами, с последующим осуждением и депортацией в Казахстан на спецпоселение и под административный надзор в 1940-1941 годы. Подготовка к депортации началась в конце 1939 г., когда 29 декабря СНК СССР утвердил «Положение о спецпоселении и трудовом устройстве осадников, выселяемых из западных областей УССР и БССР», а также принял соответствующую инструкцию по осуществлению депортации. Переселенцам разрешалось брать с собой одежду, деньги, кухонную утварь и другие бытовые ценности. Общий вес имущества не мог превышать 500 килограмм на семью.

Необоснованные репрессии не обошли стороной и работников правоохранительных органов. Так, первым прокурором Кустанайской области в 1936 году был назначен Александр Иванович Харитонов. Ему выпало руководить в трагическое время, когда в результате политических репрессий в мирное время стал возможен массовый террор. В обход судебных органов и прокуратуры была создана разветвленная ветвь внесудебных органов. А.И. Харитонов также был арестован. Он обвинялся в том, что, будучи прокурором, «умышленно смазывал и прекращал следственные дела на участников право-троцкистской организации, тормозил вскрытие диверсионно-вредительской группы, действовавшей в Соколовском совхозе, по контрреволюционной деятельности был связан с руководителями областного филиала право-троцкистской организации в Кустанайской области».

19 июля 1938 года его арестовали в Петропавловске, где он пребывал в должности прокурора уже Северо-Казахстанской области. В постановлении об избрании меры пресечения говорилось, что Харитонов является участником антисоветской, право-троцкистской организации и на протяжении ряда лет проводит активную контрреволюционную, подрывную работу против ВКП (б) и советского правительства. Он проведет в тюрьмах НКВД ровно год. И лишь в июне 1939 года будет подписано постановление о прекращении следственного дела, поскольку никаких доказательств его антисоветской вредительской деятельности добыто не было.

А.И. Харитонов не единственный, кто пострадал в годы политических репрессий. По сфабрикованному делу против наркома земледелия Каз.ССР Ж. Султанбекова также был репрессирован секретарь судебного отделения прокуратуры Кустанайской области Х. Абдрахманов.

Специально указывалось, что приговоры к расстрелу должны приводиться в исполнение «с обязательным полным сохранением в тайне времени и места приведения». Согласно приказу, операция должна продлиться 4 месяца, в течение которых планировалось приговорить к расстрелу 75 950 человек, заключить в лагерь — 193 000 чел. (всего 268 950 чел.). Сроки операции неоднократно продлевались, регионам по просьбе их руководства, предоставлялись новые дополнительные «лимиты». Всего в ходе так называемой «кулацкой операции», завершённой к лету 1938 г., было осуждено не менее 818 тысяч чел., из которых расстреляно не менее 436 тыс. чел. [30].

Свидетельством того, что закрепленные в Конституции права и свободы граждан были лишь декларативными, демонстрирует пример попытки граждан апеллировать к своим конституционным правам.

Так, когда высланные в период коллективизации кулаки, возвращаясь из ссылки, потребовали возврата, прежде всего, недвижимого имущества, оперируя, в том числе и статьями Конституции 1936 г., местное руководство было поставлено в неловкое положение. Нарком внутренних дел Татарской АССР П. Г. Рудь сделал запрос Н. И. Ежову в Москву: «Для нас не ясна линия

нашего поведения во всех этих случаях в связи с новой Конституцией. Просим разъяснить, остаются ли в силе все данные ранее по этому поводу указания НКВД СССР или нам надлежит руководствоваться соответствующими статьями Конституции в части применения их к этим лицам, как гражданам СССР, пользующимися всеми правами гражданства» [20, с.83]. П. Г. Рудь отправил свой запрос в январе 1937 года. В июне этого же года он был арестован и в ноябре того же 1937 г. расстрелян в особом порядке по личному распоряжению И. В. Сталина.

Данный пример показывает, какое чудовищное беззаконие происходило в те годы. Человек был расстрелян только лишь за то, что спросил о том, как разрешить возникшее противоречие между основным законом государства и подзаконным актом. Разумеется, что подобная реакция порождала атмосферу напряженности и страха в обществе.

«Так государственными органами была поставлена проблема несоответствия оперативных приказов НКВД конституционным нормам Советского государства. Примечательно, что в обвинительных заключениях по политическим делам в рамках, так называемых массовых операций, наряду с традиционными обвинениями для таких дел достаточное распространение получило словосочетание «дискредитировал сталинскую Конституцию»» [31, с.103-107].

Репрессии в виде массового принудительного переселения целых народов были тяжелейшим испытанием для них. Однако еще более чудовищными были политические репрессии, связанные с уголовным преследованием неугодных лиц.

Правовым инструментом политических репрессий в уголовном порядке были уголовный и уголовно-процессуальные кодексы. «В 1926 г. был принят новый УК РСФСР, а затем и уголовные кодексы других союзных республик. Особенная часть УК РСФСР открывалась, как и в прежнем Кодексе, главой о контрреволюционных преступлениях (ст. 58 со значками от 1 до 18). Понятие этих деяний было расширено, допускалось прямое объективное вменение. Существенно расширялась уголовная ответственность за антисоветскую агитацию и пропаганду» [32]. Добавлялись составы: призывы к неповиновению властям, использование религиозных предрассудков в контрреволюционных целях и др. Криминализировались последние островки свободы слова и мнений.

«25 февраля 1927 г. ЦИК СССР утвердил для включения в кодексы союзных республик "Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)". Первый раздел "О преступлениях контрреволюционных" содержал статьи с 1 по 14. Положение сохраняло с небольшими изменениями общее определение контрреволюционного преступления (ст. 1) и описание его конкретных составов (ст. 2-14). В отдельную статью выделялось оказание помощи международной буржуазии

(ст. 4), более широко формулировались статьи о пропаганде и агитации (ст. 10), контрреволюционном саботаже (ст. 14); добавился состав недонесение о контрреволюционном преступлении (ст. 12). Названное Положение вошло в уголовные кодексы всех союзных республик и действовало с изменениями и дополнениями до конца 1958 г. Этот документ имел основополагающий характер, являлся юридической базой для применения политических репрессий» [33, с.245].

В 1934 г. значительные изменения были внесены и в уголовно-процессуальное законодательство.

Президиумом ЦИК СССР путем опроса своих членов были приняты два нормативных акта. Первый документ - постановление "О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов" регламентировал ускоренный порядок расследования по делам о террористических актах. Суду предписывалось не задерживать исполнение приговоров в связи с оглядкой на возможное помилование, так как Президиум ЦИК Союза ССР не считает возможным принимать подобные ходатайства к рассмотрению. Органы НКВД обязывались приводить в исполнение приговоры о расстреле немедленно после вынесения судебных приговоров.

Второй документ гласил: «Внести следующие изменения в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик по расследованию и рассмотрению дел о террористических организациях и террористических актах против работников советской власти:

1. Следствие по этим делам заканчивать в срок не более десяти дней.
2. Обвинительное заключение вручать обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дела в суде.
3. Дела слушать без участия сторон.
4. Кассационного обжалования, как и подачи ходатайств о помиловании, не допускать.
5. Приговор к высшей мере наказания приводить в исполнение немедленно по вынесении приговора» [34].

«Сходными по своим трагическим последствиям были также изменения, внесенные в республиканские УПК на основании Постановления ЦИК СССР от 14 сентября 1937 г. Новый закон устанавливал: по контрреволюционным делам о вредительстве (ст. 587) и диверсиях (ст. 58s) обвинительное заключение вручать обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дел в суде, кассационного обжалования по этим делам не допускать, приговоры о расстреле приводить в исполнение немедленно по отклонении ходатайств осужденных о помиловании» [35, с.311].

Г. М. Иванова пишет, что «наиболее широкое распространение объективное вменение получило при репрессировании членов семей лиц, обвинявшихся в измене Родине и других контрреволюционных преступлениях. Начало этой порочной практике положило уже упоминавшееся постановление ЦИК от 8 июня 1934 г. В дальнейшем

репрессии в отношении членов семей осуществлялись на основании секретных партийных постановлений, приказов НКВД, ведомственных инструкций и разъяснений. 15 августа 1937 г. Н.И. Ежов, основываясь на постановлении Политбюро ЦК ВКП (б) от 5 июля 1937 г., которое, в свою очередь, было инициировано предложением НКВД, издал оперативный приказ, которым обязывал местные органы НКВД арестовать и осудить через Особое совещание на срок не менее 5 — 8 лет лишения свободы всех жен "изменников Родины, членов правотроцкистских шпионско-диверсионных организаций", осужденных после 1 августа 1936 г., а также их "социально опасных и способных к антисоветским действиям" детей старше 15 лет. Аресту подлежали жены, состоявшие как в юридическом, так и фактическом браке с осужденным в момент его ареста, а также разведенные, "знавшие о контрреволюционной деятельности осужденного". Не подлежали аресту лишь жены, разоблачившие своих мужей. Осужденные женщины, как правило, ничего не знавшие о судьбе своих арестованных мужей, стали быстро догадываться: если жена получала 5 лет, значит муж жив, если 8 — расстрелян» [33, с.201].

Исследуя тенденции репрессивного нормотворчества, В. В. Лунеев приходит к выводу о том, что «к 1937 г. был создан хорошо отлаженный, оперативно и эффективно действующий репрессивный механизм, который позволял «законно» расправляться с любым нежелательным лицом и превращать любое явление или событие, бросающие малейшую тень на власть, в контрреволюционное преступление, подлежащее беспощадному подавлению» [32].

Таким образом, сущность политических репрессий в СССР, в период, начиная с 1930 по 1950 годы, выражалась в принудительном массовом переселении отдельных народов — граждан СССР и уголовном преследовании по политическим мотивам. Нормативно-правовые акты, используемые в репрессивной деятельности государством, находились в противоречии с основным законом — Конституцией. Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство было адаптировано к потребностям репрессивного принуждения.

Судебная власть в те годы не имела возможности осуществлять полноценное правосудие. Репрессивные решения принимались на основании подзаконных, зачастую секретных, правовых актов. Главным карательным субъектом советской власти являлся НКВД, получивший монополию права по применению репрессивных мер, в том числе аресту, скорому суду и расстрелу.

В результате проведенного исследования мы рассмотрели понятие и сущность политических репрессий вне зависимости от страны происхождения, а также непосредственно исходящие от государства СССР. При этом были определены правовые основания политических репрессий в СССР и сделан небольшой экскурс в историю вопроса.

Однако применительно к теме исследования и для дальнейшего рассмотрения фундаментальное значение имеет определение политических репрессий, закрепленное в Законе Республики Казахстан от 14 апреля 1993 года «О реабилитации жертв массовых политических репрессий». Оно заключается в следующем: «политическими репрессиями признаются меры принуждения, осуществлявшиеся по политическим мотивам государственными органами или представлявшими их должностными лицами, в виде лишения жизни или свободы, включая заключение под стражу и принудительное лечение в психиатрических учреждениях, изгнания из страны и лишения гражданства, удаления из мест проживания или районов обитания (ссылки или высылки), направления на спецпоселение, привлечения к принудительному труду с ограничением свободы (в том числе в так называемых "трудовых армиях", "рабочих колоннах НКВД"), а также иное поражение, лишение или ограничение прав и свобод, соединенные с ложным обвинением в совершении преступления, либо с преследованием как социально опасных лиц по признакам политических убеждений, классовой, социальной, национальной, религиозной или иной принадлежности в судебном, внесудебном либо административном порядке» [36].

Если рассматривать юридическую природу правовых оснований репрессий жертв политических репрессий, то обнаружится его комплексный характер. Из самого наименования этих репрессий следует, что фундаментом, первоосновой является политическая подоплека. Однако само содержание репрессивных мер свидетельствует о принадлежности оснований к различным правовым отраслям.

Так, например, лишение свободы или жизни, включая заключение под стражу и принудительное лечение в психиатрических учреждениях, применялось на основании приговоров суда, вынесенных по уголовным делам. В этих случаях следует говорить об уголовно-правовом основании репрессий.

Ссылки или высылки из мест проживания, отправление на спецпоселение по своей сути является административной мерой, то есть, имеет место административно-правовое основание репрессий.

Таким образом, можно заключить:

- репрессии применялись и применяются государствами всегда: в прошлом, настоящем и будут применяться в будущем;
- репрессии исходят только от государства;
- репрессии проявляются в виде политического насилия;
- они являются инструментом государства, используемым в целях реализации власти;
- репрессии выполняют стабилизационную функцию в государстве.

Правовые основания политических репрессий впоследствии перерастают в правовые основания реабилитации жертв и пострадавших от этих репрессий. Однако подробное их рассмотрение мы предпримем в следующем разделе.

1.2. Правовые основания и формы реабилитации жертв и пострадавших от политических репрессий в СССР

После распада государства, именовавшегося Союзом Советских Социалистических Республик (СССР), государствам, образовавшимся на постсоветском пространстве, в наследие досталась необходимость решения множества вопросов, ответы на некоторые из которых определяли государственную общественно-политическую позицию. Для миллионов бывших советских, а в последующем, граждан новых постсоветских государств болезненной, кровоточащей раной, была история, связанная с массовыми политическими репрессиями советского государства.

Казахстану в годы сталинских репрессий была отведена роль «приемника» репрессированных граждан. Так, например, по свидетельству Л. Михеевой, заведующей отделом использования и публикации документов облгосархива Карагандинской области, «приток спецпереселенцев в Казахстан усилился во второй половине 30-х годов. В апреле 1936 г. Совнаркомом СССР было принято постановление «О переселении, как политически неблагонадежных, поляков с Украинской ССР в Казахскую ССР». По некоторым данным, накануне войны с территориями Прибалтийских республик, Западной Украины и Западной Белоруссии было выслано 104 тыс. поляков и членов их семей» [37].

Во исполнение постановления Совета Народных Комиссаров СССР «О переселении иранцев из пограничных районов Азербайджанской ССР в Казахскую ССР» от 8 октября 1938 г. и совместного постановления Совнаркома и ЦК ВКП (б) № 1428—326 «О выселении корейского населения из пограничных районов Дальневосточного края» в Казахскую ССР были переселены тысячи корейцев, иранцев, армян, курдов, турок, ассирийцев.

В первые годы Великой отечественной войны началось массовое переселение этнических немцев в Казахстан. Правовой базой для этих мероприятий были такие документы, как Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об упразднении немецкой автономной области в Поволжье», «О размещении немцев Поволжья в Казахстане», «О переселении немцев из Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР». В общей сложности переселению были подвергнуты от 225 до 350 тыс. немцев.

В те же годы казахстанская земля стала домом для принудительно выселенных с мест своего постоянного проживания 70 тысяч карачаевцев и около 100 тысячам калмыков.

Принудительное переселение народов в Казахстан продолжилось и в послевоенные годы. Так, в 1948 году в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР «О направлении особо опасных государственных преступников по отбытии наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР», в Казахстан стали прибывать лица, освобожденные из КарЛАГа, за которыми был назначен надзор спецкомендатур.

По словам А. А. Саттар «в 1944 году был принят ряд постановлений Правительства о депортации целых народов: чеченцев, ингушей, балкарцев, турков, месхетинцев, крымских татар, греков, болгар, армян» [38].

Как утверждает Н. Ф. Бугай, «фактически до 1945 года акции принудительных переселений следовали одна за другой. И не прекращались до начала 1950 года» [1, с.29-38].

Таким образом, территория Казахстана была определена руководством СССР в качестве места принудительного постоянного проживания для огромного количества репрессированных граждан СССР.

Истории о бесчеловечных условиях спецпоселений и противоправной деятельности государства в отношении собственных граждан могли бы уместиться в многотомное повествование.

После распада СССР и образования на его территории новых постсоветских государств возникла необходимость реабилитации жертв и пострадавших от политических репрессий, предпринимавшихся тоталитарным режимом.

В различных отраслях права используется понятие реабилитации, но его нормативное определение нигде не закреплено. Например, в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан в статье 37 сказано, что лица подлежат «реабилитации, то есть восстановлению в правах и не могут быть подвергнуты каким-либо ограничениям в правах и свободах, гарантированных Конституцией Республики Казахстан» [39].

В Законе о реабилитации РК под реабилитацией понимается «признание лица в судебном либо ином установленном законом порядке жертвой политических репрессий или пострадавшим от политических репрессий, восстановление его нарушенных прав, возмещение причиненного морального или материального ущерба» [36].

Первой предтечей к реабилитации лиц, подвергшихся политическим репрессиям, следует считать Постановление Президиума ЦК КПСС об упразднении Особого Совещания при МВД СССР от 1 сентября 1953 г. Данный акт упразднил Особое Совещание при Министре внутренних дел СССР. Постановление предписывало:

«- установить, что жалобы и заявления осужденных коллегией ОГПУ, тройками НКВД — УНКВД и Особым Совещанием об отмене решений, сокращении срока наказания, досрочном освобождении и о снятии судимости рассматриваются Прокуратурой СССР с предварительным заключением по этим делам МВД СССР.

- предоставить Верховному Суду СССР право пересматривать по протесту Генерального Прокурора СССР решения бывших коллегий ОГПУ, троек НКВД — УНКВД, Особого Совещания при НКВД — МГБ — МВД СССР» [40].

Это был первый шаг по рассмотрению вопросов о политических репрессиях в правовом русле. В связи с этим был определен орган,

действительно уполномоченный законом на осуществление правосудия – это Верховный Суд СССР.

13 августа 1954 года было принято Постановление Президиума ЦК КПСС «О снятии ограничений по спецпоселению с бывших кулаков и других лиц», которое предписывало «снять ограничения по спецпоселению:

- с бывших кулаков, выселенных в 1929–1933 годах из районов сплошной коллективизации;

- с немцев — местных жителей Дальнего Востока, Сибири, Урала, Средней Азии, Казахстана и других мест, откуда выселение немцев не производилось;

- с немцев, мобилизованных в период Великой Отечественной войны для работы в промышленности, которые выселению не подвергались» [41].

Однако в указанных документах речь шла лишь о пересмотре дел и о снятии ограничений, но не было упоминания о реабилитации граждан.

Первым масштабным правовым основанием реабилитации жертв политических репрессий следует признать Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов», который постановил:

«осудить внесудебные массовые репрессии периода сталинизма, признать антиконституционными действовавшие в 30-40-х и начале 50-х годов «тройки» ГКВД-УНКВД, коллегии ОГПУ и «особые совещания» НКВД-МГБ-МВД СССР и отменить вынесенные ими внесудебные решения, не отмененные к моменту издания настоящего Указа Президиумом Верховного Совета СССР. Считать всех граждан, которые были репрессированы решениями указанных органов, включая лиц, осужденных впоследствии за побег из мест незаконного спецпоселения, реабилитированными» [42].

Самый тяжелый груз с душ пострадавших народов снят посредством признания ошибочности, противоправности государственной общественно-политической деятельности.

14 ноября 1989 года была принята Декларация Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав». В Декларации говорилось следующее:

«Варварскими акциями сталинского режима явилось выселение в годы второй мировой войны из родных мест балкарцев, ингушей, калмыков, карачаевцев, крымских татар, немцев, турок-месхетинцев, чеченцев. Политика насильственного переселения отразилась на судьбе корейцев, греков, курдов и других народов.

Верховный Совет СССР безоговорочно осуждает практику насильственного переселения целых народов как тяжелейшее преступление, противоречащее основам международного права, гуманистической природе социалистического строя.

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик гарантирует, что попрание прав человека и норм гуманности на государственном уровне больше никогда не повторится в нашей стране.

Верховный Совет СССР считает необходимым принять соответствующие законодательные меры для безусловного восстановления прав всех советских народов, подвергшихся репрессиям» [43].

Указом Президента СССР от 13 августа 1990 г. № 556 «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20-50-х годов» признавались «незаконными, противоречащими основным гражданским и социально-экономическим правам человека репрессии, проводившиеся в отношении крестьян в период коллективизации, а также в отношении всех других граждан по политическим, социальным, национальным, религиозным и иным мотивам» [44], в связи с чем полностью восстанавливались их права.

Затем последовало принятие Постановления Совета Министров СССР от 6 июня 1991 г. «Об отмене постановлений бывшего Государственного комитета обороны СССР и решений Правительства СССР в отношении советских народов, подвергшихся репрессиям и насильственному переселению».

По сути, перечень постановлений бывшего Государственного Комитета Обороны СССР и решения Правительства СССР в отношении советских народов, подвергшихся репрессиям и насильственному переселению, является правовым основанием реабилитации лиц, в отношении которых были приняты эти решения. Всего перечень включает 47 постановлений.

В нашей республике был принят Указ Президента Казахской ССР от 18 сентября 1990 г. № 70 «О мерах по оказанию помощи реабилитированным гражданам, пострадавшим от незаконных репрессий в период 30-40-х и начала 50-х годов» [45].

Совету министров Казахской ССР предписывалось «установить ряд социальных льгот и преимуществ для указанной категории реабилитированных граждан, имея в виду:

- право на ежемесячное приобретение продовольственных товаров в столах заказов;
- право на первоочередное обслуживание предприятиями торговли, бытового обслуживания населения, транспорта и связи Казахской ССР;
- право на бесплатный проезд на видах городского пассажирского транспорта (за исключением такси) и на автомобильном транспорте общего пользования (кроме такси) в сельской местности (в пределах административного района по месту жительства);
- право на первоочередное получение медицинской помощи, приобретение медикаментов, диспансерное наблюдение и стационарное лечение в лечебно-профилактических учреждениях;
- право на первоочередную установку квартирных телефонов» [45].

16 ноября 1990 года было принято Постановление Совета Министров Казахской ССР «О дополнительных мерах по улучшению материально-бытовых условий граждан, необоснованно привлекавшихся к уголовной ответственности и подвергавшихся другим судебным и внесудебным репрессиям по социально-политическим мотивам, имевшим место в период 30-40-х и начала 50-х годов». В данном Постановлении уточнялся и расширялся перечень льгот для реабилитируемых граждан.

Однако оба эти документа были очень краткими. В них не содержалось разъяснений основных понятий, употребляемых в законе. Не был установлен перечень категорий граждан, причисляемых к реабилитируемым лицам. Эти правовые акты не регламентировали процессуального порядка реабилитации и т.д.

В настоящее время общим правовым основанием реабилитации жертв политических репрессий в нашей республике является Закон РК от 14 апреля 1993 года «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» (*далее - Закон о реабилитации*), в преамбуле которого сказано: «Верховный Совет Республики Казахстан принимает настоящий Закон, будучи исполнен решимости восстановить справедливость по отношению к людям, подвергшимся массовым политическим репрессиям, с целью реабилитации всех жертв этих репрессий, обеспечения максимально возможной в настоящее время компенсации причиненного им морального и материального ущерба» [36].

Приведенное выше определение реабилитации в Законе о реабилитации позволяет вычленить понятия, которые являются ключевыми для процедуры реабилитации.

В первую очередь, следует отметить, что правом реабилитации наделяются две категории граждан: жертвы политических репрессий; пострадавшие от политических репрессий.

Определение понятия репрессии, закрепленное в ст.1 Закона позволяет установить перечень категорий лиц, признаваемых в качестве жертв политических репрессий. К таковым относятся лица:

- лишенные «жизни или свободы, включая заключение под стражу и принудительное лечение в психиатрических учреждениях» [36];
- изгнанные из страны и лишенные гражданства;
- удаленные из мест проживания или районов обитания (ссылки или высылки), направленные на спецпоселение;
- привлеченные к принудительному труду с ограничением свободы (в том числе в так называемых «трудовых армиях», «рабочих колоннах НКВД»);
- лишенные или ограниченные в правах и свободах, соединенных с ложным обвинением в совершении преступления, либо с преследованием как социально опасных лиц по признакам политических убеждений;
- лишенные или ограниченные в правах и свободах по признакам «классовой, социальной, национальной, религиозной или иной

принадлежности в судебном, внесудебном либо административном порядке» [36].

Наряду с указанными лицами, «жертвами политических репрессий признаются лица, постоянно проживавшие до применения к ним репрессий на территории, ныне составляющей территорию Республики Казахстан, в случаях:

а) применения репрессий советскими судами и другими органами за пределами бывшего Союза ССР;

б) осуждения военными трибуналами действующей армии во время второй мировой войны (гражданских лиц и военнослужащих);

в) применения репрессий после призыва для прохождения воинской службы за пределы Казахстана;

г) применения репрессий по решениям центральных союзных органов: Верховного Суда СССР и его судебных коллегий, коллегии ОГПУ СССР, особого совещания при НКВД-МГБ-МВД СССР, Комиссии Прокуратуры СССР и НКВД СССР по следственным делам и других органов;

д) применения репрессий за участие в событиях 17-18 декабря 1986 года в Казахстане, за исключением лиц, осужденных за совершение умышленных убийств и посягательство на жизнь работника милиции, народного дружинника в этих событиях, в отношении которых сохраняется действующий порядок пересмотра уголовных дел.

Жертвами политических репрессий признаются также лица, подвергшиеся насильственному противоправному переселению в Казахстан и из Казахстана на основании актов высших органов государственной власти Союза ССР» [36].

Лицами, пострадавшими от политических репрессий, разумеется, признаются члены семей жертв политических репрессий, так как им приходилось разделять участь своих родителей либо детей. В некоторых случаях, когда родители вследствие применения к ним репрессивных мер погибали, дети оставались сиротами.

Для процедуры реабилитации конкретных лиц помимо указанного выше общего основания, индивидуальным правовым основанием будут служить документы, подтверждающие факт применения к этим лицам определенных репрессивных мер в судебном, внесудебном либо административном порядке.

Так, одним из документов, дающих право на реабилитацию, будет являться справка, выданная органами прокуратуры по результатам изучения дела с неотменными до введения в действия Закона о реабилитации решениями судов (ст.10 Закона).

В соответствии со ст.11 Закона «органы внутренних дел и органы национальной безопасности обязаны по поручениям органов прокуратуры и в случаях обращения заявителей о подтверждении данных, свидетельствующих о праве лица на безусловную реабилитацию в соответствии со статьями 3 и 4

настоящего Закона, - установить факт изгнания из страны, удаления из мест проживания или районов обитания (ссылки или высылки), направления на спецпоселение, привлечения к принудительному труду с ограничением свободы или иных поражений, лишений или ограничений в правах и свободах граждан, последовавших в административном или внесудебном порядке» [36].

В связи с принятием Закона Республики Казахстан «О внесении дополнения в Закон Республики Казахстан «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» от 30 ноября 2000 года, касающегося реабилитации участников событий 17-18 декабря 1986 года в Казахстане, Генеральная Прокуратура Республики Казахстан в январе 2001 года в целях правильного и единого применения названного Закона, разъяснила некоторые позиции.

Согласно данного разъяснения, реабилитации подлежат, с получением соответствующих справок и удостоверений, только лица, которые были непосредственными участниками демонстраций протеста 17-18 декабря 1986 года в г. Алматы и других областных центрах и в результате этого незаконно привлеченные к уголовной, административной и дисциплинарной ответственности.

Видами незаконных репрессий, применявшимся к участникам декабрьских событий, являются: привлечение к уголовной ответственности, и в последующем, в отношении которых уголовные дела были прекращены по реабилитирующим основаниям; задержание правоохранительными органами в административном порядке свыше трех часов; применение административных мер наказания; исключение из высших и средне-специальных учебных заведений; увольнение с работы.

Основаниями для выдачи органами прокуратуры справки о реабилитации являются документы, подтверждающие факт участия в демонстрации протеста и последовавшие за ним репрессии. В противном случае, разъясняется право обращения в суд, для установления юридического факта участия в демонстрации и применения репрессий.

К примеру, прокуратурой Костанайской области еще в 2002 году рассмотрено обращение гражданина Х., 1967 г.р., который за участие в указанных выше событиях приказом ректора Карагандинского медицинского института от 9 января 1987 года был исключен из числа студентов (впоследствии в 1989 году восстановлен). Данный гражданин признан пострадавшим от политических репрессий и реабилитирован с выдачей соответствующей справки.

Основным и специфичным признаком реабилитации, как формы осуществления обязательств государства перед гражданами за репрессии, является не только восстановление прав, свобод и законных интересов лиц, нарушенных в результате репрессивного террора, но и компенсация вреда, причиненного данным лицам.

Правовая основа реабилитации политически репрессированных лиц выражается по словам Е. П. Чорновол посредством «нейтрализация вреда,

причиненного незаконными актами публичной власти, базируется на началах полного возмещения имущественного и справедливой компенсации морального вреда и реализуется в форме внедоговорной гражданско-правовой ответственности, а последствий политических репрессий – на основе посильной для государства компенсации и протекает в форме социального обеспечения жертв» [46, с.44-51].

Действительно, любое преследование, будь то в уголовном, административном или общественно-политическом порядке, связано с негативными последствиями в виде причинения физического, морального, имущественного, социального ущерба. Поэтому, по логике вещей, реабилитация должна компенсировать причиненный репрессиями ущерб.

Не вызывает сомнений тот факт, что в настоящее время, по прошествии многих лет, для репрессированных лиц и их потомков на первый план выдвигается необходимость восстановления социального статуса и возмещения морального ущерба.

Для любого человека, существа социального, первостепенное значение имеет его социальный статус, то есть его позиция в обществе. Репрессии объявили их врагами народа, отодвинули на «обочину» социума. Многие из них получили «клеймо» осужденного по уголовному преступлению. В любом случае – уголовного осуждения, депортации или применения иных репрессивных мер, люди испытывали душевные страдания, моральные муки, которые были связаны, во-первых, с несправедливостью политического произвола, во-вторых, с отторжением общества, с негативными жизненными условиями, в которые их перемещали.

Репрессированные и члены их семей до выхода Закона о реабилитации переживали нанесенные репрессиями душевные травмы. Все это время они испытывали настороженное отношение к себе со стороны других членов общества и продолжали претерпевать неблагоприятные последствия репрессий, без возможности заявить о своей невинности.

В этой связи на первый план выдвигается потребность публичного признания незаконными политических репрессий и принесения извинений перед жертвами и пострадавшими от политических репрессий государством.

Такое заявление содержится в преамбуле Закона. Как справедливо отмечает С. М. Воробьев, «государство признает действия сталинского тоталитарного режима антизаконными, тем самым принимает на себя, по существу, публично-правовое обязательство, направленное на компенсацию в имущественной сфере ущерба, причиненного пострадавшей категории граждан» [47, с.125-132].

С. С. Цуцулаева и А. Д. Осмаев следующим образом определяют появление Закона о реабилитации: «Некогда оклеветанные, униженные и подвергшиеся геноциду народы восприняли их как государственные акты бесспорно исключительной важности и поверили в возможность практической их реализации, а тем самым и безоговорочного возвращения народам их

доброе имени и восстановления попорченной справедливости и законности» [48, с.43-45].

А. В. Белявский понимал под публичной реабилитацией «торжество справедливости, которое дает пострадавшему достаточное моральное удовлетворение, и этим возмещаются его переживания» [49, с.152-153].

Главным правовым основанием возмещения морального вреда и восстановления справедливости в отношении жертв и пострадавших от политических репрессий является четкое прописывание в Законе перечня лиц, объявленных реабилитированными. Это дает возможность конкретному лицу с полной определенностью осознавать факт того, что речь идет о именно той категории граждан, к которой данное лицо принадлежит.

Согласно Закону «объявляются реабилитированными все лица, которые по политическим мотивам были подвергнуты изгнанию из страны, удалению из мест проживания или районов обитания (ссылке или высылке), направлению на спецпоселение, привлечению к принудительному труду с ограничением свободы, а также иным поражениям, лишениям или ограничениям прав и свобод в административном порядке, помещены в административном порядке или по решениям внесудебных органов в психиатрические учреждения на принудительное лечение» [36] (ст.3 Закона).

«Объявляются реабилитированными все лица, осужденные за:

- а) контрреволюционную пропаганду и агитацию;
- б) нарушение правил об отделении церкви от государства (за исключением случаев осуждения по обвинению в принудительном взимании сборов религиозными группами, воспрепятствовании исполнению религиозных обрядов), то есть по статьям 58-10, 122, 123, 125, 126 Уголовного кодекса РСФСР, действовавшим до принятия Закона СССР от 25 декабря 1958 года "Об уголовной ответственности за государственные преступления";
- в) антисоветскую агитацию и пропаганду;
- г) нарушение законов об отделении мечети и церкви от государства и школы от мечети и церкви;

д) распространение заведомо ложных измышлений, порочащих общественный строй СССР, то есть по статьям 56, 130 (в редакции, действовавшей до принятия Закона Казахской ССР от 26 июня 1992 года), 170-1 Уголовного кодекса Казахской ССР» [36] (ст.4 Закона).

«Подлежат реабилитации все лица, которые по политическим мотивам были:

- а) осуждены за государственные и иные преступления;
- б) осуждены или подвергнуты наказаниям по решениям внесудебных органов за побеги из мест лишения свободы, ссылки, высылки и спецпоселения, отбывавшие там наказания в связи с политическими репрессиями, либо из мест привлечения к принудительному труду с ограничением свободы;

в) осуждены или подвергнуты наказаниям по решениям внесудебных органов за участие в движении сопротивления в местах лишения свободы политических заключенных;

г) подвергнуты уголовным наказаниям по решениям органов ВЧК, ГПУ-ОГПУ, УНКВД-НКВД, МГБ, МВД, прокуратуры и их коллегий, "особых совещаний", "двоек", "троек" и иных органов, осуществлявших судебные функции» [36] (ст.5 Закона).

Таким образом, публичное объявление государством незаконности политических репрессий путем дачи им негативной правовой и нравственной оценки, четкий перечень категорий лиц, подвергнутых репрессивному принуждению, является главной формой моральной реабилитации этих граждан.

По нашему мнению, следующей по значимости является социальная реабилитация, которая согласно Закону о реабилитации предусматривает нижеследующее.

Реабилитируемые «восстанавливаются в утраченных ими в связи с репрессиями социально-политических и гражданских правах, в наградах, почетных, воинских и специальных званиях» [36].

Как известно социальные права связаны с комплексом различных гарантий от государства. Это гарантии связанные с получением образования, медицинского обслуживания, пенсионного обеспечения и т.д. Политические права связаны с участием гражданина в общественно-политической жизни. Избирать и быть избранным, состоять в различных партиях, обществах, объединениях, движениях. Гражданские права предусматривают осуществление самых различных прав гражданина, необходимых для нормальной жизнедеятельности, К таковым, к примеру, относятся право собственности, занятия различными видами деятельности, купли-продажи, обмена, дарения, страхования, заключения договоров и т.д.

Одно из немаловажных гражданских прав – это право выбора места проживания. Репрессиями было нарушено это право. Поэтому Закон о реабилитации предусматривает, что «признается право реабилитированных лиц проживать в тех местностях и населенных пунктах, где они проживали до их репрессирования. Это право распространяется на членов их семей и родственников, проживавших совместно с ними на момент применения репрессии. В случаях, если лица, подвергшиеся репрессиям, утратили право на занимаемое жилое помещение в связи с репрессиями и в настоящее время нуждаются в улучшении жилищных условий, а также в случаях, предусмотренных частью первой настоящей статьи, они имеют право на внеочередное получение жилья.

Тем же категориям лиц, проживающим в сельской местности, предоставляется право на получение беспроцентной ссуды и внеочередное обеспечение строительными материалами для строительства жилья» [36].

В результате политических репрессий некоторые лица были лишены гражданства. Поэтому реабилитация предусматривает восстановление в гражданстве Республики Казахстан репрессированных и их потомков.

Одним из составляющих социальных прав граждан является право на различные льготы пенсионерам и инвалидам. В этом выражается забота государства о наиболее уязвимых категориях граждан.

Правовое основание указанной социальной реабилитации закреплено в ст.24 Закона о реабилитации, где сказано: «Жертвы политических репрессий, а также лица, пострадавшие от политических репрессий, указанные в статье 2 настоящего Закона, реабилитированные в соответствии с настоящим Законом, имеющие инвалидность или являющиеся пенсионерами, имеют право на:

зачет времени содержания под стражей, отбытия наказания в местах лишения свободы, ссылки, привлечения к принудительному труду с ограничением свободы на спецпоселении и на принудительном лечении в психиатрических учреждениях в стаж для получения пенсии - в тройном размере;

получение очередного трудового отпуска в удобное для них время, а также на дополнительный отпуск без сохранения заработной платы сроком до двух недель в году;

безвозмездную передачу в собственность жилого помещения с сохранением приватизационных купонов;

первоочередную установку телефонов;

первоочередное вступление в садоводческие общества и жилищно-строительные кооперативы;

первоочередное устройство в дома-интернаты для престарелых и инвалидов, проживание в них на полном государственном обеспечении в соответствии с законодательством Республики Казахстан;

льготное обеспечение протезно-ортопедическими изделиями;

бесплатную консультацию адвокатов по вопросам, связанным с реабилитацией.

Жертвам политических репрессий, лицам, пострадавшим от политических репрессий, имеющим инвалидность или являющимся пенсионерами, для оплаты расходов на содержание жилища, за коммунальные услуги (централизованное отопление, холодное и горячее водоснабжение, канализация, электроснабжение, газоснабжение, мусороудаление, обслуживание лифтов), за пользование телефоном, проезд всеми видами городского пассажирского транспорта (кроме такси) и проезд один раз в год железнодорожным, водным, воздушным, междугородным транспортом выплачивается специальное государственное пособие» [36].

Указанные выше формы социальной реабилитации, конечно, несколько запоздалые для этих людей, так как большая часть их жизни уже пройдена, и она была наполнена лишениями и страданиями, связанными с репрессиями. Тем не менее, на наш взгляд, даже сам факт предоставления перечисленных

социальных послаблений является существенным дополнением к возмещению, конечно, в первую очередь, морального вреда.

Следующей формой реабилитации является материальное возмещение причиненного репрессиями вреда.

Статья 22 Закона о реабилитации гласит: «Лицам, подвергшимся необоснованным репрессиям в виде заключения под стражу, лишения свободы, помещения в психиатрические учреждения, направления на спецпоселение или привлеченным к принудительному труду в условиях ограниченной свободы (в том числе в так называемых "трудовых армиях", "рабочих колоннах НКВД") и реабилитированным в соответствии с настоящим Законом, а также детям, содержащимся вместе с ними в местах лишения свободы, детям жертв массовых политических репрессий либо детям, оставшимся без попечения родителей или одного из них, органами социальной защиты по месту их жительства на основании документов о реабилитации и времени пребывания в указанных местах выплачивается из бюджетных средств денежная компенсация из расчета трех четвертей размера месячного расчетного показателя, установленного законом о республиканском бюджете и действующего на момент обращения в органы социальной защиты, за каждый месяц пребывания в указанных местах, но не более 100-кратного размера месячного расчетного показателя.

Выплата компенсации производится как единовременно, так и в ином порядке, при условии, что в течение первых трех месяцев с момента обращения реабилитированного в органы социальной защиты выплачивается не менее трети общей суммы, а выплата остальной суммы производится в течение не более двух лет.

Начисленные суммы компенсации подлежат индексации в соответствии с изменениями размера месячного расчетного показателя.

Выплата компенсации наследникам не производится, кроме случаев, когда компенсация начислена, но не получена реабилитированным по причине его смерти.

Лицам, на которых распространяется действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года "О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей", компенсация производится за вычетом сумм, выплаченных на основании настоящего Указа» [36].

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 23 января 2003 года № 82 были утверждены «Правила выплаты денежных компенсаций жертвам массовых политических репрессий», согласно которым уполномоченным органом по назначению денежной компенсации жертвам политических репрессий назначено территориальное подразделение Комитета труда, социальной защиты и миграции Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан.

Так, по сообщению Министерства здравоохранения и социального развития РК с 2003 года по 2016 год «10,7 млрд. тенге в качестве единовременных денежных компенсаций и специальных государственных пособий выплачено жертвам политических репрессий в Казахстане» [50].

Конечно, никакая сумма денег не может окупить все потрясения, пережитые репрессированными гражданами.

По нашему мнению, возмещение материального ущерба в виде денежных выплат, по большей части, несет моральную, нравственную нагрузку, так как невозможно в денежном выражении оценить людские страдания.

Таким образом, в Республике Казахстан жертвам и пострадавшим от политических репрессий, проводимых СССР, осуществляется реабилитация в форме возмещения морального, социального и материального ущерба.

Однако, на наш взгляд, в настоящее время следует избежать допущения очередной государственной ошибки по отношению к этим людям. В данном случае речь идет о сохранении памяти об этих событиях, зафиксированных в архивных документах.

Дело в том, в настоящее время архивные документы, подтверждающие правовые основания реабилитации репрессированных граждан СССР, рассредоточены в архивах разных государственных органов.

Таким образом, получается, что архивные материалы обсуждаемой нами категории рассредоточены в архивах трех государственных структур. Разумеется, это вызывает, во-первых, опасения за обеспечение их надлежащей сохранности, во-вторых, это вызывает неудобства в их использовании.

В настоящее время в соответствии с Посланием Президента РК Нурсултана Назарбаева «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» в государственных архивах республики, начиная с 2014 года, проводится массовая оцифровка документов. Мы полагаем, что на этой волне необходимо рассмотреть вопрос об обязательной оцифровке архивных документов репрессированных граждан СССР.

1.3. Законодательство стран ближнего зарубежья о реабилитации репрессированных граждан СССР

В силу того что страны ближнего зарубежья ранее входили в состав единого государства – СССР, стартовые правовые акты по реабилитации репрессированных граждан СССР были едиными, указанными нами в предыдущем разделе. Собственная законодательная база стала зарождаться после распада их общего государства.

Забегая вперед, можно предположить, что общая история и исходные правовые традиции должны найти свое отражение в принимаемых нормативных правовых актах после приобретения этими государствами самостоятельности. Это предположение также основывается на том, что для

законотворчества в рассматриваемом направлении имеется единый адресат – это жертвы и пострадавшие от политических репрессий граждане СССР.

Анализ законодательства о реабилитации мы начнем с изучения Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 г. N 1761-1 "О реабилитации жертв политических репрессий" (далее Закон РФ), как самой большой по территории республики, и в силу того, что эта республика была началом, и в последующем центром государства СССР.

Данный закон и законы иных бывших республик СССР будут нами исследованы в сравнении с Законом о реабилитации Республики Казахстан.

Отличительные особенности российского закона начинаются уже с его общей части и заключаются в нижеследующих положениях, которых нет в казахстанском законе.

Во-первых, в тексте закона четко прописаны его цели, где закреплено «восстановление их в гражданских правах, устранение иных последствий произвола и обеспечение посильной в настоящее время компенсации материального ущерба» [51].

Во-вторых, дано обобщенное определение всех категорий репрессированных лиц – это лица «признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществлявшееся по решениям судов и других органов, наделявшихся судебными функциями, либо в административном порядке органами исполнительной власти» [51] (ст.1 Закона РФ).

В-третьих, предусмотрен очень подробный и дифференцированный перечень лиц, подлежащих реабилитации. Так эти лица представлены в следующих категориях:

Подвергшимися политическим репрессиям признаются:

- «дети, находившиеся вместе с репрессированными по политическим мотивам родителями или лицами, их заменявшими, в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении;

- дети, оставшиеся в несовершеннолетнем возрасте без попечения родителей или одного из них, необоснованно репрессированных по политическим мотивам» [51] (ст.1.1 Закона РФ).

«Пострадавшими от политических репрессий признаются дети, супруга (супруг), родители лиц, расстрелянных или умерших в местах лишения свободы и реабилитированных посмертно» [51] (ст.2.1 Закона РФ).

«Лица, которые по политическим мотивам были:

а) осуждены за государственные и иные преступления;

б) подвергнуты уголовным репрессиям по решениям органов ВЧК, ГПУ-ОГПУ, УНКВД-НКВД, МГБ, МВД, прокуратуры и их коллегий, комиссий, "особых совещаний", "двоек", "троек" и иных органов, осуществлявших судебные функции;

в) подвергнуты в административном порядке ссылке, высылке, направлению на спецпоселение, привлечению к принудительному труду в условиях ограничения свободы, в том числе в "рабочих колоннах НКВД", а также иным ограничениям прав и свобод;

г) необоснованно помещены по решениям судов и несудебных органов в психиатрические учреждения на принудительное лечение;

д) необоснованно привлечены к уголовной ответственности и дела на них прекращены по нереабилитирующим основаниям;

е) признаны социально опасными по политическим мотивам и подвергнуты лишению свободы, ссылке, высылке по решениям судов и внесудебных органов без предъявления обвинения в совершении конкретного преступления» [51] (ст.3 Закона РФ).

На наш взгляд, такая дифференциация вполне оправдана, т.к. не позволяет упустить из виду какую либо категорию граждан, а также однозначно определяет саму категорию, к которой принадлежит лицо, подлежащее реабилитации. Это во многом облегчает работу государственных органов по процедуре реабилитации.

В-четвертых, четко прописан перечень категорий граждан, не подлежащих реабилитации – это:

- «лица, перечисленные в статье 3 настоящего Закона, обоснованно осужденные судами, а также подвергнутые наказаниям по решению несудебных органов, в делах которых имеются достаточные доказательства по обвинению в совершении следующих преступлений:

а) измена Родине в форме шпионажа, выдачи военной или государственной тайны, перехода на сторону врага; шпионаж, террористический акт, диверсия;

б) совершение насильственных действий в отношении гражданского населения и военнопленных, а также пособничество изменникам Родины и фашистским оккупантам в совершении таких действий во время Великой Отечественной войны;

в) организация бандформирований, совершавших убийства, грабежи и другие насильственные действия, а также принимавших личное участие в совершении этих деяний в составе бандформирований;

г) военные преступления, преступления против мира, против человечности и против правосудия.

Кроме того, не подлежат реабилитации направленные в административном порядке на спецпоселение лица из числа репатриированных советских граждан (военнопленных и гражданских лиц), служивших в строевых и специальных формированиях немецко-фашистских войск, полиции, если имеются доказательства их участия в разведывательных, карательных и боевых действиях против Красной Армии, партизан, армий стран антигитлеровской коалиции и мирного населения, за исключением тех, кто впоследствии принимал участие в боевых действиях против немецко-

фашистских войск в составе Красной Армии, партизанских отрядов или в движении Сопротивления» [51] (статья 4 Закона).

По нашему мнению, подробный перечень лиц, не подлежащих реабилитации, очень оправдан. В те годы, как и во все времена, были люди, которые совершали обычные, так называемые общеуголовные преступления, без какой либо политической подоплеки. В годы Великой отечественной войны некоторые граждане совершали преступления против собственного народа, и это также не было связано с политической мотивацией. Разумеется, нельзя допустить, чтобы эти действительные преступники воспользовались «реабилитационным окном».

В-пятых, имеются положения, в соответствии с которыми «признаются не содержащими общественной опасности нижеперечисленные деяния, и реабилитируются независимо от фактической обоснованности обвинения лица, осужденные за:

- а) антисоветскую агитацию и пропаганду;
- б) распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный или общественный строй;
- в) нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви;
- г) посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов;
- д) побег из мест лишения свободы, ссылки и спецпоселения, мест привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы лиц, которые находились в указанных местах в связи с необоснованными политическими репрессиями, то есть по статьям 70 (в редакции, действовавшей до Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 сентября 1990 года), 190.1, а также по статьям 142 и 227 Уголовного кодекса РСФСР и аналогичным нормам ранее действовавшего законодательства» [51] (ст.5 Закона).

В основном своем содержании совпадающими являются разделы сравниваемых законов под наименованием «Последствия реабилитации». Это касается моральной и социальной реабилитации.

Однако в российском варианте есть существенное различие, которого нет в казахстанском законе. Оно заключается в материальной части реабилитации и заключается в следующем.

Статья 16.1 Закона РФ предусматривает, что «реабилитированным лицам возвращается конфискованное, изъятое и вышедшее иным путем из их владения в связи с репрессиями имущество, либо возмещается его стоимость, либо выплачиваются денежные компенсации.

Имущество возвращают государственные и общественные организации, у которых оно находится, без возмещения износа имущества и взыскания расходов на его хранение.

При невозможности возврата реабилитированным лицам сохранившегося имущества возмещается его стоимость в соответствии с произведенной в установленном порядке оценкой, но в размере не более 4000 рублей за имущество без жилых домов или 10000 рублей за все имущество, включая жилые дома. В таких же размерах возмещается стоимость несохранившегося имущества.

В случаях, когда факт конфискации, изъятия или выхода имущества из владения иным путем установлен, но отсутствуют или утрачены документы о характере, состоянии и количестве этого имущества, выплачиваются денежные компенсации в размере до 4000 рублей за имущество без жилых домов или 10000 рублей за все имущество, включая жилые дома.

В случае смерти реабилитированных лиц возврат имущества, возмещение его стоимости или выплата денежных компенсаций производится их наследникам по закону первой очереди» [51].

Меры по возвращению конфискованного имущества или возмещению его стоимости предусмотрены Положениями о порядке восстановления прав граждан, пострадавших от репрессий в 20–50-х годах, утвержденных Постановлением Верховного Совета Белорусской ССР 21 декабря 1990 года. Они заключаются в следующем.

«В случаях, когда принадлежащие гражданам жилые дома и другие строения реконструированы или полностью перестроены, либо заняты другими лицами, вследствие чего возврат указанного имущества в натуре не представляется возможным, репрессированным гражданам или их наследникам возвращается его стоимость.

Имущество либо его стоимость возвращается государственными, кооперативными и общественными предприятиями, учреждениями, организациями, которым оно было передано, или их правопреемниками.

Если состав и стоимость изъятого имущества известны, но нельзя установить, кому оно было передано, его стоимость возмещается финансовым отделом исполнительного комитета районного, городского, районного в городе Совета народных депутатов.

В случае если при репрессиях против крестьян документы об изъятии имущества не оформлялись или не сохранились, по решениям исполнительных комитетов районного, городского, районного в городе Советов народных депутатов о реабилитации выплачивается денежная компенсация в размере пяти тысяч рублей» [52].

В остальном белорусское реабилитационное законодательство совпадает с казахстанским и российским законодательством.

Закон Украины от 17 апреля 1991 года «О Реабилитации жертв репрессий коммунистического тоталитарного режима 1917-1991 годов» в основном совпадает по содержанию с рассмотренными выше правовыми актами.

Однако есть и некоторые особенности, которые по мнению Е. Захарова заключаются в нижеследующем:

«В статье 1 речь идет о реабилитации граждан Украины, то есть на репрессированных по политическим мотивам иностранцев закон не распространяется. Например, поляки, расстрелянные НКВД в апреле-мае 1940 года в Харькове, реабилитации в соответствии с украинским законом не подлежат. Согласно части третьей статьи 1 ее действие *«распространяется на лиц, граждан Украины, которые постоянно проживали в Украине и которые по разным причинам были перемещены за пределы бывшего Советского Союза, необоснованно осуждены военными трибуналами, Верховным Судом Союза ССР либо подвергнуты репрессиям внесудебными органами»*.

Жертвы политических репрессий, которые не подпадают под действие закона о реабилитации. Рассмотрим категории репрессированных, которые вообще не упомянуты в законе.

Во-первых, это депортированные по этническому признаку: представители т.н. репрессированных народов, в частности жертвы депортаций из Крыма в период и по окончании Второй мировой войны – крымские татары, греки, болгары и т.д., депортированные поляки, немцы и представители других депортированных этнических групп.

Во-вторых, это жертвы депортаций по политическим или социальным признакам, люди, репрессированные за неуплату непомерных налогов и подвергшиеся за это ссылке, высылке, лишению гражданства. Это значительная группа людей, если учитывать членов семей репрессированных.

В-третьих, Закон о реабилитации никоим образом не касается детей репрессированных.

Четвертая категория – значительная часть верующих протестантских церквей, которые были осуждены по статье 72 Уголовного кодекса за отказ от службы в армии по религиозным мотивам (санкция до 3 лет лишения свободы).

Пятая категория – немалая группа людей, подвергшихся психиатрическим репрессиям, в частности, авторы антисоветских анонимных листовок.

Шестая категория – люди, которые были осуждены по сфальсифицированным уголовным делам.

Седьмая категория жертв политических репрессий – люди, которые по политическому, социальному, классовому или этническому признаку были ограничены в праве проживания в некоторых городах и регионах СССР, направлялись в «трудовые армии», были лишены гражданских прав, их называли «лишенцами».

Восьмая категория – лица, вернувшиеся в СССР по репатриации после окончания Второй мировой войны и содержавшиеся в проверочно-фильтрационных лагерях (пунктах)» [53].

Закон Кыргызской Республики от 27 мая 1994 года «О правах и гарантиях реабилитированных граждан, пострадавших в результате репрессий за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и другим признакам» по своему содержанию идентичен аналогичному закону Республики Казахстан.

Отличительные признаки заключены лишь в нижеследующих положениях, которых нет в законе нашей республики. Так закон Кыргызстана предусматривает, что «реабилитированным гражданам, имеющим право на компенсацию по законодательству государств – бывших союзных республик СССР, предоставляется право выбора места получения компенсаций.

Порядок выплаты компенсации определяется отдельными межгосударственными соглашениями.

Подлежит увековечению память видных государственных и политических деятелей, представителей просвещения, культуры и искусства Кыргызской Республики, реабилитированных как жертв репрессий за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и другим признакам» [54].

Закон Республики Армения «О репрессированных лицах» от 14 июня 1994 г. (*далее закон Армении*) отличается чрезмерной краткостью. В нем, на наш взгляд, нет полного перечня лиц, подлежащих реабилитации, как это сделано в законах Казахстана и России.

Так, статья 1 данного закона гласит: «Репрессированным считается постоянно проживающий в республике Армения гражданин бывшего СССР, лицо без гражданства либо иностранный гражданин, который в период советского строя (начиная с 29 ноября 1920 года) на территории Республики Армения по политическим мотивам был:

а) осужден по статьям 65, 67, 69, а также 2061 в прежней редакции Уголовного кодекса Армянской ССР 1961 года или по статьям того же содержания Уголовного кодекса Армянской ССР 1927 года, по другим статьям, преследующим цель подавления или ограничения политического инакомыслия, и в дальнейшем был оправдан;

б) привлечен к уголовной ответственности во внесудебном порядке;

в) подвергнут в незаконном порядке принудительным мерам медицинского характера;

г) выслан с территории бывшего СССР либо лишен гражданства;

д) сослан или выслан как член семьи репрессированного» [55].

Почему то в законе не предусмотрена реабилитация пострадавших от политических репрессий, к которым, например, в РК и РФ относят членов семей, детей репрессированных, которые, по сути, разделили участь своих родителей и претерпевали все невзгоды, связанные с репрессиями.

Лицам, указанным в статье, государством предоставляются такие же социальные льготы, как и в Казахстане и России. Возмещение материального

ущерба предусмотрено лишь в порядке ст.11, где сказано: «За являющееся собственностью репрессированного лица конфискованное имущество, уплаченный им штраф или не выплаченную ему в течение отбывания наказания заработную плату выдается единовременная денежная компенсация в двенадцатикратном размере минимальной заработной платы, установленной законодательством Республики Армения» [55].

Получается, что возмещение материального ущерба предусмотрено только лицам, у которых было конфисковано имущество. На наш взгляд, это большой недостаток данного закона.

В законе о реабилитации есть одна, на наш взгляд, очень положительная норма, которой нет в законах Казахстана и России, и в соответствии с которой «наследники первой очереди репрессированного лица, приговоренного к смерти, а также умершего во время отбывания наказания или после отбывания наказания в виде лишения свободы, пользуются льготами, предусмотренными статьями 6 и 7 настоящего Закона» [55] (ст.12 Закона Армении).

Главная льгота заключается в том, что «в случае, если репрессированное лицо, утратившее жилую площадь, нуждается в улучшении квартирных условий, ему по бывшему месту проживания предоставляется, по праву собственности, земельный участок установленного размера для индивидуального жилищного строительства, выделив с этой целью на льготных условиях долгосрочный кредит» [55] (ст.6 Закона Армении).

В целом Закон о реабилитации Армении является недопустимо кратким. Это обуславливает целый ряд недоработок и упущений.

Закон «Об оправдании жертв политической репрессий» Азербайджанской республики такой же краткий, как и закон Армении. Это также обусловило массу упущений и недоработок.

Отличительной особенностью Закона о реабилитации Азербайджана является то, что в нем не сделана дифференциация всех категорий граждан на жертв и пострадавших. Статья 2 данного закона предусматривает единое для всех определение - жертвы политических репрессий. «Жертвами политических репрессий считаются лица, подвергнутые формам политических репрессий, указанных в первой статье этого Закона, члены их семей, в том числе лица, бывшие в местах исполнения репрессии (ссылка, переселение, отбывание наказания) с родителями и родственниками, дети, рожденные в местах исполнения репрессии, в том числе дети лиц, приговоренных к смертной казни в качестве политической репрессии» [56].

По мнению исследователей, «наиболее полное и законченное законодательство о реабилитации граждан было принято в Эстонии, Латвии и Литве. В этих республиках проявился единообразный подход к решению проблемы: сначала постановлением Совета Министров республики были отменены правительственные решения 1940-х годов о выселении на спецпоселения «кулаков и их семей» и конфискации имущества высланных, затем в законодательном порядке все высланные лица без пересмотра дел в

индивидуальном порядке были объявлены реабилитированными. После чего правительством были изданы нормативные акты, разрешающие многочисленные вопросы, связанные с правовыми последствиями политической реабилитации, - о восстановлении трудового стажа, о пенсиях, о возвращении конфискованного имущества или его стоимости» [57, с.23].

Закон Латвии «Об определении статуса политически репрессированного лица для пострадавших от коммунистического и нацистского режимов» от 12 апреля 1995 года гласит: «Преступными признаются коммунистический и нацистский тоталитарные режимы и политические репрессии, которые были направлены этими режимами против граждан и постоянных жителей Латвии за их политические убеждения или политическую деятельность, за сопротивление тоталитарным режимам, за религиозные взгляды, за расовую или национальную принадлежность, за принадлежность к определенному классу или социальному слою общества, за работу по определенной профессии или за деятельность, которая не противоречила законам Латвийской Республики, за брак или родство с политически репрессированным лицом, за помощь политически преследуемым или репрессированным лицам» [58].

Особенность реабилитационного законодательства прибалтийских государств заключается, прежде всего, в периоде, который охватывает это законодательство. Этот период, в отличие от законодательств иных республик бывшего СССР, начинается с 1940 года. Видимо, именно этим объясняется обозначение в названии закона термина «коммунистический режим».

Жертвы репрессий дифференцированы на две категории: лица, пострадавшие от коммунистического режима и лица, пострадавшие от нацистского режима.

Государство обеспечивает восстановление прав политически репрессированных лиц в сфере гражданских, экономических и социальных прав. Подлежат установлению и устранению последствия, вызванные созданными тоталитарными режимами ограничениями гражданских, экономических и социальных прав. Возмещению подлежат нанесенные этими режимами материальные убытки, причиненный ими физический и моральный ущерб.

Особый интерес представляет законодательство о реабилитации жертв политических репрессий Республики Молдова, в соответствии с которым признаются невиновными и подлежащими реабилитации следующие категории граждан:

«противники коллективизации, или так называемые бандиты, и их семьи; лица, обвиненные в сотрудничестве с «оккупационным буржуазно-помещичьим режимом»; осужденные или казненные за уклонение по политическим или религиозным мотивам от службы в рядах Красной (Советской) Армии; граждане Республики Молдова, репрессированные органами советского коммунистического режима за участие во второй

мировой войне в рядах румынской армии; лица, осужденные за участие в публичных манифестациях, за провозглашение суверенитета и независимости Республики Молдова» [59, с.62-67].

По мнению А. Г. Петрова, «включение перечисленной категории лиц в законодательство по реабилитации было вызвано сложной политической ситуацией в СССР, которая сложилась в конце 1980-х и начале 1990-х годов. В эти годы многие союзные республики начали борьбу за суверенитет и независимость, выход из состава СССР. Республика Молдова не была исключением. Поэтому в Законе Республики Молдова «О реабилитации и уравнивании в правах граждан Республики Молдова, участвовавших во Второй мировой войне» отмечено» [59, с.62-67]: «... Парламент Республики Молдова, стремясь к достижению подлинного гражданского согласия, принимает настоящий Закон ...» [60].

В заявлении Президиума Верховного Совета Литовской Республики от 9 сентября 1991 г. говорится, что «ни одно лицо, признанное виновным в участии в преступлениях геноцида евреев и других истреблениях безоружных людей, не может быть реабилитировано. Этот принцип и Закон соблюдались, поэтому было отклонено примерно 500 ходатайств о реабилитации» [61, с.54].

Вместе с тем в ряде законов о реабилитации (Республик Грузия и Армения) отсутствует категория лиц, неподлежащая реабилитации [62].

Таким образом, идея отказа от выделения нереабилитируемых лиц в отдельную статью затрудняла применение данных законодательств, приводила к ошибкам. Все это затрагивало человеческие судьбы и нарушало права человека. На практике органы, занимающиеся реабилитацией, столкнулись с трудностями в определении категории нереабилитируемых лиц, что, в свою очередь, приводило к ошибкам в процессе реабилитации политических заключенных. В вышестоящие органы поступало множество жалоб от лиц, которым было отказано в реабилитации.

Так, Л. В. Бойцова отмечает, что «серьезная проблема возникла в связи с изъятием из числа лиц, подлежащих реабилитации, граждан, совершивших иные преступления. В соответствии с Указом Президента СССР от 13 августа 1990 г., установившим ряд ограничений для субъектов реабилитации, в течение двух лет было отказано в возмещении ущерба 47 тыс. лицам: изменникам Родины, карателям периода Великой Отечественной войны, нацистским преступникам, участникам бандформирований, их пособникам, фальсификаторам уголовных дел, иным преступникам. Президиум Верховного Совета СССР в связи с этим предложил Верховному Совету Эстонии пересмотреть Закон о внесудебных массовых репрессиях в Советской Эстонии, которым были реабилитированы все жертвы репрессий. На сессии Верховного Совета СССР это требование вызвало возражения депутата из Белоруссии Н. И. Игнатовича, отметившего, что эстонский Закон по времени предшествует союзному законодательству. Позднее Указом Президиума Верховного Совета Эстонской ССР от 19 февраля 1990 г. из

реабилитационного процесса были исключены граждане, виновные в убийстве, истязании гражданского населения или военнопленных, в шпионаже, диверсии, террористическом акте или разбое. Закон Латвии о реабилитации незаконно репрессированных лиц от 3 августа 1990 г. также сузил круг лиц, имеющих право на восстановление утраченного статуса: он не распространялся на репрессированных, которые в международно-правовом понимании были виновны в преступлениях против мира, человечества, преступлениях геноцида, военных преступлениях и уголовных преступлениях против нонкомбатантов, а также лиц, виновных в фальсификации уголовных дел. Например, в 1989 г. в Латвии не реабилитировано 70 человек, являющихся пособниками гитлеровцев, совершивших разбой в послевоенные годы» [63, с.21-22].

В результате более внимательного, пристального исследования вопроса был существенно сужен круг лиц, не подлежащих реабилитации, закрыта «лазейка» для нечестных людей. Определению этой категории граждан способствовало применение международно-правового понимания преступлений против мира и человечества, а также военных преступлений и геноцида.

Таким образом, проведенный анализ показал, что всеми государствами – бывшими республиками СССР, были приняты законы о реабилитации лиц, репрессированных по политическим мотивам. Главным содержанием этих правовых актов является признание незаконным государственного произвола в отношении этих лиц, выражение сочувствия и понимания, принесение извинения. Это содержится в преамбулах законов всех государств.

По нашему мнению, принятие таких законов является главным государственным актом, способствующим возмещению, прежде всего, морального ущерба жертвам и пострадавшим от политических репрессий.

Конечно, возмещение материального ущерба, восстановление в социальных правах имеет существенное значение для любого человека. Но над всем этим превалирует моральное состояние личности. Жить с осознанием принадлежности к категории отвергнутых обществом людей, признание врагом или повинным в чем-либо на государственном уровне при четком понимании невиновности, довольно тяжелая ноша для человека. Ситуация усугубляется тем, что негативный социальный статус родителей переносится на их детей.

Таким образом, можно заключить, что в основном все республики бывшего СССР приняли законы о реабилитации жертв и пострадавших от политических репрессий. Во многом эти законы идентичны. Есть и некоторые отличия. На современном этапе преждевременно говорить о завершенности законотворческой деятельности в рассматриваемой области. Продолжается работа по совершенствованию рассмотренных нами законодательных актов.

По нашему мнению, в рассмотренных нами законах о реабилитации жертв и пострадавших от политических репрессий есть положительные

отличительные признаки, которых нет в аналогичном законе нашей республики.

К таковым мы относим:

а) меры по возвращению конфискованного имущества или возмещению его стоимости предусмотренные законами Российской Федерации и Республики Беларусь;

б) положения закона Армении о том, что «наследники первой очереди репрессированного лица, приговоренного к смерти, а также умершего во время отбывания наказания или после отбывания наказания в виде лишения свободы, пользуются льготами, предусмотренными статьями 6 и 7 настоящего Закона» [55] (ст.12 Закона Армении).

Главная льгота заключается в том, что «в случае, если репрессированное лицо, утратившее жилую площадь, нуждается в улучшении квартирных условий, ему по бывшему месту проживания предоставляется, по праву собственности, земельный участок установленного размера для индивидуального жилищного строительства, выделив с этой целью на льготных условиях долгосрочный кредит» [55] (ст.6 Закона Армении).

С учетом длительности прошедшего времени со времени репрессий, во-первых, маловероятно, что еще остались в живых лица, у которых в процессе репрессий было конфисковано имущество; во-вторых, эти факты очень сложно установить.

Однако у государства сохраняется возможность посмертной реабилитации лиц, приговоренных к смерти, либо погибших в результате применения репрессий. Общеизвестно, что любой человек в процессе своей жизни трудится, накапливает имущество, хранит традиции, возвращает культуру семьи движимый целью передачи всего этого своим потомкам. В результате гибели эти люди не смогли участвовать в воспитании своих детей, были лишены возможности передать своим потомкам какие-либо материальные и культурные ценности. Разумеется, что дети погибших репрессированных граждан претерпели множество невзгод и лишения.

В этой связи мы полагаем, что Закон РК от 14 апреля 1993 года «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» следует дополнить ст.24-1 в следующей редакции: «Наследникам первой очереди лица, являющегося жертвой политических репрессий или пострадавшим от политических репрессий, указанных в статье 2 настоящего Закона (приговоренного к смерти, а также умершего во время отбывания наказания или после отбывания наказания в виде лишения свободы) и реабилитированным в соответствии со статьями 3,4 и 5 настоящего Кодекса, по месту проживания предоставляется на праве собственности земельный участок для индивидуального жилищного строительства, с выделением для этой цели долгосрочного кредита на льготных условиях».

2. Проблемы правового регулирования реабилитации жертв политических репрессий в Республике Казахстан

2.1. Процессуальный порядок реабилитации в Республике Казахстан

В Законе о реабилитации нашей республики прописаны основания и формы реабилитации жертв и пострадавших от политических репрессий. Однако немаловажное значение для реализации прав субъектов реабилитации имеет предусмотренная законом процедура этой реабилитации. Именно в процессе реализации проявляется жизнеспособность любого правового положения. В данном разделе мы намерены рассмотреть вопрос о том, насколько реализуемы предусмотренные Законом правовые положения, какие невидимые на первый взгляд законодательные недоработки существуют. Общеизвестно, что именно процессуальный порядок применения права может вскрыть его положительные либо отрицательные стороны.

По словам Л. Б. Обидиной «процесс реабилитации сопровождается всевозможными трудностями, вызванными нечеткостью правовых формулировок текстов законов о реабилитации, сложностью процессуального порядка реабилитации, отсутствием достаточного количества кадров в органах прокуратуры, занимающихся рассмотрением заявлений о реабилитации, нехваткой финансов для выплаты компенсации реабилитированным лицам... Особую трудность представляет территориальная реабилитация репрессированных народов. Все эти проблемы требуют своего обдумывания, обсуждения и разрешения» [64, с.244-245].

Действительно, некоторые неточности в формулировке текстов Закона о реабилитации в Казахстане в части процедуры реабилитации начинаются уже со ст.8, первой статьи раздела о порядке реабилитации. В данной статье сказано: «Заявления о реабилитации подаются самими репрессированными, а равно любыми лицами или заинтересованными общественными объединениями по месту нахождения органа или должностного лица, принимавшего решение о применении репрессий в судебном порядке - в органы прокуратуры, в административном либо ином порядке - в органы внутренних дел или национальной безопасности» [36].

Во-первых, указание в тексте на место нахождения органа или должностного лица, принимавшего решение о применении репрессий, является неуместным. По истечению такого длительного периода времени и соответствующих преобразований в государстве уже нет тех органов, а тем более должностных лиц, принимавших решения о репрессиях.

Во-вторых, из этого текста Закона следует, что в настоящее время архивные документы о репрессированных гражданах СССР рассредоточены в архивах разных государственных органов таких, как прокуратура, органы внутренних дел, органах национальной безопасности, государственный архив.

Так по утверждению заведующей отделом использования и публикации документов облгосархива Карагандинской области Л. Михеевой, «к сожалению, в государственном архиве области хранится сравнительно немного документов по истории спецпереселенцев» [37]. Из этого следует, что некоторая часть архивных документов о репрессированных гражданах хранится в государственных архивах.

По словам А. А. Саттар «в архиве Управления Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан по Карагандинской области хранятся документы, наиболее полно отражающие период массовых репрессий 1930-1950 годов. Здесь сосредоточены многочисленные материалы репрессированных спецпоселенцев, а именно лиц, направленных в Карагандинскую область на спецпоселение по национальным мотивам» [38]. То есть часть архивных документов сосредоточены в Комитете по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК и их региональных подразделениях.

На сайте МВД говорится, что «в нашу базу данных включались сведения о людях, пострадавших в период 1930–1953 годов, в первую очередь касающихся жертв именно сталинского террора, и прежде всего – жертв террора 1937-1938 годов, это люди, арестованные по политическим обвинениям органами государственной безопасности (НКВД–НКГБ) и приговоренные судебными («тройки», «двойки» и т.п.) инстанциями к смертной казни, к различным срокам заключения в лагерях и тюрьмах или к ссылке» [65]. Из сказанного следует, что в архивах МВД хранятся не только архивные материалы уголовных дел в отношении репрессированных осужденных, но и ссыльных.

Более того, нет государственного регулирования, обеспечивающего нахождение архивных материалов хотя бы в центральных аппаратах упомянутых органов. Они могут находиться и в региональных подразделениях указанных органов. К этому следует добавить еще тот факт, что в течение периода, прошедшего с начала политических репрессий, произошли изменения в административно-территориальном устройстве республики.

Помимо этого следует учитывать еще и психологическое состояние жертв и пострадавших от политических репрессий. Как отмечает Е.Г. Путилова, «правовая безграмотность населения, отсутствие опыта реализации своих прав законными процессуальными средствами, психическая подавленность граждан, долгие годы находившихся в положении изгоев общества, вынужденных постоянно скрывать свое прошлое, делают их самостоятельную борьбу за свои права затруднительной. Опыт показывает, что они, как правило, не могут даже изложить свою позицию в судах и по месту обращения с жалобами, ничего не предъявляя в качестве необходимых доказательств, кроме слез и пересказов своей горькой судьбы» [66, с.22-26].

К примеру, исследователи вопросов реабилитации жертв и пострадавших от политических репрессий установили следующее. «Если

лицо, репрессированное или пострадавшее от репрессий, не имеет документа о реабилитации, то, как правило, неизвестна ни дата осуждения, ни орган, выносивший решение о применении репрессий. Неизвестно также, было ли указанное решение пересмотрено ранее. Наибольшие сложности возникают в случае, если репрессированный был арестован во время военной службы. В этом случае архивное уголовное дело могло оказаться на хранении по месту рождения репрессированного, по месту его призыва, по месту ареста, а также в одном из архивов Министерства обороны. Для получения компенсации за срок заключения и для пересчета пенсии необходима также архивная справка (о фактическом сроке заключения). А в ряде лагерей (Песчанлаг, Берлаг) справки об освобождении вообще не выдавались на руки, к тому же их часто отбирали в комендатуре по месту ссылки. Трудности возникают тогда, когда репрессированный не был в ссылке после лагеря, и сам он точно не знает, в каком лагере он сидел (официальные названия лагерей не везде были известны заключенным)» [67, с.2].

Е. В. Хромов справедливо отмечает, что «при реабилитации граждан, которым репрессии назначены в административном порядке возникает много сложностей. Под административными репрессиями необходимо понимать политические гонения на граждан по решению - «собрания бедноты»; сельсовета; райисполкома; горисполкома; окрисполкома; облисполкома и т.п. Делопроизводство не всегда велось письменно, особенно когда решение принимало «собрание бедноты села», оно могло быть осуществлено и устно» [68, с.58-62].

Так, по словам прокурора отдела специальных учетов по Павлодарской области Г. Конакбаевой, «для получения архивной справки на лиц немецкой национальности необходимы точные сведения о местонахождении семьи до 1941 года. Если репрессированная семья была выселена из Краснодарского, Ставропольского края, Саратовской, Крымской областей, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Азербайджана и Грузии, то необходимо будет обращаться в Информационные центры УВД перечисленных регионов, так как в сентябре-октябре 1991 года согласно указанию Министра МВД КазССР «О высылке архивных документов на бывших спецпоселенцев по территориальности» архивные личные дела направлены по месту выселения.

Архивные личные дела на бывших спецпоселенцев чеченской и ингушской национальностей еще в 1967 году были направлены в г. Грозный Чечено-Ингушской ССР. В архиве сохранились лишь списки направленных дел, на основании которых выдается подтверждение о высылке личного дела выселенца в город Грозный» [69].

Разумеется, лицам, которым пришлось пройти столь сложный жизненный путь и находящимся в преклонном возрасте, а также их родственникам очень сложно разобраться в современных бюрократических лабиринтах. В настоящее время это еще осложняется тем, что СССР,

осуществлявший репрессии, распался на несколько самостоятельных государств. Все это вкуче делает задачу, к примеру, по восстановлению необходимых документов, непосильной для разрешения обычным, простым человеком.

В итоге приходится констатировать, что лицам, пожелавшим начать процедуру реабилитации, приходится заниматься довольно сложными поисками, связанными:

- во-первых, установлением документов, подтверждающих факт репрессии в отношении этих лиц, которые могут не находиться в архивах государственных органов Республики Казахстан;
- во-вторых, нахождением административной территории, где могут находиться органы, правомочные в выдаче необходимых документов;
- в-третьих, установлением конкретного государственного органа, в котором в настоящее время находятся искомые документы;
- в-четвертых, необходимо еще разобраться, какие именно подразделения указанных государственных органов занимаются данным видом деятельности.

К этому следует еще добавить тот факт, что простые граждане не всегда могут самостоятельно определить какими были правовые основания репрессий в их отношении, судебные, внесудебные. Нахождение этих граждан в течение длительного времени на «обочине» социума и связанная с этим психологическая подавленность не проходят быстро и бесследно. В этой связи многим из них нужна не только юридическая помощь, но и психологическая поддержка и понимание.

В результате сам по себе напрашивается вывод о необходимости:

- сосредоточении всех архивных материалов в едином государственном органе;
- нахождении данного единого государственного органа в определенном месте, к примеру, в столице республики;
- создании при данном едином государственном органе справочного центра, в обязанности которого входило бы оказание помощи жертвам и пострадавшим от политических репрессий, осуществляющего свою деятельность, в том числе и в режиме онлайн. Причем, помощь должна быть не только справочной, но и юридической.

Именно с учетом сложности процесса восстановления документов, дающих основание для реабилитации жертв и пострадавших от политических репрессий, Законом предусмотрен срок для принятия решения по обращениям граждан. Данный срок составляет три месяца. При возникновении необходимости получения дополнительных документальных материалов данный срок может быть продлен до шести месяцев. Как и принято, при рассмотрении любого заявления граждан, о продлении срока рассмотрения, заявителю направляется об этом уведомление.

Основным органом, уполномоченным на рассмотрение заявлений о реабилитации, Закон назначает органы прокуратуры. Органы внутренних дел, органы национальной безопасности и здравоохранение в соответствии с Законом рассматриваются в качестве приданных прокуратуре сил. Так, в Законе сказано: «Для проверки таких дел органы прокуратуры привлекают органы внутренних дел, национальной безопасности и здравоохранения, истребуют от них необходимые документы, материалы и иные сведения», «органы внутренних дел и органы национальной безопасности обязаны по поручениям органов прокуратуры и в случаях обращения заявителей о подтверждении данных, свидетельствующих о праве лица на безусловную реабилитацию в соответствии со статьями 3 и 4 настоящего Закона, - установить факт изгнания из страны, удаления из мест проживания или районов обитания (ссылки или высылки), направления на спецпоселение, привлечения к принудительному труду с ограничением свободы или иных поражений, лишений или ограничений в правах и свободах граждан, последовавших в административном или внесудебном порядке.

При установлении указанных фактов органы внутренних дел и национальной безопасности направляют материалы по делу в адрес органов прокуратуры и уведомляют об этом заявителя» [36].

«Полностью реабилитированные граждане либо их представители, а в случае их смерти - родственники имеют право на ознакомление с материалами прекращенных уголовных или административных дел, а также на получение сохранившихся в данных делах рукописей, фотографий и других личных документов» [36] (ст.16 Закона).

Как поясняют в специальном государственном архиве, «зачастую родные репрессированных для получения архивной справки или ознакомления с уголовным делом, не имеют возможность представить документы, подтверждающие родство с реабилитированным в связи с их отсутствием. В этом случае, достаточно заявления в произвольной форме и удостоверения личности, так как фамилия родственника и репрессированного лица, в большинстве случаев, идентичны» [70].

В соответствии с Законом на ознакомление предоставляются лишь документы непроцессуального характера. Это вполне понятно. Ознакомление с такими документами, как протоколы допросов свидетелей, доносы на репрессированных могут вызвать негативную реакцию со стороны родственников реабилитированных и стать источником каких-либо правонарушений, вплоть до уголовных преступлений. Ограждая людей от негативных, возможно ложных свидетельских показаний, законодатель предупреждает возникновение мести.

К документам непроцессуального характера могут быть отнесены различные справки, анкеты осужденных, характеристики с места работы и жительства. Обвинительные приговоры могут быть отнесены к таковым

только лишь в случае, если в них нет ссылок на показания свидетелей и других участников уголовного процесса.

В соответствии с Законом, реабилитированным лицам «выдается удостоверение единого образца в порядке, установленном Правительством Республики Казахстан, по предъявлению справки о реабилитации либо копии определения (постановления) суда.

Документы о реабилитации, выданные полномочными органами бывшего Союза ССР и входивших в него союзных республик, признаются имеющими силу на территории Республики Казахстан, если решения о реабилитации не противоречат законодательству Республики Казахстан» [36].

Однако не всегда поиски могут завершиться по указанному выше сценарию. Уполномоченный орган может не установить оснований к реабилитации лица. Это может стать следствием невозможности установления необходимых фактов в силу различных объективных причин. В других случаях все необходимые документы находятся, однако они подтверждают факт того, что нет оснований для реабилитации обратившегося с заявлением лица.

В любом из приведенных выше случаев лицо, претендующее на реабилитацию, вправе обратиться в суд с жалобой на неправомерные действия уполномоченных органов.

«Решения по вопросам реабилитации при неустановлении оснований к таковой органами прокуратуры принимаются:

- на осужденных судами, которыми выносились последние судебные решения. Дела, по которым приговоры, определения и постановления были вынесены упраздненными судами и военными трибуналами передаются на рассмотрение судам, к подсудности которых эти дела относятся по действующему законодательству. Территориальная подсудность дел о реабилитации определяется по месту вынесения последнего судебного решения;

- на подвергнутых внесудебным репрессиям (включая принудительное содержание в психиатрических учреждениях) при отсутствии у них подтверждающих безусловную реабилитацию в соответствии со статьями 3 и 4 настоящего Закона документов - соответствующими областными, Алма-Атинским городским судами, на обслуживаемой территории которых действовали внесудебные органы и принимались решения должностными лицами» [36].

В данном тексте, по нашему мнению, по прошествии времени со дня принятия Закона, наметилось некоторое несоответствие. В тексте указано «Алма-Атинским городскими судами» тогда, как необходимо помимо этого включить «и городскими судами г. Нур-Султан».

В Законе не содержится указание на процессуальный порядок судебного рассмотрения жалоб на необоснованный отказ в реабилитации. Сказано лишь, что «дела, поступившие в суд с отрицательным заключением органов

прокуратуры, рассматриваются по правилам пересмотра судебных решений в порядке надзора по уголовным делам» [36].

В данном случае возникают проблемы, связанные с нижеследующим.

Во-первых, в настоящее время, по УПК РК 2014 года, нет надзорного производства. Пересмотр приговоров по уголовным делам, вступивших в законную силу осуществляется в кассационном порядке и в порядке возобновления дел ввиду вновь открывшихся обстоятельств. В каком из этих двух производств должна быть рассмотрена жалоба?

Во-вторых, в Законе имеется указание на пересмотр жалоб в порядке надзора по уголовным делам. Однако не могут быть в таком же порядке рассмотрены дела в случае отсутствия уголовных дел. Так, в соответствии со ст.3 Закона реабилитации подлежат «лица, которые по политическим мотивам были подвергнуты изгнанию из страны, удалению из мест проживания или районов обитания (ссылке или высылке), направлению на спецпоселение, привлечению к принудительному труду с ограничением свободы, а также иным поражениям, лишениям или ограничениям прав и свобод в административном порядке, помещены в административном порядке или по решениям внесудебных органов в психиатрические учреждения на принудительное лечение» [36]. В указанных случаях не было уголовных дел, репрессии проводились на основании административных решений государственных органов.

В-третьих, в ст.14 Закона, посвященной рассмотрению дел, поступивших в суд с отрицательным заключением органов прокуратуры, полностью говорится лишь об уголовных делах, но нет указания на порядок или условия разрешения жалоб, разрешение которых требует не пересмотра уголовных дел, а установления материалов административных дел.

Изложенное позволяет нам сделать вывод о необходимости внесения в Закон о реабилитации следующих изменений и дополнений:

- в названии ст.14 Закона слова «в порядке надзора» заменить на слова «в порядке кассационного производства» и окончательно изложить в следующей редакции: «Дела, поступившие в суд с отрицательным заключением органов прокуратуры, рассматриваются по правилам пересмотра судебных решений в порядке кассационного производства по уголовным делам»;

- дополнить Закон о реабилитации ст.14-1 в следующей редакции: «Дела, поступившие в суд с отрицательным заключением органов прокуратуры, рассматриваются в соответствии с нормами главы 29 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан»;

Лицам, имеющим право на денежную компенсацию, «выплата компенсации производится как одновременно, так и в ином порядке, при условии, что в течение первых трех месяцев с момента обращения реабилитированного в органы социальной защиты выплачивается не менее трети общей суммы, а выплата остальной суммы производится в течение не более двух лет.

Начисленные суммы компенсации подлежат индексации в соответствии с изменениями размера месячного расчетного показателя.

Выплата компенсации наследникам не производится, кроме случаев, когда компенсация начислена, но не получена реабилитированным по причине его смерти» [36].

Для получения денежной компенсации лицам, имеющим право на реабилитацию, предусмотрен следующий порядок действий: они для назначения денежной компенсации представляют в уполномоченную организацию по выплате денежной компенсации по месту жительства:

- заявление по установленной форме;
- «документ, удостоверяющий личность;
- документ, подтверждающий право на получение денежной компенсации (справка о реабилитации из органов прокуратуры или судебных органов);
- документ, подтверждающий место жительства» [71].

Уполномоченным органом по назначению денежной компенсации жертвам политических репрессий являются территориальные подразделения Комитета труда, социальной защиты и миграции Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан.

Лица, подлежащие реабилитации, освобождены от обременения в виде обязанности по предоставлению дополнительных документов, так как «сведения о документах, удостоверяющих личность, о регистрации по месту жительства уполномоченная организация по выплате денежной компенсации получает из соответствующих государственных информационных систем через шлюз "электронного правительства".» [71].

В тех случаях, когда обнаруживается недостаточность информации по каким-либо значимым позициям для назначения выплат, уполномоченный орган самостоятельно запрашивает необходимые данные в государственных архивах либо иных органах.

Центральный уполномоченный орган решение о назначении выплат принимает не позднее пяти дней со дня поступления необходимых документов.

Однако решение не всегда может быть положительным. В назначении выплат денежной компенсации может быть отказано. «В случае отказа в назначении денежной компенсации, уполномоченный орган по назначению денежной компенсации жертвам политических репрессий письменно мотивирует причины отказа и через областные, городов Астаны и Алматы уполномоченные организации по выплате денежной компенсации возвращает соответствующие документы в районные (городские) уполномоченные организации по выплате денежной компенсации для передачи заявителю» [71].

Мы обратили внимание на тот факт, что Законом и Правилами выплаты денежных компенсаций жертвам массовых политических репрессий,

утвержденные Постановлением Правительства Республики Казахстан от 23 января 2003 года не предусмотрена норма, в соответствии с которой можно было бы обжаловать решение уполномоченного органа об отказе в выплате денежной компенсации. По нашему мнению, это существенный законодательный пробел. В этой связи мы полагаем, что целесообразно сделать дополнение к ст.22 Закона следующего содержания: «В случае вынесения решения уполномоченным органом об отказе в назначении денежной компенсации данное решение подлежит обжалованию в соответствии с нормами главы 29 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан».

Таким образом, в результате детального рассмотрения установленного законом процессуального порядка реабилитации нами обнаружены некоторые законодательные неточности и пробелы, устранение которых способствовало бы наибольшей реализации прав и интересов реабилитируемых лиц.

2.2. Проблемы правового регулирования реабилитации жертв политических репрессий в Казахстане

Несмотря на то, что в конце 1980-х годов прошлого столетия в Казахстане на официальном уровне был признан факт политических репрессий и принят соответствующий Закон о реабилитации жертв массовых политических репрессий (1993 г.), до сегодняшнего дня наблюдается масса пробелов в законодательстве по реализации указанного Закона и претворению в жизнь положений по реабилитации незаконно осужденных казахстанцев. Так, нет единой методологии по установлению жертв политических репрессий; не принята специальная Государственная программа по реабилитации жертв политических репрессий, направленная на установление объектов реабилитации и обозначающая механизм реабилитации, включая создание и реализацию на практике Единой Базы данных лиц, признанных жертвами политических репрессий; нет скоординированности действий между различными государственными органами нашей страны и стран бывшего СССР по установлению сведений о жертвах массовых политических репрессий, что могло бы способствовать облегчению работы по установлению данных о незаконно репрессированных лицах родственникам и другим субъектам, заинтересованным в реабилитации.

Н. И. Миролюбов считал, что впервые, термин (rehabilitatio-«восстановление») «реабилитация» употребил средневековый французский легист Vleupianus для обозначения древнейшего института помилования осужденного с восстановлением всех его прежних прав» [72, с.17].

В правовой литературе настоящего времени содержится множество определений понятия реабилитации. Причем авторами данное понятие рассматривается с различных позиций, но наиболее часто оно рассматривается с позиций тех отраслей права, в которых оно наиболее применимо. Такими

отраслями права являются уголовно-процессуальное и административно-процессуальное. Это обстоятельство вполне устраивает нас, поскольку, как мы установили в предыдущих разделах, правовыми основаниями политических репрессий являлись именно уголовно-процессуальные и административные решения государственных органов СССР.

Нам импонирует предложения Л. И. Корчагиной, которая предлагает имеющиеся в юридической науке определения термина «реабилитация» классифицировать на определенные группы. Действительно такой подход должен облегчить уяснение рассматриваемого понятия.

Первую группу представляют определения, в которых реабилитация рассматривается как факт оправдания или прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям, т.е. с наличием реабилитирующего решения [73, с.42]. Например, Б.Т. Безлепкин под реабилитацией понимает «оправдание подсудимого или прекращение уголовного дела в отношении обвиняемого, а также подозреваемого за отсутствием события или состава преступления, либо недоказанностью участия указанных лиц в совершении преступления» [74, с.17-18]. По его мнению, «реабилитация включает в себя только постановление оправдательного решения, круг субъектов подлежащих освобождению, но без обеспечения реализации оправдательного решения. Наступающие после оправдания последствия не входят в понятие реабилитации, а являются ее правовыми последствиями» [74, с.17-18].

Вторую группу образует определения, рассматривающие «реабилитацию как факт восстановления нарушенных прав и репутации граждан, осужденных и необоснованно подвергнутых уголовному преследованию, т.е. с правовыми последствиями реабилитирующего решения» [75, с.121]. Так, М. В. Максименко определяет реабилитацию, как «гарантированное государством восстановление нарушенных прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, возмещение такому лицу по его требованию в полном объеме причиненного имущественного вреда, а также компенсация неимущественного вреда» [76, с.6].

По мнению Л. И. Корчагиной, «такая позиция не отражает процедуру возникновения процесса реабилитации в виде закрепленного факта объявления лица «реабилитируемым». Если признать, что реальное возмещение ущерба, причиненного личности в уголовном процессе это обязательный элемент реабилитации, то сама реабилитация, тем самым, становится в зависимость от воли пострадавшего субъекта, который, имея право на возмещение ущерба, может отказаться от его использования. Более полно отражает процесс реабилитации процедура как объявления лица «реабилитируемым», так и процессуально закрепленное восстановление всех прав и свобод лица, в т.ч. и потенциально нереализованных. Исходя из этого, имеет место другая точка зрения на понятие «реабилитации» [77, с.271-274].

Третья группа определений реабилитацию рассматривают «как факт оправдания лица и восстановления нарушенных прав и законных интересов, т.е. наличие реабилитирующего решения с реализацией всех правовых последствий по нему» [78, с.60-63]. В частности, М. И. Пастухов указывал: «реабилитация предполагает не только признание гражданина в соответствующем процессуальном решении, но и принятие во исполнение этого решения мер, которые призваны вернуть невиновному то, что он утратил в связи с необоснованным уголовным преследованием и осуждением: возместить причиненный имущественный и моральный вред, восстановить в прежних правах» [79, с.18].

Мы солидарны с авторами последней группы классификации, т.к. именно в их понимании отражены все составляющие реабилитационного процесса. Реабилитация, по нашему мнению, емкое понятие, которое представляет собою процесс, длящийся во времени и включающий в себя такие обязательные элементы, как официальное признание лица невиновным посредством вынесения соответствующего правового документа; гарантированное возмещение всех видов причиненного ущерба; восстановление во всех нарушенных правах.

Понятие «реабилитации» в настоящее время имеет самое активное применение в различных отраслях человеческой деятельности. В первую очередь реабилитация подразумевает восстановление здоровья больного в медицине.

Реабилитация применяется в сфере административного судопроизводства. Так, статья 861 Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан (*далее КоАП РК*) предусматривает следующее:

«1. Лицо, в отношении которого вынесено постановление судьи, органа (должностного лица), уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, о прекращении дела по основаниям, предусмотренным подпунктами 1) - 7) и 11) части первой статьи 741 настоящего Кодекса, считается невиновным и не может быть подвергнуто каким-либо ограничениям в правах и свободах, гарантированных Конституцией и законами Республики Казахстан.

2. Судья, орган (должностное лицо), уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях, обязаны принять все предусмотренные законом меры по признанию лица, указанного в части первой настоящей статьи, невиновным и восстановлению личных неимущественных и имущественных прав, нарушенных в результате незаконных действий судьи, органа (должностного лица), уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях» [80].

«Приняв решение о полной или частичной реабилитации лица, судья или орган (должностное лицо), уполномоченный рассматривать дела об

административных правонарушениях, обязан признать за ним право на возмещение вреда» [80] (ст.864 КоАП РК).

Реабилитация применяется в уголовно-процессуальной сфере. Так, в статье 37 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (*далее УПК РК*) закреплено:

«1. Лицо, оправданное по суду, а равно подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, в отношении которых вынесено постановление суда, органа уголовного преследования о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1), 2), 5), 6), 7) и 8) части первой **статьи 35** настоящего Кодекса, подлежат реабилитации, то есть восстановлению в правах и не могут быть подвергнуты каким-либо ограничениям в правах и свободах, гарантированных Конституцией Республики Казахстан.

2. Суд, орган уголовного преследования должны принять все предусмотренные законом меры по реабилитации лица, указанного в части первой настоящей статьи, и возмещению вреда, причиненного ему в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс» [39].

Ранее мы установили, что политические репрессии выражались в незаконном применении к определенным лицам либо этносам, народностям принудительных мер на основе уголовно-процессуальных либо административных решений. Это означает, что реабилитация жертв и пострадавших от политических репрессий должна состоять из уголовно-процессуальной и административной реабилитации.

Приведенные выше определения реабилитации в КоАП РК и УПК РК в своей основе совпадают и из них следуют такие общие выводы:

- лицо признается невиновным;
- подлежит восстановлению в правах;
- лицо не может быть ограничено в правах и свободах, гарантированных Конституцией Республики Казахстан;
- лицу должен быть возмещен ущерб, причиненный незаконными действиями должностных лиц.

Если примерить данный трафарет к реабилитации жертв и пострадавших от политических репрессий, то можно констатировать факт того, что он полностью с ним совпадает.

Как мы ранее, в предыдущих разделах устанавливали, признание этой категории лиц невиновными состоялось не в виде отдельных правовых актов в отношении конкретных лиц, а было провозглашено от имени государства единым для всех этих лиц документом - Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов».

Данным правовым актом государство признавало незаконными репрессивные акты сталинского режима, выносимые в 30-50 годы двадцатого столетия, и постановляло: «считать всех граждан, которые были

репрессированы решениями указанных органов, включая лиц, осужденных впоследствии за побег из мест незаконного спецпоселения, реабилитированными» [42].

Самым подробным документом, признававшим репрессированных лиц невиновными, а решения по проводимым в те годы репрессиям незаконными, является Постановление Совета Министров СССР от 6 июня 1991 г. «Об отмене постановлений бывшего Государственного комитета обороны СССР и решений Правительства СССР в отношении советских народов, подвергшихся репрессиям и насильственному переселению».

Все остальные составляющие элементы реабилитации содержатся в Законе РК о реабилитации жертв и пострадавших от политических репрессий, так как подразумевает: «признание лица в судебном либо ином установленном законом порядке жертвой политических репрессий или пострадавшим от политических репрессий, восстановление его нарушенных прав, возмещение причиненного морального или материального ущерба» [36].

Применительно к теме нашего исследования реабилитация жертв и пострадавших от политических репрессий становится единственно верным способом восстановления в правах репрессированных лиц, возвращение им их общественного положения и возмещения всех видов причиненного им ущерба.

В настоящее время обычной законодательной техникой является разъяснение основных понятий, применяемых в законе, в статье, с которой начинается основной текст нормативно правового акта. Данный законодательный прием настолько оправдал себя, что он стал применяться и в кодексах. К примеру, прежний Уголовный кодекс Республики Казахстан 1997 года и его предшественники не содержали статьи, где были сконцентрированы разъяснения основных понятий. Уголовный закон 2014 года разъяснение основных понятий, содержащихся в данном правовом акте, разместил в статье 3.

По мнению С. С. Алексева, главной причиной, вызывающей возникновение правовых дефиниций, является «внесение необходимой точности и ясности в используемую законодателем терминологию, общие понятия» [81, с.104]. Поддерживая указанную точку зрения, В.М. Савицкий писал о дефинитивных нормах «...они в большей степени способствуют правильному пониманию и применению закона, а значит, улучшают качество и весь механизм правового регулирования» [82, с.64].

Н. Н. Вопленко также резюмирует, что «акт толкования права есть выраженное в устной или письменной форме разъяснение, содержащее в себе организационно вспомогательные правила понимания и реализации правовых норм. Думается, что современная практика легального толкования, содержащегося непосредственно в законах, вполне оправдана. Она находит свое выражение не только в УК, но и во многих других законах, в которых

содержится разъяснение отдельных специальных юридически значимых понятий» [83, с.32].

Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года «О правовых актах» в части обсуждаемого нами вопроса содержит следующее предписание: «При необходимости уточнения терминов и определений, используемых в нормативном правовом акте, в нем помещается статья (пункт), разъясняющая (разъясняющий) их смысл [84].

На наш взгляд, сложность регулируемых отношений, возникающих в процессе реабилитации жертв и пострадавших от политических репрессий, по масштабу в части количества лиц и временного периода, охватываемого этим процессом, достигает такого уровня, что следует констатировать его уникальность. В этой связи возникает необходимость в «уточнении терминов и определений», как об этом говорится в Законе РК «О правовых актах».

Однако в Законе РК о реабилитации отсутствуют разъяснения основных понятий, используемых в данном правовом акте. По нашему мнению, требуют своего законодательного разъяснения такое ключевое понятие, как жертвы политических репрессий. Как показано в предыдущих разделах вывод о том, кого следует признавать жертвами и пострадавшими от политических репрессий, мы выводим из определения политических репрессий, закрепленного в Законе. Следующие нормы, помогающие в определении жертв и пострадавших, закреплены в ст.2 Закона, которая содержит перечень «лиц, непосредственно подвергшихся политическим репрессиям на территории бывшего Союза ССР и в настоящее время являющихся гражданами Республики Казахстан» [36], на которых распространяется действие этого Закона.

По нашему мнению, правовые определения не должны быть выводными.

Более того, положения Закона не учитывают определение жертв политических репрессий, содержащееся в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г., согласно которой жертвы – это лица, «которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, еще не представляющего собой нарушения международно-признанных норм, касающихся прав человека» [85]. При этом жертвами политических репрессий являются как отдельные лица, так и социальные общности людей, которым был причинен вред, в том числе телесные повреждения, моральный или (и) материальный ущерб, нравственные и эмоциональные страдания либо лица, основные права которых были существенно ущемлены в результате проведения массовых политических репрессий на определенной территории, являющихся, по сути, нарушением, как казахстанского законодательства, так и международных норм и принципов защиты прав человека.

В данном определении полностью отражены все элементы, представляющие собою последствия политических репрессий, за исключением одного обстоятельства. В Декларации сказано «еще не представляющего собой нарушения международно-признанных норм, касающихся прав человека» [85]. К сожалению, политические репрессии сталинского режима не только нарушали международно-признанные нормы, но и существенным образом противоречили Основному закону государства. В остальном «трафарет» предлагаемый Декларацией соответствует по своему элементарному составу тому, чему были подвергнуты граждане, репрессированные советским государством.

Полагаем, что необходимо дополнить ст.1 Закона о реабилитации текстом следующего содержания: «Жертвы политических репрессий – это как отдельные лица, так и социальные общности людей, которые были непосредственно подвергнуты политическим репрессиям, указанным в данной статье и в результате которых им был причинен моральный, физический или материальный ущерб».

В настоящее время актуальными остаются такие вопросы, как секретный доступ в архивы правоохранительных и других государственных органов, не установление сведений относительно миллионов репрессированных казахстанцев в период массовых репрессий.

В связи с тем, что отсутствует единый системный подход по реализации принятого еще в 1993 году Закона о реабилитации жертв политических репрессий, права многих наших соотечественников, ставших жертвами незаконных политических репрессий в прошлом столетии, не восстановлены по сегодняшний день, несмотря на то, что формально казалось бы, созданы определенные как правовые, так и организационные способы восстановления указанной категории казахстанцев.

Ранее мы уже отмечали, что в настоящее время архивные документы в отношении репрессированных лиц хранятся в различных государственных структурах – это в Министерстве внутренних, Комитете национальной безопасности, в органах прокуратуры и государственном архиве.

Однако в 2014 году Министерство внутренних дел сделало сообщение в СМИ, в соответствии с которым архивные дела репрессированных и военнопленных граждан переданы из Комитета национальной безопасности в Министерство внутренних дел Казахстана. «Специальными государственными архивами органов внутренних дел из органов национальной безопасности Республики Казахстан приняты более 176 тысяч единиц хранения архивных документов: уголовные дела на лиц, не подлежащих реабилитации; уголовные дела в отношении репрессированных граждан, оправданных судебными органами; фильтрационные и трофейные материалы на бывших военнопленных и репатриированных из Германии граждан бывшего СССР» [86] – говорилось в сообщении. Специальный государственный архив МВД РК проинформировал также, что «фильтрационные и трофейные материалы на

бывших военнопленных и репатриированных из Германии граждан бывшего СССР – это дела на взятых в плен и находившихся в концлагерях советских солдат в период Великой Отечественной войны. Во всех фильтрационных и трофейных материалах имеется анкета и учетная карточка, в которых содержатся данные биографического характера о времени и месте пленения, условиях содержания в плену, перемещениях по лагерям, местам трудового использования и т.д. Аналогично по обращениям граждан архив выдает архивные справки о подтверждении факта пребывания в плену в годы Великой Отечественной войны» [86].

Сосредоточение архивных документов не в одном органе создает большие неудобства для лиц, желающих пройти процесс реабилитации или их родственникам. Причем, как уже отмечалось, искомые документы могут находиться в региональных подразделениях указанных органов.

На наш взгляд, необходимо определить уполномоченный орган по реализации положений вышеуказанного закона, так как на сегодняшний день степень правовой защиты реабилитированного гражданина в казахстанском обществе остается еще не на должном уровне. Таким единым координирующим органом, по нашему убеждению, должны быть органы прокуратуры в лице Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан, который бы координировал проведение данной работы в Казахстане, а затем уже приобщил к этому вопросу аналогичные структуры стран бывшего СССР. Представляется, что в целях централизации сведений и облегчения поиска информации о жертвах политических репрессий, обеспечения максимально возможной компенсации причиненного им морального и материального ущерба, восстановления прав реабилитируемых лиц, необходимо передать все архивные материалы о жертвах политических репрессий в КПСиСУ ГП РК и определить механизм взаимодействия этого органа с другими уполномоченными органами Казахстана и стран СНГ.

Реабилитация жертв политических репрессий является одним из комплексных проблем современности, наряду с такими, как реабилитация пострадавших от Семипалатинского полигона, медицинская реабилитация различных форм заболеваний и т.д.

Не установлено общее количество (даже приблизительное) жертв массовых политических репрессий, проведенных на казахской земле и на территории всего бывшего СССР в отношении многих жертв репрессий. До сих пор остаются неясными мотивы убийств или ссылок в далекие местности – раскрытию подобных «белых пятен» в истории могла бы способствовать координировано созданная единая База данных жертв политических репрессий.

Из истории нам известно, что в период советской власти более чем 2,6 млн. человек было репрессировано по национальному признаку, подверглись депортации 11 народов, 48 народов депортированы частично. Однако каков

удельный процент в указанной статистике казахстанцев. Где находятся места их погребения, когда и при каких обстоятельствах погибли те или иные жертвы политических репрессий – это все вопросы, на которые мы сейчас не имеем ответов, но это именно те вопросы, ответы на которые могут быть получены при слаженной, скоординированной и сплоченной работе всех заинтересованных уполномоченных органов и не только в Казахстане, но и во всех странах бывшего СССР, так как единственные источники информации, оставшиеся на сегодняшний день и имеющие возможность пролить свет на темные пятна истории – это архивные документы, доступ к которым для простого народа, как правило, ограничен, а порой и вовсе недоступен [87, с.1].

Более того, не всегда простой человек может инициировать получение определенного рода информации в определенном уполномоченном органе, не говоря уже о вопросе инициирования получения сведений, архивных справок в государственных учреждениях соседних стран – бывших союзных республик. Отсутствует выработанный государствами бывшего СССР алгоритм поиска необходимой для реабилитации информации. Для простого гражданина данный поиск является затратным не только по времени осуществления, но и по материальным вложениям.

Несмотря на то, что в статье 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного нашей республикой в 2005 году, установлено, что «все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона» [88], до сегодняшнего дня можно наблюдать факты непризнания их жертвами политических репрессий и отказом в полноценной реабилитации в связи с отсутствием соответствующих документальных сведений. В этой связи как никогда актуальным представляется вопрос о создании Единого банка данных жертв и пострадавших от политических репрессий.

После проведения определенной работы по восстановлению сведений о жертвах политических репрессий целесообразно публиковать списки реабилитированных жертв политических репрессий в средствах массовой информации и в сети Интернет. В этом плане обозначается необходимость в принятии дополнительных подзаконных актов, направленных на реализацию Закона РК «О реабилитации жертв политических репрессий». Немаловажным в деле восстановления общественного статуса репрессированных лиц является проведение активной разъяснительной работы среди населения, особенно в молодежной среде. Для этого могут быть использованы возможности средств массовой информации. Это, в свою очередь, может способствовать установлению сведений о жертвах политических репрессий при помощи равнодушных граждан республики.

В настоящее время в соответствии с Посланием Н.А.Назарбаева «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» в государственных архивах республики, начиная с 2014 года, проводится массовая оцифровка документов [89].

Мы полагаем, что на этой волне и в рамках начала проекта «Архив-2025», приведенного в статье Главы государства «Семь граней Великой степи» [90], необходимо рассмотреть вопрос об обязательной оцифровке архивных документов репрессированных граждан СССР, а также об их сосредоточении в едином фонде, например, в архивных подразделениях КПСиСУ ГП РК либо в Национальном архивном фонде Республики Казахстан.

На сегодняшний день, как уже было отмечено до этого, на территории Республики Казахстан отсутствует единый учет лиц, подвергшихся массовым политическим репрессиям. Полномочия на выдачу архивных справок и/или архивных документов, подтверждающих применение репрессий, входят в компетенцию КПСиСУ ГП РК и регламентированы в настоящее время приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 18 мая 2020 года № 64 «Об утверждении Правил оказания государственных услуг Комитетом по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан и его территориальными органами» [91].

Однако правовые основы и принципы осуществления ведения данного вида учета в Законе Республики Казахстан от 22 декабря 2003 года «О государственной правовой статистике и специальных учетах» не определены. В работе по данному направлению имеются лишь ведомственные приказы, которые также не приносят необходимой ясности в решение данного вопроса.

Одними из некоторых методов реализации из поставленных в Послании Н.А. Назарбаева «Новое десятилетие – Новый экономический подъем – Новые возможности» от 29 января 2010 года задач являются – «выстроение четкой компетенции каждого государственного органа, необходимость повышения качества законов, смещение в деятельности правоохранительной системы акцентов с внутриведомственных интересов на защиту прав граждан и интересов государства. Необходимость в новом десятилетии новой правоохранительной системы, соответствующей высоким международным стандартам правоохранительной службы в демократическом государстве. Проведение комплексной и системной работы по совершенствованию правового пространства» [92].

В статье 2 Закона о реабилитации сказано, что «действие настоящего Закона распространяется на всех без исключения лиц, непосредственно подвергшихся политическим репрессиям на территории бывшего Союза ССР и в настоящее время являющихся гражданами Республики Казахстан» [36].

Однако лица, ранее подвергшиеся политическим репрессиям и пострадавшие от политических репрессий, в настоящее время могут не являться гражданами Республики Казахстан. Тем не менее, это обстоятельство не должно ущемлять их права и интересы. Лицо имеет право запрашивать информацию о родственнике либо ином лице, в судьбе которого он заинтересован, независимо от того, является ли лицо в момент запроса

информации гражданином Республики Казахстан, ведь сменить гражданство человек может по множеству причин, в том числе переезд на ПМЖ в другую страну, при этом полагаем, что за таким лицом должно сохраняться право на поиск информации о репрессированном лице.

Опасения по поводу того, что различные последствия реабилитации, в том числе и в виде денежной компенсации, могут быть получены лицом, не являющимся гражданином нашей республики, излишни, так как ст.22 Закона о реабилитации содержит следующие положения: «Реабилитированным гражданам, имеющим право на компенсацию по законодательству государств - бывших союзных республик СССР, предоставляется право выбора места получения компенсации.

Выплата или перерасчет размеров компенсаций лицам, получившим ее в государствах - бывших союзных республиках СССР, не производится» [36].

Таким образом, получается, что жертвы и пострадавшие от политических репрессий имеют возможность получения компенсации в любом из государств бывшего СССР, при условии установления факта репрессий и оснований к реабилитации.

В этой связи полагаем необходимым из ст.2 Закона исключить слова «и в настоящее время являющихся гражданами Республики Казахстан», расширив, таким образом, круг субъектов, на которые распространяется действие Закона.

В Нормативном постановлении Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» сказано следующее: «Обратить внимание судов на то, что статьей 22 Закона Республики Казахстан от 14 апреля 1993 года № 2143-ХІІ "О реабилитации жертв массовых политических репрессий" предусмотрено, что жертвам массовых политических репрессий имущественный и неимущественный вред подлежит возмещению с 01 января 2001 года в размере трех четвертей месячного расчетного показателя, установленного законодательством Республики Казахстан на день обращения реабилитированного в органы социальной защиты населения, за каждый месяц незаконного пребывания в местах лишения свободы. Однако общая сумма компенсации имущественного и неимущественного вреда не может превышать сумму, равную 100 месячным расчетным показателям.

Компенсация морального вреда неразрывно связана с личностью потерпевшего, соответственно, выплата этой компенсации наследникам жертв массовых политических репрессий не производится, кроме случаев, когда компенсация была начислена (взыскана судом), но не получена реабилитированным гражданином по причине его смерти.

Судам необходимо иметь в виду, что указание в статье 26 Закона "О реабилитации жертв массовых политических репрессий" о распространении действий статей с 18 по 24 на жертв массовых политических репрессий, реабилитированных до введения этого Закона в действие, следует понимать

как придание действию этих статей обратной силы, без ограничения прав лиц, реабилитированных после принятия этого Закона» [93].

Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года «О правовых актах» гласит, что «текст нормативного правового акта излагается с соблюдением норм литературного языка, юридической терминологии и юридической техники» [84]. Исходя из этого предписания, по нашему мнению, следует редактировать формулировку статьи 10 «На органы прокуратуры возлагается постоянная работа по реабилитации жертв политических репрессий независимо от поступающих по этому поводу заявлений» посредством замены словосочетания «постоянная работа» на словосочетание «...функция по проведению постоянной работы...», так как предложение изложено неверно с грамматической точки зрения.

Статья 16 Закона о реабилитации гласит: «Полностью реабилитированные граждане либо их представители, а в случае их смерти - родственники имеют право на ознакомление с материалами прекращенных уголовных или административных дел, а также на получение сохранившихся в данных делах рукописей, фотографий и других личных документов» [36].

На практике имеются случаи, когда сведениями о незаконно репрессированном лице интересуются не только родственники, но также и другие субъекты, заинтересованные в восстановлении права репрессированного в свое время лица. Помимо этого, у лица может не быть в живых родственников либо родственники могут быть не заинтересованы в сборе информации для восстановления права на реабилитацию. Вполне возможны ситуации, при которых в реабилитации определенного лица заинтересованы ученые-историки, представители средств массовой информации, телеканалов для съемки передач и т.д.

Для исключения коллизии законодательства в применении законодательства в вышеуказанных случаях, предлагается внести поправки в статью 16 путем расширения круга лиц, правомочных на ознакомление с документами реабилитированного, ведь, как правило, не заинтересованное, равнодушное лицо к судьбе незаконно репрессированного субъекта не будет искать материалы, доказывающие невиновность жертвы политических репрессий. Так, предлагается дополнить статью 16 словами «и (или) иные заинтересованные лица».

Таким образом, изложить статью 16 в следующей редакции: «Полностью реабилитированные граждане либо их представители, а в случае их смерти – родственники реабилитированного и (или) иные заинтересованные лица имеют право на ознакомление с документами только непроцессуального характера».

– Исключить абзац третий статьи 16 следующего содержания, который в связи с вышеуказанными поправками становится неуместным в контексте данной статьи: «Ознакомление других лиц с указанными материалами

производится в порядке, установленном для ознакомления с материалами государственных архивов»;

– Редактировать статью 17 посредством уточнения наименования органа, куда необходимо направлять архивные сведения и изложить статью в следующей редакции: «Статья 17. Государственные органы, осуществляющие хранение архивных материалов, связанных с репрессиями, обязаны направлять в местные исполнительные органы, в частности органы РАГС по месту произведенного запроса извещения для оформления свидетельства о смерти, а также, при наличии данных, по обращению заявителей сообщать им время, причину смерти и место погребения реабилитированного».

– В статье 18 слова «полномочными органами» заменить словами «уполномоченными органами».

Завершая рассмотрение вопроса о проблемах правового регулирования реабилитации жертв политических репрессий в Казахстане можно отметить, что недоработки и пробелы, обнаруженные нами в ходе проведенного исследования, могут быть устранены посредством внесения в закон предлагаемых нами дополнений и изменений.

2.3 Создание Единого Банка данных о жертвах политических репрессий – задача органов прокуратуры в будущем

С тех пор, как по территории СССР прокатились этапы политических репрессий, прошло уже много времени. Участники тех событий в настоящее время находятся в довольно преклонном возрасте, а некоторые из них уже умерли. Уже нет на карте мира того государства, которое учинило эти бесчеловечные по своему содержанию массовые расправы над судьбами миллионов людей. На территории бывшего СССР образовались новые самостоятельные, независимые, демократические государства, которые защиту прав личности выдвигают в качестве своих приоритетных задач.

Всеми государствами – бывшими республиками СССР принимаются меры по восстановлению репрессированных граждан в их правах и свободах. Как было нами установлено, возмещение ущерба проводится вне зависимости от настоящего места проживания и гражданства лица, подвергнутого политическим репрессиям и пострадавшим от них лицам.

Однако, по нашему мнению, обращение к хронологии тех тяжелых во всех отношениях лет, скрупулезное исследование архивных документов с целью восстановления полной картины тех событий преследует не только цели по реабилитации жертв и пострадавших от этих событий.

На наш взгляд, одной из главнейших задач обращения к истории политических репрессий, предпринимаемых государством СССР – это восстановление исторической правды.

Историческая правда имеет необходимость не только на текущий момент. Потребность в ней присутствует всегда и повсеместно для всех

народов мира. Без исторической правды невозможно вообще говорить об истории народов, государств и т.д.

Мы солидарны с мнением Гринина М.Е., который говорит о том, что «вопрос об исторической правде – один из самых трудных и болезненных для исторической науки. Историки не оставляют надежд создать такую научную философию истории, с помощью которой окажется возможным установить «правильный взгляд на историю» [94, с. 14].

В настоящее время в Республике Казахстан проживают представители 130 этносов. Единство многонационального народа нашей республики – это основа ее благополучия и дальнейшего процветания. Сохранение в народной памяти исторической правды о том, как наш народ достойно прошел тяжелые испытания советского периода, продемонстрировал мудрость и гуманность, которые проявились в поддержке гонимых властью людей, должны способствовать укреплению межнационального согласия в государстве.

В 2010-е годы особое значение приобретало осмысление важнейших трагических событий отечественной истории, объединяющих народ в едином эмоциональном порыве.

31 мая 2012 года, в День памяти жертв политических репрессий, в Казахстане был открыт Монумент памяти жертв голода 1932-1933 годов. Тогда на церемонии открытия Н.А. Назарбаев напомнил о крупнейшей гуманитарной катастрофе, которой стала голодная смерть более 1,5 миллиона жителей Северного Казахстана. Причиной голода, депортаций и человеческих жертв стала тоталитарная система.

Восстановление исторической правды необходимо, на наш взгляд, еще и потому что политические репрессии, предпринимаемые советской властью, представляют собою:

- во-первых, масштабное мероприятие по количеству вовлеченных в него лиц, как репрессируемых, так и репрессирующего аппарата, включающего в себя органы и представителей высшей государственной власти, а также приданных им сил для осуществления репрессивных операций;

- во-вторых, уникальное мероприятие, так как в мировом масштабе невозможно найти подобных прецедентов, как по объему проводимого мероприятия, так и по его основаниям и мотивам;

- в-третьих, образцово-показательное мероприятие, в котором запечатлено назидание последующим поколениям человечества о том, какие чудовищные формы может приобрести тоталитарное государственное управление.

Проблема восстановления в правах жертв политических репрессий в Казахстане действительно актуальна. В начале 1990-х гг. реабилитация граждан приняла массовый характер и многие бывшие репрессированные выехали на свою историческую Родину.

Органами прокуратуры Республики Казахстан с момента введения Закона РК «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» с 1 июля 1993 года проделана большая работа по исполнению названного Закона.

В частности, за 10 лет 90-х годов по Костанайской области рассмотрено по реабилитации (с 1989 года по 1999 год) 4356 архивно-уголовных дел в отношении 7654 человек. Из указанного количества реабилитировано 5750 лиц.

В число реабилитированных вошли такие известные деятели науки, культуры и искусства, как Сейтжан Бекшентайулы (поэт, создатель сборника стихов «Думай, казах о себе», «Если не стараться для народа» и др.), который в 1938 году Тройкой УНКВД по Кустанайской области за антисоветскую деятельность был приговорен к расстрелу, Ахмет Байтурсынов (просветитель, писатель, поэт, реформатор казахской письменности, один из основателей партии «Алаш»), также репрессированный в 1938 году указанным выше внесудебным органом и приговоренный к расстрелу, Беимбет Майлин (писатель, поэт, драматург, автор сценария первого казахского художественного фильма «Амангельды»), Иван Горох (художник г. Костаная) и многие другие.

Наряду с этим, в период указанного десятилетия, прокуратурой Костанайской области при изучении архивных уголовных дел было принято решение об отказе в реабилитации 876 лицам. В данную категорию отнесены лица, привлекавшиеся к уголовной ответственности за измену Родине, а также за совершение тех или иных общеуголовных преступлений.

К примеру, в процессе проверки архивных документов по обращению гражданина М., 1924 г.р. было установлено, что гр-н М. в период Великой Отечественной войны проживал на территории Сумской области Украины, оккупированной немецкими войсками. В 1943 году последний добровольно перешел на сторону оккупантов и поступил к ним на службу в должности полицейского. В соответствии с положениями Закона РК о реабилитации прокуратурой области в реабилитации данному гражданину было отказано.

Динамика поступления обращений граждан о реабилитации в органы прокуратуры в последние годы свидетельствует об актуальности данного вопроса и в настоящее время (удельный вес обращений по вопросам реабилитации: в 2015 г. – 0,7%, в 2016 г. – 0,8%, в 2017 г. – 0,9%, в 2018 г. – 1%, в 2019 г. – 1,1%).

Так, согласно статистическим сведениям отчетов формы № 8 «О работе прокурора по разрешению обращений и разъяснению законов» за период 2015-2019 годы, на рассмотрение прокурорам в целом по республике поступило 12915 (что составило 1% от всего поступивших 1 424 846 обращений) обращений граждан и юридических лиц, связанных с Законом РК О реабилитации жертв массовых политических репрессий" (таблица 1).

Таблица 1

Годы	Поступило обращений	Удовлетворено	Из них признаны жертвами	Из них признаны пострадавшими	Отказано
2015	2472	1316	60	157	138
2016	2972	1714	371	1343	110
2017	2594	1453	336	1117	63
2018	2421	1427	227	1184	58
2019	2456	1324	293	997	77
Итого	12915	7234	1287	4798	446

Данные показатели намного превышают общее число обращений поступивших, к примеру, по вопросам надзора за ОРД (2206 или 0,1% от всех

обращений) или применения международных договоров (2870 или 0,2% от всех обращений).

При этом почти каждое **второе** требование заявителей удовлетворено (53%: 7234 обращений из 12 915).

Каждый **десятый** обратившийся признан жертвой политических репрессий (9%: 1 287 лиц из 12 915).

Почти каждый третий обратившийся признан пострадавшими от политических репрессий (35%: 4 798 лиц из 12 915).

Отказано 3% обращений (3%: 446 обращений из 12 915).

Необходимо отметить, что в мае 2017 года автором работы направлялось в КПСиСУ ГП РК предложение о создании и внедрении проекта «Банк данных имеющихся сведений «УЧЕТ ЛИЦ, ПОДВЕРГШИХСЯ ПОЛИТИЧЕСКИМ РЕПРЕССИЯМ» (далее – БДИС «УЛППР»)). Данное предложение поддержано, однако было указано о необходимости выполнения ряда работ по рассекречиванию и оцифровке сведений. Так, в соответствии с требованиями Правил рассекречивания носителей сведений, составляющих государственные секреты Республики Казахстан утвержденными постановлением Правительства РК от 18.03.2002 года, для реализации предлагаемого мероприятия требовалось решение руководителя государственного органа, наделенного полномочиями по распоряжению сведениями, составляющими государственные секреты, о рассекречивании соответствующих сведений. По состоянию на 01 января 2020 года рассекречивание таких фондов, как «Уголовные дела на лиц, осужденных судами, особыми совещаниями тройками и военными трибуналами», «Личные дела ссыльных» и «Личные дела лиц, направленных на спецпоселение» завершено только в Управлении КПСиСУ ГП РК по Северо-Казахстанской области (еще в 2007 году).

В целях укрепления обеспечения соблюдения прав и законных интересов граждан, межнационального согласия, развития международных отношений, совершенствования правоохранительной системы полагаем о необходимости внедрения проекта по созданию единой электронной базы данных «БДИС «УЛППР».

На сегодняшний день в практике других государств, в частности бывших Стран Советского Союза, наработано множество различных моделей для реализации учета лиц данной категории, которые зависят от сложившейся практики, традиций и специфики государственного управления в той или иной стране. Вместе с тем во всех моделях есть и общие черты: УЧЕТ ЛИЦ, ПОДВЕРГШИХСЯ ПОЛИТИЧЕСКИМ РЕПРЕССИЯМ, является неотъемлемым этапом цикла по разработке и пополнению банка данных по учету таких лиц.

К примеру, в Российской Федерации Международным обществом «Мемориал» совместно с Уполномоченным по правам человека в РФ разработана Книга памяти жертв политических репрессий, включающая в себя архивные сведения из различных источников - заинтересованных компетентных органов таких государств, как Казахстан, Узбекистан и т.д. и расположенная на доступном для граждан и государственных органов сайте: *lists.memo.ru*.

В настоящее время в автоматизированной системе «Специальные учеты» КПСиСУ ГП РК уже создана соответствующая подсистема, содержащая сведения только о репрессированных лицах, привлеченных к уголовной ответственности и осужденных. Полнота данной подсистемы не обеспечена как данными имеющихся сведений картотек «Бывшие спецпоселенцы», так и на другие категории лиц, подвергшихся репрессиям (ссылные, отбывавшие наказание), объем которых по республике составляет порядка 3 млн. карточек.

Огромная работа по созданию сервиса с функционалом поиска информации о репрессированных лицах проведена Министерством внутренних дел Республики Казахстан.

Данный сервис пополняется архивными сведениями только по отдельным категориям репрессированных лиц, а именно которые хранятся в ведомственных архивах территориальных подразделений МВД РК (по материалам уголовных дел на лиц, не подлежащих реабилитации, оправданных судебными органами, осужденных и приговоренных по статьям 58 и 59 УК РСФСР).

Однако, для восстановления информации о репрессированных лицах, одних только сведений из данных существующих сервисов в Казахстане не хватает и на сегодняшний день полагаем целесообразным создать единую централизованную базу данных (проект) не только по осужденным репрессированным лицам, но и по всем лицам, подвергшихся политическим репрессиям.

Необходимость разработки данного проекта продиктована также из сложившегося опыта работы в данном виде деятельности. К примеру, многие граждане, являющиеся родственниками лиц, подвергшихся политическим репрессиям или сами эти лица, порой не помнят или не знают, в какой регион были изначально выселены, каковы их точные даты рождения и т.д., что ведет к бесконечному поиску архивных сведений сначала в Казахстане, затем в других государствах бывшего постсоветского пространства или наоборот. Порой граждане даже не знают с чего начать, с какого государственного органа. Такая же ситуация обстоит и с запросами государственных органов, поступающих из других государственных органов других республик. Данное обстоятельство занимает очень много времени и в конечном итоге граждане лишаются в дальнейшем возможности права в установленном законодательством того или иного государства порядке быть признанными жертвами/пострадавшими от политических репрессий; получения специальных государственных пособий и льгот; узнать свою историческую родину и о жизненной истории своих предков.

Научно-исследовательская работа, проведенная нами на основании материалов архива Управления КПСиСУ ГП РК по Северо-Казахстанской области показала, что по состоянию на 01 января 2020 года состав и объем фондов составляют:

- фонд № 2 – коллекция уголовных дел на лиц, осужденных судами, особыми совещаниями, тройками и военными трибуналами (1929-1950гг) – 1212 единиц хранения;

- фонд № 3 – коллекция личных дел ссыльных (1937-1957гг) – 1710 единиц хранения;

- фонд № 7 – коллекция личных дел на лиц, направленных на спецпоселение (1936-1956гг) – 65637 единиц хранения.

В настоящее время граждане и юридические лица, желающие получить архивные сведения о лице, подвергшегося массовым политическим репрессиям и членах его семьи, могут подать соответствующее заявление в органы КПСиСУ ГП РК в соответствии со Стандартом государственной услуги «Выдача архивных справок и/или копий архивных документов в пределах архивов КПСиСУ ГП РК и его территориальных управлений», утвержденного приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 18 мая 2020 года № 64, прием документов осуществляется также через НАО «Государственная корпорация «Правительство для граждан».

Согласно п. 106 Инструкции об организации архивной работы в Комитете по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан и его территориальных органах, утвержденной приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 26.12.2005 года № 70 (*далее Инструкция*), в архивную справку включается сообщение (подтверждение) об имеющихся в документах подразделения архивной работы сведениях, относящихся к предмету запроса. В архивной

справке точно излагаются имеющиеся в документах сведения по запросу. Сведения, не относящиеся к запросу, в справку не включаются.

В частности, Управлением КПСиСУ ГП РК по Северо-Казахстанской области за последние три года по запросам граждан и юридических лиц выдано более 2000 архивных справок (в 2017 г. – 659, 2018 г. – 629, 2019 г. – 716).

Изучением материалов личных дел спецпоселенцев установлено наличие в их анкетных данных сведений о членах семьи, находившихся на спецпоселении, проживавших отдельно и где они расселены (п.12 анкеты) и наличие близких родственников-невывселенцев и их точных адресах, проживавших отдельно от выселенцев (п.13 анкеты).

При этом в вышеуказанной Инструкции имеются образцы архивных справок (приложения Инструкции №№ 37-39) без указания данных сведений из анкеты. В образцах имеются лишь сведения о лицах, проживавших совместно на спецпоселении и составе семьи (п.11 анкеты).

В связи с тем, что в установленной на сегодняшний день форме заявления на выдачу архивной справки (приложение 1 к стандарту государственной услуги «Выдача архивных справок и/или копий архивных документов в пределах архивов КПСиСУ ГП РК и его территориальных управлений») не прописано, какие конкретно сведения необходимы в отношении запрашиваемого лица, полагаем, что в целях оказания помощи гражданам в установлении родственных связей, предлагается внести предложения о внесении дополнений и изменений в приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 26.12.2005 года № 70, в части указания сведений обо всех близких родственниках (независимо состояли ли они на учете спецпоселения, проживали совместно или нет), указанных в анкетах либо в карточках (в том числе с введением дополнительного приложения в виде образца архивной справки, приведенного ниже).

Предлагаемый образец:

Архивная справка

Исходя из содержания личного дела ДAUDРИХ Шарлота Карловна, 1909 года рождения, немка, уроженка с. Баургейм, Новоайдарского района, Ворошиловградской области. Выселена из с. Баургейм, Новоайдарского района, Ворошиловградской области в 1941 году.

Прибыла на спецпоселение в октябре 1941 года в с.Новодворское, Чкаловского района, Кокчетавской области, КазССР.

С 1946 года состояла на учете спецпоселения в Кировском з/совхозе, Советского района, Северо-Казахстанской области.

Состав семьи, проживавшей совместно с выселенцем и состоящих на учете спецпоселения: сын – ДAUDРИХ Вильгельм Иванович 1933 г.р., дочь – ДAUDРИХ

Ольга Ивановна, 1934 г.р., сын – Даудрих Владимир Иванович 1938 г.р., сын – Даудрих Александр Иванович 1941 г.р.

Члены семьи, находившихся на спецпоселении, проживавших отдельно: сестра – Штраух Мария Карловна (1902 г.р.) – центральная усадьба Кировского з/совхоза, Советского района; братья – Гаан Иван Карлович (1905 г.р.) и Гаан Карл Карлович (1912 г.р.) – г.Красно-Туринск, Свердловской области.

Близиких родственников невыселенцев, проживающих отдельно, не имела.

Освобождена 11 января 1956 года на основании приказа МВД СССР № 0601 от 16 декабря 1955 года.

Начальник управления

Начальник отдела

Таким образом, можно полагать, что целями и задачами проекта «БДИС «УЛППР» выступают – создание инновационной системы хранения и обработки данных; сбор, накопление, обработка, регистрация, систематизация, классификация и хранение документированной информации в данной сфере для достаточного и эффективного информационного обеспечения государственных органов, физических и юридических лиц; передача оставшихся в органах МВД, ДКНБ и прокуратур архивных документов по вышеуказанной категории лиц в компетенцию Уполномоченного органа; широкое применение БДИС «УЛППР» на практике в рамках Закона РК «О реабилитации жертв массовых политических репрессий», Конвенции «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам»; расширение рамок внутриведомственной работы архивных подразделений КПСиСУ ГП РК как важный механизм обеспечения гарантий защиты конституционных прав и свобод граждан.

Ниже приведены рекомендуемые этапы цикла разработки, принятия решений в создании проекта «БДИС «УЛППР» (приложение 1).

1 этап (приложение 2) - Внесение предложений в КПСиСУ ГП РК о создании Проекта «Банк данных имеющихся сведений «УЧЕТ ЛИЦ, ПОДВЕРГШИХСЯ ПОЛИТИЧЕСКИМ РЕПРЕССИЯМ» *реализация-2 квартал 2020 г.* → (в случае одобрения) внесение Проекта на рассмотрение в ГП РК *реализация-2 квартал, 3 квартал 2020 г.* → (в случае одобрения) внесение изменений в действующее законодательство *реализация-4 квартал 2020 г.* → сбор, обработка, систематизация архивных сведений в отношении лиц вышеуказанной категории КПСиСУ ГП РК и его территориальными подразделениями, в том числе хранящихся в других компетентных органах

реализация-2020 г.- 2 квартал 2021 г. → создание единого банка данных на ведомственном сайте КПСиСУ ГП РК либо информационном сервисе
 реализация-3 квартал 2021 г. → презентация Проекта *реализация-декабрь 2021 г.*.

Далее приведен алгоритм действий граждан, должностных лиц и схема работы Проекта «БДИС «УЛППР» (приложение 3).

2 этап - Гражданин/юридическое лицо/должностное лицо государственного органа заходит на сайт Комитета → открывает «БДИС «УЛППР» → находит по анкетным данным репрессированного лица, либо родственников, проживавших совместно и состоящих на учете необходимую информацию (включающую наименование территориального подразделения Комитета, являющегося источником архивных сведений (адрес и контактный телефон), условия для получения архивных сведений → подает заявление/запрос в канцелярию/через ЦОН → получает ответ.

Ожидаемые результаты от Проекта «БДИС «УЛППР» проиллюстрированы в приложении 4.

3 этап - «БДИС «УЛППР» → дает право/возможность гражданам:

1. Сократить время, затрачиваемое на поиск необходимого государственного органа, в котором имеются архивные сведения в отношении репрессированных лиц.

2. Установить родственные связи.

3. Быть реабилитированными и получать предусмотренные законодательством льготы и компенсации.

4. Уехать на историческую родину.

Представляется необходимым издать отдельный ведомственный приказ Генеральной прокуратуры «О создании, ведении и функционировании Банка данных имеющихся сведений «УЧЕТ ЛИЦ, ПОДВЕРГШИХСЯ ПОЛИТИЧЕСКИМ РЕПРЕССИЯМ», в котором подробно описать механизм создания, пополнения банка данных о жертвах политических репрессий, определить полномочия уполномоченного органа по ведению банка данных, координирующие органы, уполномоченные обеспечивать пополнение указанного Банка данных, а также алгоритм взаимодействия уполномоченного органа с соответствующими государственными органами стран бывшего СССР и связью с населением по вопросам выдачи сведений из Банка данных.

Для реализации вышеуказанного проекта предлагаем внести изменения в Закон РК «О государственной правовой статистике и специальных учетах» о введении нового вида специального учета – учет лиц, подвергшихся политическим репрессиям.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что процесс по созданию единого Банка данных о жертвах политических репрессий является велением времени. В целях успешной реализации по созданию и использованию данного проекта должна быть создана соответствующая Государственная комиссия по контролю за реабилитацией жертв политических репрессий, а

также необходимо скоординировать усилия соответствующих правоохранительных органов не только нашей страны, но также и стран бывшего СССР.

Завершая вопрос о значении восстановления исторической правды о политических репрессиях советского периода, можно заключить, что оно будет способствовать:

- восстановлению социальной справедливости в отношении жертв и пострадавших от этих репрессий;
- консолидации гражданского общества Республики Казахстан в деле поддержания единства многонационального народа республики;
- повышению уровня нравственности подрастающего поколения в результате использования в их воспитании исторического аспекта;
- повышению уважительного отношения к институту семьи;
- углубленному пониманию молодежью ответственности власти перед собственным народом;
- углубленному пониманию молодежью роли и значения таких институтов государства, как механизм государства, аппарат управления, армия и т.д.;
- выработке общественного иммунитета от таких социальных недугов, как ксенофобия, расовая, религиозная и иные виды нетерпимости;
- выработке у молодого поколения способности к анализу исторических событий, делать обоснованные выводы и извлекать уроки из исторического опыта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования проблем в правовом регулировании реабилитации жертв политических репрессий в Республике Казахстан мы пришли к нижеследующим выводам и заключениям.

Определенные требования, предъявляемые к гражданам общества по поводу их поведенческой нормы, обеспечивались через запреты и репрессии. Это было обусловлено необходимостью избежания социальных кризисов. Репрессия представляет собой неотъемлемый элемент различных форм социально политического контроля, который возник и исторически видоизменялся на протяжении всей человеческой истории. Репрессии могут исходить только от государства, которому для реализации своих содержательных функций просто необходим контроль над обществом. В этой связи на протяжении истории человечества социально политический контроль присутствовал всегда и видоизменялся в соответствии с требованиями конкретного исторического периода.

Таким образом, можно заключить:

- репрессии применялись и применяются государствами всегда: в прошлом, настоящем и будут применяться в будущем;
- репрессии исходят только от государства;
- репрессии проявляются в виде политического насилия;
- они являются инструментом государства, используемым в целях реализации власти;
- репрессии выполняют стабилизационную функцию в государстве.

Массовое переселение народов государством проводилось с различной мотивировкой, среди которых такие, как неблагонадежность отдельных групп населения, превентивность мер, нейтрализация сопротивления преобразовательным мерам государства, участие в бандформированиях, приверженность к определенным конфессиям и т.д.

Сущность политических репрессий в СССР, в период, начиная с 1930 по 1950 годы, выражалась в принудительном массовом переселении отдельных народов – граждан СССР и уголовном преследовании по политическим мотивам. Нормативно-правовые акты, используемые в репрессивной деятельности государством, находились в противоречии с основным законом – Конституцией. Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство было адаптировано к потребностям репрессивного принуждения.

Судебная власть в те годы не имела возможности осуществлять полноценное правосудие. Репрессивные решения принимались на основании подзаконных, зачастую секретных, правовых актов. Главным карательным субъектом советской власти являлся НКВД, получивший монополию права по применению репрессивных мер, в том числе аресту, скорому суду и расстрелу.

Если рассматривать юридическую природу правовых оснований репрессий жертв политических репрессий, то обнаружится его комплексный

характер. Из самого наименования этих репрессий следует, что фундаментом, первоосновой является политическая подоплека. Однако само содержание репрессивных мер свидетельствует о принадлежности оснований к различным правовым отраслям.

Так, например, лишение жизни или свободы, включая заключение под стражу и принудительное лечение в психиатрических учреждениях, применялось на основании приговоров суда, вынесенных по уголовным делам. В этих случаях следует говорить об уголовно-правовом основании репрессий.

Направление на спецпоселение, удаление из мест проживания или районов обитания (ссылки или высылки) по своей сути является административной мерой, то есть, имеет место административно-правовое основание репрессий.

Первым масштабным правовым основанием реабилитации жертв политических репрессий следует признать Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов». В данном правовом акте государство осуждало внесудебные репрессии сталинского режима и объявляло недействительными вынесенные НКВД СССР решения в этот период.

Самый тяжелый груз с душ пострадавших народов снят посредством признания ошибочности, противоправности государственной общественно-политической деятельности.

14 ноября 1989 года была принята Декларация Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав» [43].

Указом Президента СССР от 13 августа 1990 г. № 556 «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20 - 50-х годов» признавались «незаконными, противоречащими основным гражданским и социально-экономическим правам человека репрессии, проводившиеся в отношении крестьян в период коллективизации, а также в отношении всех других граждан по политическим, социальным, национальным, религиозным и иным мотивам» [44].

Затем последовало принятие Постановления Совета Министров СССР от 6 июня 1991 г. «Об отмене постановлений бывшего Государственного комитета обороны СССР и решений Правительства СССР в отношении советских народов, подвергшихся репрессиям и насильственному переселению».

В нашей республике был принят Указ Президента Казахской ССР от 18 сентября 1990 г. № 70 «О мерах по оказанию помощи реабилитированным гражданам, пострадавшим от незаконных репрессий в период 30-40-х и начала 50-х годов» [45], утративший силу в 2001 году.

В настоящее время общим правовым основанием реабилитации жертв политических репрессий в нашей республике является Закон РК от 14 апреля 1993 года «О реабилитации жертв массовых политических репрессий».

В соответствии с данным законом реабилитируемыми признаются лица двух категорий - жертвы политических репрессий и пострадавшие от политических репрессий.

Этим лицам подлежит возмещению моральный, материальный и социальный ущерб.

Полагаем, что публичное объявление государством незаконности политических репрессий путем дачи им негативной правовой и нравственной оценки, четкий перечень категорий лиц, подвергнутых репрессивному принуждению, является главной формой моральной реабилитации этих граждан.

По нашему мнению, следующей по значимости является социальная реабилитация. Реабилитируемые «восстанавливаются в утраченных ими в связи с репрессиями социально-политических и гражданских правах, в наградах, почетных, воинских и специальных званиях» [36].

Как известно социальные права связаны с комплексом различных гарантий от государства. Это гарантии связанные с получением образования, медицинского обслуживания, пенсионного обеспечения и т.д.

Одно из немаловажных гражданских прав – это право выбора места проживания. Репрессиями было нарушено это право. Поэтому Закон о реабилитации предусматривает права «реабилитированных лиц проживать в тех местностях и населенных пунктах, где они проживали до их репрессирования» [36].

Одним из составляющих социальных прав граждан является право на различные льготы пенсионерам и инвалидам. В этом выражается забота государства о наиболее уязвимых категориях граждан. Правовое основание указанной социальной реабилитации закреплено в ст.24 Закона о реабилитации, где предусмотрен целый комплекс социальных льгот.

Следующей формой реабилитации является материальное возмещение причиненного репрессиями вреда. Конечно, никакая сумма денег не может окупить все потрясения пережитые репрессированными гражданами.

По нашему мнению, возмещение материального ущерба в виде денежных выплат, по большей части, несет моральную, нравственную нагрузку, так как невозможно в денежном выражении оценить людские страдания.

Полагаем отметить об имевших место проблемных вопросах в правоприменительной практике некоторых государственных органов Республики Казахстан по отдельным категориям граждан, указанных в Законе.

Так, в начале 2000-х годов в Генеральную прокуратуру Республики Казахстан поступило обращение члена Комиссии по правам человека при

Президенте Республики Казахстан, Председателя регионального Комитета социально-правовой защиты «Тёсен» в Казахстане Цой Г.В.

В своем письме автор обратил внимание на многочисленные факты ущемления прав граждан корейской национальности, подвергшихся политическим репрессиям со стороны региональных органов социальной защиты населения. Имели место факты отказа в приеме документов детям жертв политических репрессий, признанными органами прокуратуры пострадавшими от политических репрессий, по основаниям того, что они, вместе с родителями, не находились в местах лишения свободы.

Генеральной прокуратурой Республики Казахстан в адрес Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан доведено до сведения разъяснение Закона о том, что граждане корейской национальности, выселенные в 1937 году из Дальневосточного края в Казахстан, а также их дети, родившиеся в период применения политических репрессий в отношении их родителей, подпадают под действие Закона РК «О реабилитации жертв массовых политических репрессий».

Основаниями для их признания являлось следующее. Декларацией Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 года, наряду с другими народами, выселение корейцев из мест проживания признаны варварскими акциями сталинского режима, т.е. политическими репрессиями.

Также о применении высылки в отношении корейцев свидетельствуют постановление №1428-326 СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 21 августа 1937 года и директива МВД СССР от 3 марта 1947 года, Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 1 апреля 1993 года «О реабилитации российских корейцев», в свою очередь признавшее незаконными акты, принятые начиная с 1937 года в отношении последних.

Генеральная прокуратура Республики Казахстан разъяснила часть 4 статьи 2 Закона РК о реабилитации, указав, что корейцы, выселенные из Дальневосточного края в Казахстан, являются жертвами политических репрессий. Корейцы – дети жертв политических репрессий, родившиеся в Казахстане в период применения репрессий, являются пострадавшими от политических репрессий. Юридический факт применения политических репрессий и время нахождения в высылке, на спецпоселении устанавливается решением суда.

Таким образом, в Республике Казахстан жертвам и пострадавшим от политических репрессий, проводимых СССР, осуществляется реабилитация в форме возмещения морального, социального и материального ущерба.

В силу того что страны ближнего зарубежья ранее входили в состав единого государства – СССР, стартовые правовые акты по реабилитации репрессированных граждан СССР были едиными, указанными нами в предыдущем разделе. Собственная законодательная база стала зарождаться после распада их общего государства.

Наибольшие отличительные особенности из всех законов постсоветских государств заключены в российском законе и заключаются в нижеследующих положениях, которых нет в казахстанском законе.

Во-первых, в тексте закона четко прописаны его цели, где закреплено «восстановление их в гражданских правах, устранение иных последствий произвола и обеспечение посильной в настоящее время компенсации материального ущерба» [51].

Во-вторых, дано обобщенное определение всех категорий репрессированных лиц – это лица «признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществлявшееся по решениям судов и других органов, наделявшихся судебными функциями, либо в административном порядке органами исполнительной власти» [51] (ст.1 Закона РФ);

В-третьих, предусмотрен очень подробный и дифференцированный перечень лиц, подлежащих реабилитации.

В-четвертых, четко прописан перечень категорий граждан, не подлежащих реабилитации.

В-пятых, имеются положения, в соответствии с которыми перечисляются деяния, признанные не содержащими общественной опасности.

В отличие от законодательства Республики Казахстан меры по возвращению конфискованного имущества или возмещению его стоимости гражданам, пострадавшим от репрессий в 20–50-х годах предусмотрены законодательством Российской Федерации и Белоруссии.

В законе о реабилитации Армении есть одна, на наш взгляд, очень положительная норма, которой нет в законах Казахстана и России, и в соответствии с которой «наследники первой очереди репрессированного лица, приговоренного к смерти, а также умершего во время отбывания наказания или после отбывания наказания в виде лишения свободы, пользуются льготами, предусмотренными статьями 6 и 7 настоящего Закона» [55] (ст.12 Закона Армении).

Особенность реабилитационного законодательства прибалтийских государств заключается, прежде всего, в периоде, который охватывает это законодательство. Этот период, в отличие от законодательств иных республик бывшего СССР, начинается с 1940 года. Видимо, именно этим объясняется обозначение в названии закона термина «коммунистический режим».

Таким образом, можно заключить, что в основном все республики бывшего СССР приняли законы о реабилитации жертв и пострадавших от политических репрессий. Во многом эти законы идентичны. Есть и некоторые отличия. По нашему мнению, в рассмотренных нами законах о реабилитации жертв и пострадавших от политических репрессий есть положительные

отличительные признаки, которых нет в аналогичном законе нашей республики.

К таковым мы относим:

а) меры по возвращению конфискованного имущества или возмещению его стоимости, предусмотренные законами Российской Федерации и Республики Беларусь;

б) положения закона Армении о том, что «наследники первой очереди репрессированного лица, приговоренного к смерти, а также умершего во время отбывания наказания или после отбывания наказания в виде лишения свободы, пользуются льготами, предусмотренными статьями 6 и 7 настоящего Закона» [55] (ст.12 Закона Армении).

В Законе о реабилитации нашей республики прописаны основания и формы реабилитации жертв и пострадавших от политических репрессий. Однако немаловажное значение для реализации прав субъектов реабилитации имеет предусмотренная законом процедура этой реабилитации. Именно в процессе реализации проявляется жизнеспособность любого правового положения. Общеизвестно, что именно процессуальный порядок применения права может вскрыть его положительные либо отрицательные стороны.

Приходится констатировать, что лицам, пожелавшим начать процедуру реабилитации приходится заниматься довольно сложными поисками, связанными:

- во-первых, установлением документов, подтверждающих факт репрессии в отношении этих лиц, которые могут не находиться в архивах государственных органов Республики Казахстан;

- во-вторых, нахождением административной территории, где могут находиться органы, правомочные в выдаче необходимых документов;

- в-третьих, установлением конкретного государственного органа, в котором в настоящее время находятся искомые документы;

- в-четвертых, необходимо еще разобраться, какие именно подразделения указанных государственных органов занимаются данным видом деятельности.

К этому следует еще добавить тот факт, что простые граждане не всегда могут самостоятельно определить какими были правовые основания репрессий в их отношении, судебные, внесудебные. Нахождение этих граждан в течение длительного времени на «обочине» социума и связанная с этим психологическая подавленность не проходят быстро и бесследно. В этой связи многим из них нужна не только юридическая помощь, но и психологическая поддержка и понимание.

Всеми государствами – бывшими республиками СССР принимаются меры по восстановлению репрессированных граждан в их правах и свободах. Как было нами установлено, возмещение ущерба проводится вне зависимости от настоящего места проживания и гражданства лица, подвергнутого политическим репрессиям и пострадавшим от них лицам.

Однако, по нашему мнению, обращение к хронологии тех тяжелых во всех отношениях лет, скрупулезное исследование архивных документов с целью восстановления полной картины тех событий преследует не только цели по реабилитации жертв и пострадавших от этих событий.

На наш взгляд, одной из главнейших задач обращения к истории политических репрессий, предпринимаемых государством СССР – это восстановление исторической правды.

В настоящее время в Республике Казахстан проживают представители 130 этносов. Единство многонационального народа нашей республики – это основа ее благополучия и дальнейшего процветания. Сохранение в народной памяти исторической правды о том, как наш народ достойно прошел тяжелые испытания советского периода, продемонстрировал мудрость и гуманность, которые проявились в поддержке гонимых властью людей, должны способствовать укреплению межнационального согласия в государстве.

В 2010-е годы особое значение приобретало осмысление важнейших трагических событий отечественной истории, объединяющих народ в едином эмоциональном порыве.

31 мая 2012 года, в День памяти жертв политических репрессий, в Казахстане был открыт Монумент памяти жертв голода 1932-1933 годов. Тогда на церемонии открытия Н.А. Назарбаев напомнил о крупнейшей гуманитарной катастрофе, которой стала голодная смерть более 1,5 миллиона жителей Северного Казахстана. Причиной голода, депортаций и человеческих жертв стала тоталитарная система.

Наша общая задача – научиться не только анализировать факты и давать объективную оценку событиям, но и понимать исторические процессы в их перспективе, видеть прошлое сквозь призму настоящего и в мыслях о будущем помнить о прошлом. Мы должны научиться извлекать из уроков истории пользу для себя и для дальнейшего развития нашей страны.

По нашему мнению, восстановление исторической правды о политических репрессиях советского периода, будет способствовать:

- восстановлению социальной справедливости в отношении жертв и пострадавших от этих репрессий;
- консолидации гражданского общества Республики Казахстан в деле поддержания единства многонационального народа республики;
- повышению уровня нравственности подрастающего поколения в результате использования в их воспитании исторического аспекта;
- повышению уважительного отношения к институту семьи;
- углубленному пониманию молодежью ответственности власти перед собственным народом;
- углубленному пониманию молодежью роли и значения таких институтов государства, как механизм государства, аппарат управления, армия и т.д.;

- выработке общественного иммунитета от таких социальных недугов, как ксенофобия, расовая, религиозная и иные виды нетерпимости;

- выработке у молодого поколения способности к анализу исторических событий, делать обоснованные выводы и извлекать уроки из исторического опыта.

В результате исследования мы пришли к следующим выводам и предложениям:

1. В рамках массовой оцифровки документов, проводимых в государственных архивах в соответствии с Посланием Президента РК Нурсултана Назарбаева «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность», необходимо рассмотреть вопрос об обязательной оцифровке архивных документов репрессированных граждан СССР.

2. Представляется, что в целях централизации сведений и облегчения поиска информации о жертвах политических репрессий, обеспечения максимально возможной компенсации причиненного им морального и материального ущерба, восстановления прав реабилитируемых лиц, необходимо:

а) передать все архивные материалы о жертвах и пострадавших от политических репрессий в КПСиСУ ГП РК и определить механизм взаимодействия этого органа с другими уполномоченными органами Казахстана и стран СНГ. В обязанности данного органа должно входить оказание помощи жертвам и пострадавшим от политических репрессий, в том числе и в режиме онлайн. Причем, помощь должна быть не только справочной, но и юридической;

б) реализовать проект о создании Единого Банка данных о жертвах политических репрессий БДИС «Учет лиц, подвергшихся политическим репрессиям» на одной из информационной платформ КПСиСУ ГП РК. В целях успешной реализации по созданию и использованию данного проекта должна быть создана соответствующая Государственная комиссия по контролю за реабилитацией жертв политических репрессий, а также необходимо скоординировать усилия соответствующих правоохранительных органов не только нашей страны, но также и стран бывшего СССР.

3. Полагаем целесообразным внесение следующих дополнений и изменений в редакцию Закона Республики Казахстан от 14 апреля 1993 года «О реабилитации жертв массовых политических репрессий»:

а) дополнить ст.1 Закона дефиницией в следующей редакции: «Жертвы политических репрессий – это как отдельные лица, так и социальные общности людей, которые были непосредственно подвергнуты политическим репрессиям, указанным в данной статье и в результате которых им был причинен моральный, физический или материальный ущерб»;

б) из ст.2 Закона исключить слова «и в настоящее время являющихся гражданами Республики Казахстан», расширив, таким образом, круг субъектов, на которые распространяется действие Закона;

в) редактировать формулировку статьи 10 «На органы прокуратуры возлагается постоянная работа по реабилитации жертв политических репрессий независимо от поступающих по этому поводу заявлений» посредством замены словосочетания «постоянная работа» на словосочетание «...функция по проведению постоянной работы...», так как предложение изложено неверно с грамматической точки зрения;

г) во втором абзаце ст.13 Закона устранить некоторое несоответствие, для чего после слов «Алма-Атинским» включить «и городскими судами г.Нур-Султан»;

д) в ст.14 Закона слова «в порядке надзора» заменить на слова «в порядке кассационного производства» и окончательно изложить в следующей редакции: «Дела, поступившие в суд с отрицательным заключением органов прокуратуры, рассматриваются по правилам пересмотра судебных решений в порядке кассационного производства по уголовным делам»;

е) дополнить Закон о реабилитации ст.14-1 в следующей редакции: «Дела, поступившие в суд с отрицательным заключением органов прокуратуры, рассматриваются в соответствии с нормами главы 29 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан»;

ж) изложить статью 16 в следующей редакции: «Полностью реабилитированные граждане либо их представители, а в случае их смерти – родственники реабилитированного и (или) иные заинтересованные лица имеют право на ознакомление с документами только непроцессуального характера». Исключить абзац третий статьи 16 следующего содержания, который в связи с вышеуказанными поправками становится неуместным в контексте данной статьи: «Ознакомление других лиц с указанными материалами производится в порядке, установленном для ознакомления с материалами государственных архивов»;

з) дополнить ст.22 Закона текстом следующего содержания: «В случае вынесения решения уполномоченным органом об отказе в назначении денежной компенсации данное решение подлежит обжалованию в соответствии с нормами главы 29 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан»;

и) дополнить Закон ст.24-1 в следующей редакции: «Наследникам первой очереди лица, являющегося жертвой политических репрессий или пострадавшим от политических репрессий, указанных в статье 2 настоящего Закона (приговоренного к смерти, а также умершего во время отбывания наказания или после отбывания наказания в виде лишения свободы) и реабилитированным в соответствии со статьями 3,4 и 5 настоящего Кодекса, по месту проживания предоставляется на праве собственности земельный участок для индивидуального жилищного строительства, с выделением для этой цели долгосрочного кредита на льготных условиях».

Список использованных источников

1. Бугай Н.Ф. Принудительные переселения – технология управления советским обществом, соотношение целей, использование мировой практики// В сборнике: Историческое место советского общества. Материалы Всероссийской научной конференции. Под общ. ред. А.Б. Ананченко; Московский педагогический государственный университет. Институт истории и политики. 2016. С. 29-38.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. — М.: ООО «А ТЕМП», 2006. — 944 с.
3. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь // <http://www.вокабула.рф/словари/толковый-словарь-ефремовой/репрессия>
4. Амгаланова М.В. Культура и репрессия: историко-культурологический аспект//Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2017. Т. 2. № 2 (30). С. 31-35.
5. Яковенко, И. Г. Россия и репрессия: репрессивная компонента отечественной культуры / И. Г. Яковенко. – М.: Новый хронограф, 2011. – 336 с.
6. Флиер, А. Я. Некультурные функции культуры / А. Я Флиер. – М.: МГУКИ, 2008. – 271 с.
7. Жестеров, П. В. Уголовная репрессия в постиндустриальном обществе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.google.ru/boo>
8. Кудрявцев, В. Н. Политическая юстиция с СССР / В. Н. Кудрявцев, А. И. Трусов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 385 с.
9. Летагин, Л. И. Идеология как форма культуры: версия Фрейдизма / Л. И. Летагин // Человек в мире культуры. – 2014. – № 1. – С. 22-25.
10. Бугай Н.Ф. Л. Берия - И. Сталину: "Согласно Вашему указанию...". С. 52.
11. Дмитриев А.В., Залысин И.Ю. Насилие: социо-политический анализ. М.: РОССПЭН, 2000. – с.324.
12. Москвина Р.Т. Функции репрессий в тоталитарном политическом режиме// История репрессий на Урале: идеология, политика, практика (1917–1980-е годы). Нижний Тагил, 1997. - 207 с.
13. Штуден, Л. Л. Репрессированная культура / Л. Л. Штуден // Вестник НГУЭУ. – 2010. – № 2. – С. 125-133.
14. Гарипова, Г. Р. Репрессия как социальное явление: философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Гарипова Галия Ризвановна. – Уфа, 2003. – 24 с.
15. Документы свидетельствуют...[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://akmolinform.kz/dokumenty-svidetelstvuyut/>
16. Мунчаев Ш.М., Устинов В.М. История Советского государства. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Норма, 2008. 720 с.
17. Очерки по истории политических репрессий в Коми. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2006. 242 с.

18. Хасенова Ж.О., Жеребцов И.Л. Ахмет Байтурсынов: От репрессий к реабилитации// Известия Коми научного центра УрО РАН. №2(38). Сыктывкар, 2019. С.82-88.
19. Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик утвержденная Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 года\\Электронный ресурс: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1936.htm>
20. Трагедия советской деревни: коллективизация и раскулачивание (1927-1939): документы и материалы: в 5 томах / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М.: РОССПЭН, 2004. Т. 5: 1937-1939. 704 с.
21. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 8131. Оп.31. Д.86105. Надзорное производство №909-59. Байтурсынов Ахмет.
22. Журтбай Т. Боль моя, гордость моя – Алаш! Астана: Аударма, 2016. 1104 с.
23. Некрасова Г.А., Жеребцов И.Л. В.А.Молодцов: долгий путь к признанию // Пермистика-16: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. П.Сорокина, 2017. С. 8–16.
24. Спецпереселенцы - жертвы «сплошной коллективизации»: Из документов «особой папки» Политбюро ЦК ВКП(б). 1930-1932 гг. / Сост. Г.М. Адибеков // Исторический архив. 1994. №4. С. 149.
25. Полян П.М.География принудительных миграций в СССР : автореферат дис. ... доктора географических наук : 11.00.02 / Ин-т географии. - Москва, 1998. - 37 с.
26. Постановление СНК СССР от 8 октября 1938 г. «О переселении иранцев из пограничных районов Азербайджанской ССР в Казахскую ССР" \\Электронный ресурс: <http://istmat.info/node/50182>
27. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 года «О направлении особо опасных государственных преступников по отбытии наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР» \\Электронный ресурс: <https://nashenasledie.livejournal.com/4196057.html>
28. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья»\\Электронный ресурс: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=FC9B34F7A399FC8627434EE94F9E8566&req=doc&base=ESU&n=8497&REFFIELD=134&REFDST=100008&REFDOC=14716&REFBASE=ESU&stat=refcode%3D10679%3Bindex%3D14#4dwf3q2iq8y>
29. Разъяснение Закона\\ Письмо ГП РК в адрес Вице-Министра труда и социальной защиты населения РК от 01.11.2002 года
30. М. Наконечный. Антиконтитуционные преступления в сталинском СССР. Электронный ресурс: <http://tavrio.ru/index.php/polemic/russia-revolution/stalinizm/46-antikonstitutsionnye-prestupleniya-v-stalinskom-sssr>

31. Фартусов Д.Б. Формирование правовой основы политических репрессий (1936 г.)\В сборнике: Тармахановские чтения: российская революция 1917 г Материалы всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию Российской революции 1917 года и 95-летию профессора, исследователя индустриальных процессов послеоктябрьской Сибири Е. Е. Тармаханова. 2017. С. 103-107.
32. Лунеев Виктор Васильевич. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. 2005\ <https://lib.sale/kriminologiya-pravo-uchebnik/politiko-pravovyie-tendantsii-politicheskikh-64840.html>
33. Иванова Г. М.. История ГУЛАГа, 1918 — 1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты / Г.М. Иванова; Ин-т рос. истории РАН. - М: Наука,2006. - 438 с. 2006.
34. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993. С. 36.
35. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. 1917 — 1954 гг.: сб. док. М., 1955. С. 559, 574.
36. Закон РК от 14 апреля 1993 года «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» \Электронный ресурс: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z930002200_
37. Михеева Л. Спецпереселенцы\ <http://lib.kstu.kz:8300/tb/fulltext/temat/Spetspereselentsy.pdf>
38. Сагтар А.А. «История Карлага в архивных документах»\ <http://pravstat.prokuror.gov.kz/rus/sub/news/istoriya-karlaga-v-arhivnyh-dokumentah>
39. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. \Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>
40. Постановление Президиума ЦК КПСС об упразднении Особого Совещания при МВД СССР от 1 сентября 1953 г\Электронный ресурс: <http://istmat.info/node/57789>
41. Постановление Президиума ЦК КПСС «О снятии ограничений по спецпоселению с бывших кулаков и других лиц» от 13 августа 1954 года// <http://istmat.info/node/57869>
42. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов» \Электронный ресурс: <https://drive.google.com/file/d/0B5EVzBhAaAbjeGl0ZUxmMUR2TmM/view>
43. Декларация Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав» от 14 ноября 1989

- года//Электронный ресурс:
https://ru.wikisource.org/wiki/Декларация_ВС_СССР_от_14.11.1989
44. Указ Президента СССР от 13 августа 1990 г. № 556 «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20 - 50-х годов» \\Электронный ресурс: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_17017.htm
 45. Указ Президента Казахской ССР от 18 сентября 1990 г. № 70 «О мерах по оказанию помощи реабилитированным гражданам, пострадавшим от незаконных репрессий в период 30-40-х и начала 50-х годов» \\Электронный ресурс: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U900000070_/links
 46. Чорновол Е.П. Юридическая природа правового института реабилитации жертв политических репрессий//Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 3. С. 44-51.
 47. Воробьев С.М. Реабилитация жертв политических репрессий как комплексный уголовно-процессуальный институт//Журнал российского права. 2016. № 4 (232). С. 125-132.
 48. Цуцулаева С. С., Осмаев А. Д. «О проблемах реализации Закона РСФСР «о реабилитации репрессированных народов» в Чеченской Республике»//Журнал Oriental Studies, 2012 С.43-45.
 49. Белявский А. В. Во имя чести. М., 1988. С. 152-153.
 50. Правительство РК посчитало, сколько денег выплатило жертвам политических репрессий//Электронный ресурс: <https://informburo.kz/novosti/pravitelstvo-rk-poschitalo-skolko-deneg-vyplatilo-zhertvam-politicheskikh-repressiy.html>
 51. Закон Российской Федерации от 18 октября 1991 г. N 1761-I "О реабилитации жертв политических репрессий"// Электронный ресурс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1619/
 52. Положение о порядке восстановления прав граждан, пострадавших от репрессий в 20–50-х годах, утвержденное Постановлением Верховного Совета Белорусской ССР 21 декабря 1990 года//Электронный ресурс: <https://www.memo.ru/ru-ru/history-of-repressions-and-protest/rehabilitation/rehabilitation-law-bel/>
 53. Захаров Е. Правовые и социальные аспекты положения жертв политических репрессий советского периода в современной Украине//Электронный ресурс: <http://khpg.org/index.php?id=1523784915>
 54. Закон Кыргызской Республики от 27 мая 1994 года «О правах и гарантиях реабилитированных граждан, пострадавших в результате репрессий за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и другим признакам»//Электронный ресурс: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/751>
 55. Закон Республики Армения «О репрессированных лицах» от 14 июня 1994 г.//Электронный ресурс: <https://memorial.krsk.ru/zakon/940614.htm>

56. Закон «Об оправдании жертв политической репрессии» Азербайджанской республики.//Электронный ресурс: <https://www.memo.ru/ru-ru/history-of-repressions-and-protest/rehabilitation/rehabilitation-law-az/>
57. Безлепкии Б.Т. Реабилитация необоснованно репрессированных граждан по делам прошлых лет // Советское государство и право. 1990. № 3. С. 80.
58. Закон Латвии «Об определении статуса политически репрессированного лица для пострадавших от коммунистического и нацистского режимов» от 12 апреля 1995 года. Электронный ресурс: <https://www.memo.ru/ru-ru/history-of-repressions-and-protest/rehabilitation/rehabilitation-law-lt/>
59. Петров А.Г. Восстановление прав необоснованно репрессированных граждан в странах СНГ и ближнего зарубежья// Вестник Чувашского университета. Чебоксары - 2006.С.62-67.
60. Закон Республики Молдова «О реабилитации жертв политических репрессий, совершенных оккупационным, тоталитарным, коммунистическим режимом (7 ноября 1917 года - 23 июня 1990 года)» // Сборник законодательных и нормативных актов о реабилитации жертв политических репрессий. Судебная и прокурорская практика. С. 163-172.
61. Защита прав и свобод реабилитируемых граждан и бывших собственников национализированного имущества: Нормативно-правовые акты: Россия, страны ближнего зарубежья, Восточная Европа // Сост. Л.В. Бойцова, В.В. Бойцова. Тверь: Тверск. гос. ун-т, 1993. С. 125.
62. Декрет Государственного Совета Республики Грузия «О восстановлении справедливости в отношении лиц, подвергшихся репрессиям в 1921-1924 гг. за участие в национальноосвободительной борьбе Грузии» от 25 мая 1992 г. // Сборник законодательных и нормативных актов о реабилитации жертв политических репрессий. Судебная и прокурорская практика. С. 141-142.
63. Бойцова Л.В., Бойцова В.В. Восстановление и охрана прав жертв массовых репрессий: состояние и перспективы законодательного регулирования // Сов. гос. и право. 1992. № 6. С. 21-22.
64. Обидина Л.Б. Реабилитация жертв политических репрессий: к истории вопроса//Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2002. № 1. С. 244-253.
65. База доступна на сайте Министерства внутренних дел РК.\\ Электронный ресурс: <https://timeskz.kz/13859-v-kazahstane-sozdali-bazu-dannyh-zhertv-politicheskikh-repressiy.html>
66. Путилова Е.Г. Проблема восстановления в правах жертв политических репрессий в России (1990-Е ГГ.) Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2008. № 18 (118). С. 22-26.
67. Содействие реализации прав репрессированных и лиц, пострадавших от политических репрессий, в соответствии с Законами Российской Федерации»: проект Красноярского историко-просветительского

- общества «Мемориал» // Архив группы по работе с регионами. Общество «Мемориал». - М., 1994. - Папка № 2. - С. 2.
68. Хромов Е.В. Особенности реабилитации жертв политических репрессий на современном этапе//Современная наука. 2010. № 2. С. 58-62.
69. «О порядке выдачи архивных справок»// Электронный ресурс: <http://pravstat.prokuror.gov.kz/rus/sub/news/o-poryadke-vydachi-arhivnyh-spravok>
70. Как получить информацию о репрессированных родственниках в ИАЦ Специального государственного архива// Электронный ресурс: <https://kokshetau.asia/socialnews-mobile/31576-kak-poluchit-informatsiyu-o-repressirovannykh-rodstvennikakh-v-iats-spetsialnogo-gosudarstvennogo-arkhiva>
71. Правила выплаты денежных компенсаций жертвам массовых политических репрессий, утвержденные Постановлением Правительства Республики Казахстан от 23 января 2003 года// Электронный ресурс: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P030000082_
72. Мирюлюбов Н.И. Реабилитация как специальный правовой институт. - Казань, 1902. - Стр.17.
73. Ефимов Е. Правовые вопросы восстановления трудового стажа реабилитированным гражданам // Соц. законность. 1964 г. №9. Стр.42.
74. Безлепкин Б.Т. Вопросы реабилитации на предварительном следствии. - Горький: МВД СССР, 1975 г. - Стр. 17-18.
75. Полякова М.Ф. Реабилитация невиновных: гарантия чести и достоинства личности//Сов. гос-во и право. 1976 г. №10. - Стр.121.
76. Максименко М.В. Реабилитация в суде первой инстанции: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Владимир, 2006 г. - Стр. 6 .
77. Корчагина Л.И.О некоторых аспектах содержания понятия "реабилитация" в отечественном законодательстве и юридической литературе//Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 5. С. 271-274.
78. Орлова А.А. К вопросу о концептуализации понятия «реабилитация» в уголовном процессе России//Вестник Московского университета МВД России. 2008 г. № 10. – Стр. 60-63.
79. Пастухов М.И. Реабилитация невиновных. Основы правового института. - Минск, 1993 г. - Стр.18.
80. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях// Электронный ресурс: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577399
81. Алексеев, С.С. Социальная ценность права в советском обществе / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1971. – 223 с.
82. Савицкий, В.М. Язык процессуального закона (вопросы терминологии) / В.М. Савицкий. – М.: Наука, 1987. – 288 с.

83. Вопленко Н.Н. Виды и акты официального толкования права. modes and acts of the official interpretation on law Ленинградский юридический журнал. 2008. № 2 (12). С. 29-54.
84. Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года «О правовых актах»// Электронный ресурс: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=37312788
85. Декларация ООН об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 года. Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/O8500000003>
86. КНБ передал МВД архивные документы в отношении репрессированных и военнопленных. Электронный ресурс: https://www.kt.kz/rus/state/knb_peredal_mvd_arhivnie_dokumenty_v_otnoshe_nii_repressirovannih_i_voennoplennih_1153593637.html
87. Книга памяти жертв политических репрессий в Республике Казахстан. – Алматы: Изд-во «Арыс», 2016.
88. Закон Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года «О ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах» Электронный ресурс: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000091_
89. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» от 31 января 2017 года//URL: <http://www.akorda.kz/ru> (дата обращения 21.12.2019г.).
90. Статья Главы государства «Семь граней Великой степи» от 21 ноября 2018 года//URL: <http://www.akorda.kz/ru> (дата обращения 21.12.2019 г.).
91. Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 18 мая 2020 года № 64 «Об утверждении Правил оказания государственных услуг Комитетом по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан и его территориальными органами» Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012055>
92. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 29 января 2010 года «Новое десятилетие – Новый экономический подъем – Новые возможности Казахстана». URL: <http://adilet.zan.kz/rus> (дата обращения 21.12.2019 г.).
93. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» \\Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000007S>
94. Гринин Л. Е. Философия и социология истории: некоторые закономерности истории человечества. Волгоград: Учитель, 1995. 116 с.

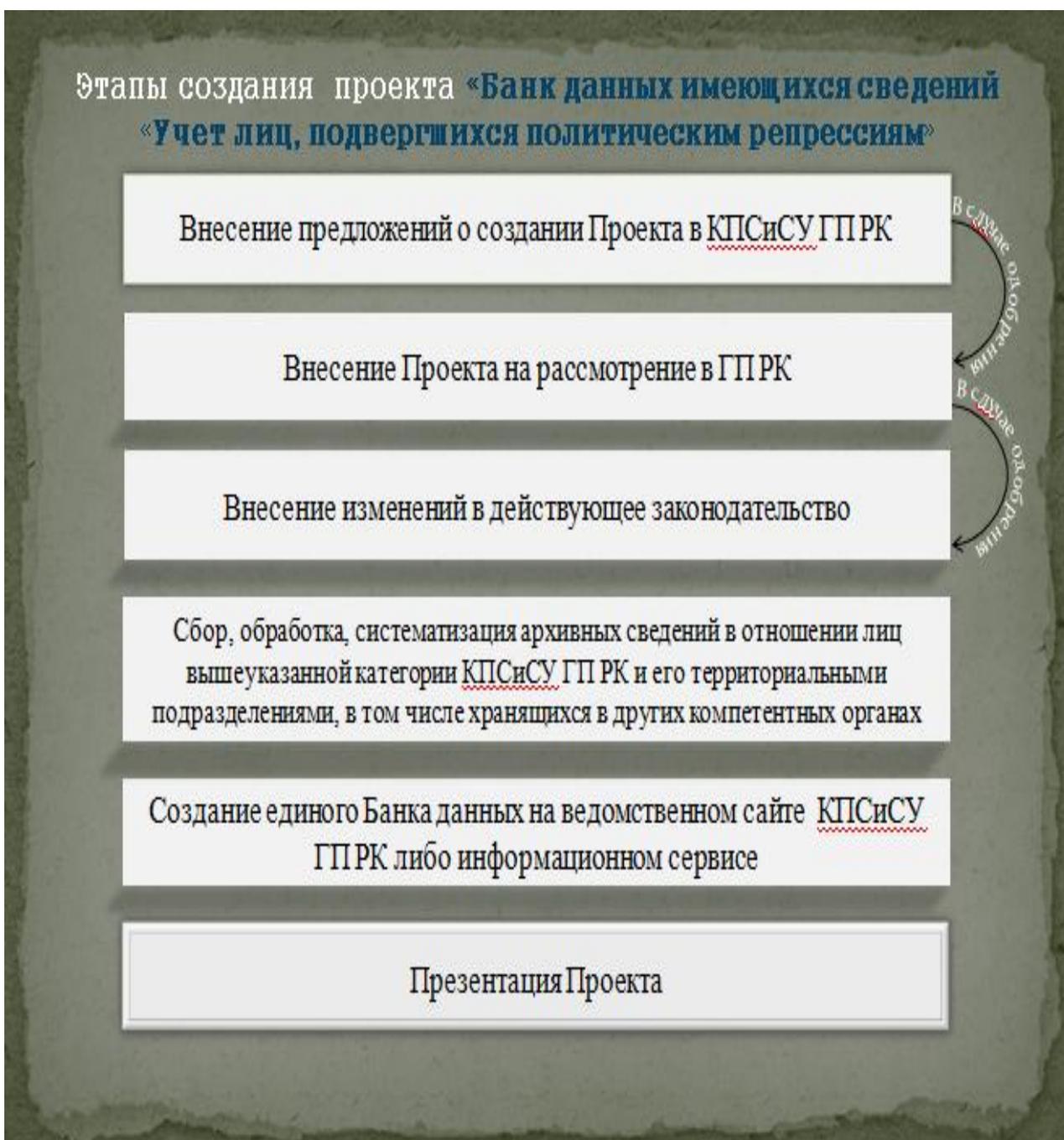
«Приложение 1»
Проект «БДИС «УЛППР»»

ПРОЕКТ

**«Банк данных имеющихся
сведений
«УЧЕТ ЛИЦ, ПОДВЕРГШИХСЯ
ПОЛИТИЧЕСКИМ
РЕПРЕССИЯМ»»**

«Приложение 2»
Этапы цикла разработки, принятия решений

«Приложение 3»

Алгоритм действий граждан, должностных лиц

«Приложение 4»
Ожидаемые результаты от проекта БДИС «УЛППР»

Установить родственные связи.

Быть реабилитированными (в РФ: получение справки о реабилитации с органов прокуратуры), получать льготы и компенсации.

Сократить время, затрачиваемое на поиск необходимого государственного органа, в котором имеются архивные сведения в отношении репрессированных лиц.

Возможность уехать на историческую родину.

**БАНК ДАННЫХ
ИМЕЮЩИХСЯ
СВЕДЕНИЙ
«УЧЕТ ЛИЦ,
ПОДВЕРГШИХСЯ
ПОЛИТИЧЕСКИМ
РЕПРЕССИЯМ»
(БДИС «УЛППР»)**

Создание БДИС «УЛППР» дает право/возможность гражданам